

Елена Червоная

ВЛАДЫКА

ЗАБВЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Книга 1

18+

Елена Гемоку

Владыка забвения:

Железная Воля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71771812

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире демоны – рабы, в небе горят два солнца и две луны, а смертными правят жестокие Триединые Боги. Норт – трехрогий Мессия из пророчества, сын последнего демонического аристократа, рожденный, чтобы стать оружием своей страны.

Пытаясь сбежать вместе с сестрой-близняшкой, он погибает от руки собственного отца в жестоком ритуале. Оказавшись в Аду, Норт заключает сделку с Сатаной и наследует его титул, надеясь спасти мир, которому суждено погибнуть.

Однако вернувшись к жизни, Норт становится целью демонического генерала Светлого Владыки – Иветты. Сможет ли он спасти сестру и пойти против пророчества, если судьба требует связать жизнь с той, кто должна была его убить?

Содержание

Глава 1 «Любовь и Ненависть»	4
Глава 2 «Дядюшка»	23
Глава 3 «Побег»	34
Глава 4 «Знахарь»	50
Глава 5 «Темница»	65
Глава 6 «Ритуал»	78
Глава 7 «Сатана»	94
Глава 8 «Пробуждение»	113
Глава 9 «Забвение»	130
Глава 10 «День Явления»	146
Глава 11 «Горькая Месть»	161
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Елена Гемоку

Владыка забвения:

Железная Воля

Посвящается лишенным. Тем, кого лишили права на собственное тело. Тем, кто лишился семейного очага. Тем, кого лишили чести.

Глава 1 «Любовь и Ненависть»

Столетие до воскрешения Мессии.

Легкие горели, вода безжалостно проникала внутрь и разрывала грудь. Цепкие пальцы впивались в шею, не давая поднять голову и сделать желанный глоток кислорода. В ушах неприятно зазвенело. Сквозь бульканье и панический стук собственной крови в висках Норт успел подумать лишь об одном: ничто уже не изменит того, что отец не любил его. От этого становилось больше, чем от ощущения сотни лезвий.

Время остановилось. Казалось, мир сузился до тугой петли пальцев на горле. Все тело сотрясало от предсмертной истомы. Взгляд затянула густая тень. Пальцы, побелев, с последней надеждой вцепились в жестокие руки родителя. Сил на борьбу больше не оставалось. Когда воля почти угасла,

рука резко выдернула Нортон на поверхность. Просторные купальни замаячили перед глазами, но не принесли облегчения. Вода хлынула изо рта, дыхание прорезалось острой судорогой. Отец смотрел молча и без жалости. Мальчик не знал, что будет дальше. Не было смысла задавать вопросы. Ответы умерли вместе с его детством.

Его первые годы прошли в тени пропахших сыростью коридоров, среди пыли, паутины и удушливого запаха плесени, скопившейся по углам каменных стен. Вся жизнь юного демона была словно черное полотно: на нем не оставалось ни радостных мазков, ни ярких пятен. Лишь бесконечная череда чужих приказов и леденящая уверенность в том, что он – всего лишь оружие.

Он почти не ведал детских забав и смеха – вместо этого его окружали жесткие уроки, где любой шаг в сторону становился поводом для расправы. Ни объятий, ни ласковых слов: лишь мертвенная тишина в коридорах и отцовская тень, что падала на пол и давила сильнее любого слова. Под утро, когда ослабленные веки смыкались от усталости, он еще слышал шепот чернильных строк, обещающих только одно – стать тем, кого не пощадит свет. Нортон чувствовал, что медленно превращается в то самое оружие, о котором не хотел даже думать.

Были и короткие, почти незаметные, но все же светлые моменты в его жизни. Учитель Лоренс, мужчина средних годов с пепельными волосами, всегда становился его отрадой.

Сколько ему на самом деле было лет, знали одни лишь Боги. Все демоны долго сохраняли свою молодость. Лоб его украшали два рога в тон его волос. В забавно опущенных вниз острых ушах при каждом шаге покачивались массивные кольца. Каждый день Лоренс надевал серьги разных цветов. Когда Нортон был еще крохой и сидел у него на руках, он часто хватался за них и пытался взять в рот. В такие мгновения добрый попечитель заменял ему няньку, отца, педагога и весь остальной мир.

Тихими вечерами он рассказывал ребенку о землях, раскинувшихся за пределами владений графа. Лоренс говорил о людях, которые не всегда ненавидели демонов, и о прекрасных эльфах, чьи мелодичные песни вплетались в звук окарины. Отголоски чужих культур оживали в его рассказах: речь шла и о диковинных фруктах заморских земель, и о гордых горгонах, обитающих в песчаных домах, и о смелых северянах, не страшившихся суровых бурь Тарнейра. В редкие моменты, когда граф Энгель отсутствовал, наставник дарил Нортону отблески надежды. Он напоминал мальчику, что есть иные пути, помимо тех, что ведут к безжалостной гибели и войне.

– Мой юный господин, однажды я обязательно возьму вас в город, – проговорил демон негромко, слегка покачиваясь в кресле. Он неторопливо листал тяжелый том по некромантии.

Лоренс так часто раскачивался на стульях, что Энгель в

конце концов приобрел для него кресло-качалку. С тех пор наставник всегда восседал в нем с невозмутимым видом. Именно таким его и запомнил мальчик: порой мирно дремлющим с пледом на коленях во время экзамена, а порой увлеченно вяжущим очередной шарф для своего подопечного. Норт не часто покидал родные стены поместья, но учитель не прекращал заботу: каждый стежок он выводил старательно, как будто верил, что однажды мальчик увидит дальние дороги.

В свободное время юный демон бродил по коридорам в одиночестве, пытаясь вырваться из пут собственных мыслей. Полумрак давил на сознание, и лишь редкий свет свечей в канделябрах выхватывал из темноты каменные арки. Вдруг Нортон заметил силуэт у широкого окна и сразу узнал мать: строгую, безупречную в черном платье, подчеркивающим каждую плавную линию ее фигуры. Золотые серьги с рубином тихо звякнули, когда она шевельнула головой, а на щеке поблескивала подвеска, напоминающая капли крови.

– Маменька! – мальчик обратился к ней со слабой надеждой в голосе, устремив взгляд красно-желтых глаз на демонессу.

Она молчала, не отвечая ни словом, ни жестом. Взгляд оставался холодным, без тепла и сострадания. Безупречное лицо исказилось презрением. Один короткий миг растянулся в бесконечность, а затем она снова отвернулась к окну, словно Нортон не существовало. За все это время она не

произнесла ни слова – неужели так и должно было быть? Где-то глубоко внутри что-то царапало каждый раз, когда это происходило.

Тяжелые шаги эхом прокатились по коридору, разрезая тишину. Хрупкая фигура мальчика в дорогой, но помятой одежде металась вдоль стен, не находя выхода. Он постарался вжаться в запертую дверь, словно пытался стать ее частью и исчезнуть из поля зрения. Демонический хвост вытянулся в струнку. Сквозняк неприятно обдул босые ноги. Сердце рвано забилось, пропуская удары. Стало панические не хватать воздуха. Отец. Он всегда узнавал его по шагам.

– Долорес, ты не видела Марианну? – спросил он негромко.

– С чего я должна знать, где она? – Графиня не отводила от него холодного взгляда и гордо вскинула подбородок. – Это твои дети. Имей уважение.

Энгель шагнул ближе, и голос его стал тише, от чего Нортон передернуло.

– И твои тоже. – он говорил сквозь зубы.

– Ты обещал не подпускать ко мне этих щенков! – Пощечина Долорес прозвучала звонко, отозвавшись в тишине коридора. – Нортон опять приволокся скулить!

Мгновенно когти графа впились ей в подбородок, прокалывая кожу так, что кровь потекла по пальцам. Женщина издала короткий, надрывный вскрик и болезненно дернулась, пытаясь отвести его руку. Безумие и ярость горели в отцов-

ском взгляде, а губы исказила жестокая усмешка с ненавистными всем ямочками.

– Знай свое место, стерва! Если он не справится, ты родишь мне еще! – одним рывком он швырнул ее на пол, не обращая внимания на тихие всхлипы.

Нортон замер, чувствуя, как внутри что-то рвется, трескается и распадается на куски. Холод прошел по спине, в горле пересохло. Но отчаяние и злость сдвинули его с места. Нехотя отлипнув от холодной поверхности двери, он бросился вперед, вставая между отцом и лежащей матерью, широко раскинув руки.

– Не смейте трогать ее!

В его голосе звучало бессилие – он сам не мог поверить в то, что сделал это. Отец оскалился, опалив Норта взглядом. Казалось, еще чуть-чуть, и он действительно вспыхнет огнем. Энгель был готов смять сына, если тот осмелится сделать хоть шаг. Тяжесть происходящего неумолимо давила, заставляя мальчишку путаться. Как защищать одного родителя от другого, когда и тот, и другой – не просто члены семьи, а части его самого? Любовь к ним была как вечная борьба, задачей без правильного ответа. Как можно разделить сердце на две части, когда в нем есть место для обоих?

Женщина так и осталась на полу. Ее кровь черными каплями падала на каменные плиты, а вместе с ними сорвалось несколько слез. Она подняла мокрые глаза на сына, но снова не сказала ни слова. Руки матери, сжавшиеся на линии че-

люсти, медленно опустились. Раны уже затянулись. Долорес не пыталась обнять сына, не пыталась остановить мужа.

Граф был высокий, достаточно высокий, чтобы смотреть сверху на всех, но речь была не только о его росте. Два черных рога возвышались к небу, словно напоминая всем о происхождении демонов, а такие же черные волосы паутиной рассыпались ниже лопаток, скрывая передними прядями бледное лицо с острыми, почти неживыми чертами. Алые глаза смотрели бесчувственно, бесчеловечно и хмуро, несмотря на то что перед ним стояло его «дорогое» чадо.

Вот оно – ожидание неизбежной кары от тех, кто должен был защищать.

Говорят, что семья – это защита, опора, что нет ласковей и сердечней слова матери. Мол отец – это сила, что руки его поддерживают, а слова учат быть смелым. Но это все напоминало Нортону злую шутку. Его родители были далеки от персонажей из сказок, которые он тайком читал.

Не было в том доме покровительства: отец лишь молча наблюдал, и этого взгляда хватало, чтобы мальчик стоял, не двигаясь, сжав руки до боли, напрягая каждый мускул, ловя малейшее движение, интонацию – все, лишь бы не выдать ни страха, ни усталости, ни, не дай бог, досады. Он рано понял: стоит ошибиться – и удар неизбежен. Нортон старался не выдать страха, хотя внутри все сжималось от ужаса. Он привык быть незаметным и тихим, умел прятать дыхание и движения, однако даже эти навыки не всегда спасали. Серд-

це колотилось так громко, что казалось – любой может его услышать.

Тонкие губы Энгеля исказились в жестокой ухмылке. Шепот сорвался с них и исчез в проклятом воздухе, будто высасывая из пространства остатки тепла. Кровь отхлынула от щек мальчишки. Нортон знал, что сейчас будет. Просторные рукава рубахи графа приподнялись под невидимой силой, а к коже прильнула густая тень, проскользнув по пальцам. В руке мужчины родился кнут, черный, как сама ночь.

– Кто ты? – отцовский голос, холодный и пропитанный ненавистью, эхом отозвался в стенах.

– Я сын графа Энгеля Гемоку.

– И что же ты должен сделать? – Энгель сделал шаг вперед, угрожающе щелкнув кнутом.

Тело Нортонa было усыпано бесчисленными ранами, и даже демоническая регенерация не справлялась со многими из них. Пропитавшиеся кровью бинты срослись с кожей и уже не желали покидать маленького хозяина. С каждым новым провалом их становилось все больше.

– Я не должен подвести вас, отец... Я должен воссоздать величие и отдать в жертву свою плоть, дабы после стать вашим источником силы... – слова сорвались с пересохших губ Нортона, и колени предательски подогнулись. Он был готов рухнуть рядом с матерью, лежащей на холодном полу. Все мужество, что еще мгновение назад пульсировало в его жилах, исчезло, стоило графу раскрыть рот.

– Верно. – Энгель начал наматывать круги вокруг сына. Хлыст мелькнул почти возле носа Норта. – Ты родился с тремя рогами, а значит, будешь служить миру! Ты принесешь мне пользу! – Первый удар обрушился на тощие предплечья, успевшие закрыть голову и лицо.

Юный демон бросился наутек. На миг он оглянулся в сторону матери, но ее и след простыл. Отец всегда был воплощением зла, а порой казалось, что даже простое присутствие сына вызывало в нем ярость. Их семья оставалась единственной среди демонов, кто еще носил титул графов, однако это звание давно утратило гордое значение, став черным пятном на их наследии.

Босые ноги болезненно шлепали по каменному полу, натываясь на острые камушки, вынуждая мальчика шипеть от боли. Он спотыкался, прыгая то на одной, то на другой ноге, словно надеясь, что это поможет ему сбежать. Норту было известно, что бежать некуда, но каждый раз он пытался обмануть судьбу, и каждый раз терпел поражение.

Его дьявольский отец даже не бежит за ним, не достаивая такой чести. Мужчина сливался с воздухом и появлялся в совершенно неочевидном месте, пугая и «играя» со своим чадом в догонялки.

Нортон снова оступился, потерял равновесие. Его тело тяжело ударилось о пол. Надзиратель не дал времени прийти в себя. Грозные шаги приближались, и уже через мгновение хлесткий удар кнута разорвал воздух. Кожа на спине де-

моненка треснула, черные капли брызнули на грязный пол. Одежда порвалась, обнажая полосы истерзанного тельца.

– Отец, прошу вас! Я больше не буду! Не буду!

Но граф его вовсе не слышал, метеля бледную кожу сына. Кнут опустился снова – с хлопком ударил по плечу, заставляя мальчика вздрогнуть от боли. Еще удар. Нортон попытался свернуться, прикрываясь руками. Он держался изо всех сил, пока все же не сорвался на крик.

Отцовская рука даже не дрогнула.

Демоненок медленно уползал куда-то прочь, во тьму их мрачного поместья, которая окутает его и заберет в тишину и покой. Она укроет его и обнимет вместо родной матушки, утешит и залечит раны.

Запыханный Энгель отстранился от дрожащего Норта в углу. Кнут рассеялся темной дымкой, впитываясь в кожу. Граф смотрел стеклянными глазами и совсем ничего не испытывал к сыну.

– Завтра твой урок с Лоренсом. Не опозорь меня *снова*. – Сделав особенный акцент на последнем слове, отец наконец оставил сына в покое.

Сквозь тяжелые, пропитанные временем и пылью шторы, робкие лучи белого светила Фебуса с малым братом Игнисом пробивались едва заметными полосами, проникая через витражные окна. Поместье графов Гемоку дышало мрачной тяжестью, и каждый уголок его казался частью давно угас-

шей жизни. Нортону не хотелось просыпаться, как и в любой другой день, когда бессмысленность бытия изнеможала разум.

Звонкий смех из-за окон заставил юного демона открыть двери балкона и выйти наружу. Весенний ветерок обдул черные прядки, развевая их, от чего волоски зашевелились на лице. Норт тихо чихнул, жмуря глаза и потирая рукавом шелковой рубахи нос. Его взгляд устремился вниз, на источник веселых звуков: там внизу резвились его сестра с двоюродным братом.

– Дядя приехал. – Заключил Нортон, с завистью глядя на детское ребячество перед его глазами.

– Ты водишь! – закричал кудрявый парень с улицы, шлепая по плечу Марианну. Девчонка, похожая как две капли воды на Нортону, бросилась вдогонку.

Норт издал тяжелый вздох. Ему всегда хотелось хоть раз побегать вот так с ними, не быть обремененным заботами и учением без выходных. В отличие от брата, сестра почти не была образованной и все время играла на фортепиано, рисовала красками или проводила время вместе с садовником.

– Нортон, на что ты смотришь? Неужели ты хочешь быть как они? Хочешь быть дураком, ничего не знающим и не умеющим в этом мире? Случайность судьбы наградила тебя великим потенциалом, так используй же его! – Ангель внезапно возник позади, и Нортон, следуя инстинкту, мгновенно отдернулся назад. Шумно сглотнув, мальчишка опустил

недавно горящие, мечтательные глаза в пол.

– Нет, отец. Я буду лучше... Но разве Мари чем-то хуже меня? Мы ведь с ней близнецы... – юный демон с сочувствием проследил за бежавшей внизу сестрой.

– Когда Марианна достигнет шестнадцати лет, я удачно выдам ее замуж, расширив наши владения и влияние. Несколько уважаемых вельмож уже изъявили желание дожидаться ее совершеннолетия, чтобы получить в жены.

Голос Энгеля звучал холодно и расчетливо, как у опытного купца, обсуждающего выгодную сделку. Норт застыл, его кровь, казалось, превратилась в лед. Он знал, что отец пренебрегает Мари, но никогда не слышал о его планах.

– Скорее всего, так как она демоница, ее будут держать в качестве второй жены или рабыни, главное, чтобы удачно родила наследника, – продолжил граф, задумчиво потирая подбородок.

Демоненок с ненавистью уставился в глаза своего отца. В отличие от него, с сестрой у мальчика были теплые отношения, и терять их он не хотел ни за что. В этом большом и холодном поместье было только два живых создания, к которым Норт мог прийти. Даже несмотря на запрет общаться с кем-то, кроме учителей и отца, Нортон находил способы перекинуться хотя бы парой-тройкой слов со своей сестрицей.

– Ох, что же это, ты зол? Ненавидишь меня? – голос отца стал наигранно удивленным.

Норт стиснул зубы.

– Тебе должно быть все равно, ведь в этой жизни у тебя нет ни единого права. Ты – источник сил. Мы ждали наследника, а твоя сестра лишь маленькая оплошность, из которой я тоже извлеку выгоду. Возможно, если ты подрастешь, то поймешь меня. Рано ребенку думать о политике, – Энгель приторно нежно улыбнулся, поглаживая сына по смоляным волосам.

«Зато не рано меня бить», – подумалось Норту. Его зубы неприятно скрипнули друг о друга.

Мальчик был на грани срыва, но знал, что его намеренно провоцируют, и потому молча слушал все, что говорил высокомерный граф, так легко распоряжающийся чужими жизнями.

«Если бы я только мог что-то изменить, я бы не позволил ей страдать», – Норт кинул прощальный взгляд в окно.

Когда Игнис повис пунцовым диском над землей, Нортон, как обычно, отправился в библиотеку. Эта комната, наполненная запахом старых книг и пыли, была для него чем-то вроде отрады. Деревянные стеллажи возвышались до самого потолка, их полки ломились от бесчисленных фолиантов, понятными лишь тем, кто изучал темную магию и некромантию.

Свет проникал через узкие окна, тусклый и холодный, будто давно разучился греть. Лоренс, покачиваясь в своем любимом кресле, уже ждал ученика у одного из массивных

столов, заваленного манускриптами и книгами. Учитель был единственным, кто мог привнести порядок в этот хаос знаний, и его хмурое, но спокойное лицо было хорошо знакомо Норту.

– Доброе утро, юный господин. Как прошла ваша подготовка к сегодняшнему экзамену?

– Хорошо. Благодарю вас, учитель, – Норт потупил взгляд.

Мальчик всегда делал это, когда лгал.

Лоренс задумчиво провел рукой по редкой пепельной бородке, которая больше напоминала неопрятную щетину:

– Как я понимаю, господин Энгель вряд ли будет рад тому, что мы обсуждаем эту проблему, верно?

Мужчина прекрасно знал истинное положение дел в этой семье. Он давно был знаком с отцом Нортон и был в курсе того мрака, что окутывал их род. Лоренс понимал, что в его силах было сделать для ребенка немного. Единственное, чем он мог помочь юному демону, – это подарить частичку своего внимания, передать накопленные знания и заботу, столь необходимую тому, кто был лишен этих простых, но важных вещей.

– Хорошо, тогда пройдемся по вчерашнему материалу и начнем экзамен.

После пары часов штудирования злосчастной книги по некромантии юный демон перешел к экзамену, погрузившись в него с головой.

Мальчик был излишне терпеливым и умным по своей натуре, поэтому проблем с учебой у него не возникало, по крайней мере, до тех пор, пока отец не вспоминал о его существовании. Когда над тобой стоит надзиратель, невозможно вспомнить даже каплю выученного материала.

Изощряясь в жестокости над своим сыном, Энгель испытывал на нем все возможные методы истязаний: он ранил его священным оружием, от которого раны заживали с мучительной медлительностью, как у простых смертных, избивал всем, что оказывалось под рукой, душил в яростном порыве. Все эти моменты Нортон запомнил каждой клеткой своего истерзанного тела. Одно лишь воспоминание о пережитых страданиях отзывалось ноющей, глубокой болью.

Старательно выводя каждый символ древнего языка в заклинии, Нортон сопел. Кончик его языка выглядывал из-под губ, меняя свое положение с одного уголка рта на другой. Мягкий свет проникал сквозь витражи, создавая на пергаменте цветные узоры. Тихий скрип пера, звук песочных часов, учитель, мягко покачивающийся в любимом кресле-качалке.

– Я закончил!

Не успели часы высчитать заданного времени, как юный демон подскочил на месте. Его лицо было заляпано чернилами, так же как и кончики пальцев. Пергамент украшали несколько неаккуратных клякс и хаотичный почерк, но экзамен был идеально сдан.

– Поздравляю вас. Теперь мы сможем приступить к шестому навыку магии. Вы весьма быстро обучаетесь, и, грешно признавать, но даже я вижу в вас глубокий потенциал. Не потеряйте себя, господин, – удовлетворенно кивнув, Лоренс оставил подпись на пергаменте.

Демон мягко улыбнулся, слегка потрепав мальчишку за щеку. Уши Нортон вспыхнули красным.

– Спасибо. Я должен сообщить отцу. – Забрав лист с результатом, Норт устремился в кабинет Энгеля.

Теперь он был официально признан темным магом пятого ранга – достижение, которым не могли похвастаться даже многие взрослые. Его успех был столь редким, что вызывал восхищение и зависть. Даже сам Лоренс достиг лишь восьмого ранга, несмотря на годы практики и обучения.

К сожалению, даже излишний труд не помогает превзойти собственные силы, иначе это чревато губительными последствиями. Маг не может использовать заклинание, которое заберет больше его духовной энергии, чем даровано ему. Это грозит тем, что чародей загонит себя в могилу или утратит собственное «я», отдав его в качестве платы. Все имеет свою цену.

– Отец! Я смог! Я не подвел вас! – Почти перекатываясь, мальчишка ввалился в кабинет графа.

Старший Гемоку восседал на кресле с высокой спинкой, больше напоминающем трон: темное дерево было обтянуто кожей с золотыми заклепками, сама кожа была выкрашена

в кроваво-красный цвет, такой реалистичный, будто граф и правда пошел на убийство ради экстравагантного интерьера. Его глаза сверлили бумаги на столе. Он всегда был занят очень важной работой, такой, что никто не имел права его беспокоить.

– Молодец. – сухо кинул граф.

Норт широко улыбнулся, хотя внутри тяжесть повисла гирей. Папа похвалил его. Это было так неожиданно, что он не сразу понял, что чувствует. Слова отца казались такими важными, но они не принесли той радости, о которой мечтал мальчик. Может, теперь все изменится?

– Это все? – только и спросил граф, не отрывая взгляда от документов.

Детское любящее сердце пропустило удар. Оно снова забыло, что отец всегда ставил все на свете выше, чем собственное дитя. Каждый раз, подходя к тяжелой двери, Норт мечтал, что в этот раз все будет иначе. Может, папа обнимет его, улыбнется, хотя бы скажет что-то хорошее, посмотрев прямо в его глаза. Может, наконец-то заметит, как сильно он старается. Ему так хотелось, чтобы отец был доволен им.

– Да, отец. Простите за беспокойство... – быстро развернувшись, юный демон понадеялся сбежать.

– Стой. Сегодня приступай к изучению следующего тома. С утра я проверю.

– Но отец! – Мальчик замер. Без учителя дорога к заклин-

нениям шестого уровня ему закрыта. Он и так не может научиться правильно распределять энергию, а про большее не могло быть и речи.

Получив неодобрительный взгляд Энгеля, Нортон вылетел из кабинета. Его сердце яростно колотилось в груди, а слезы, быстро выступившие на глазах, растекались мокрыми дорожками. Он стремительно пронесся по знакомым коридорам поместья и, добравшись до своих покоев, забился внутрь. Не думая об аккуратности, мальчишка рухнул на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Дышать было тяжело. Мысли в голове путались, словно клубки нитей, и никакой выход не находился. Испытания, которые обрушивал на него отец, казались невыносимыми.

– Почему это так трудно? – всхлипывал он. – Почему я не могу сделать этого? Почему я не могу стать таким, как хочет папа?

Постепенно слезы высохли сами собой, оставив после себя соленые следы. Он не знал, сколько времени пролежал так, но тело затекло и заныло. Собравшись с силами, Норт открыл учебник и начал перелистывать страницы. Его взгляд снова упал на сложные заклинания и древние рукописи, которые казались ему почти недостижимыми.

Он достал из ящика свою коллекцию мертвых насекомых и маленьких скелетов, которые служили ему учебными материалами. Снова и снова некромант читал заклинания, направляя энергию на этих некогда живых существ. Его руки

дрожали, а глаза покраснели от напряжения. В глубине души он понимал, что у него ничего не получится, но все равно продолжал. Упорство гнало Нортон вперед, питая надежду на то, что однажды он станет сильнее.

Ночь медленно опустилась на поместье. Магическая энергия покидала его измученное тело, забирая последние силы. Юный демон сидел на холодном каменном полу, окруженный трупами жуков и крыс, но продолжал шептать заклинания. Он знал, что если отец сочтет его недостаточно изнуренным, расплата будет чудовищной.

Сидя в тусклом свете свечи, Норт вдруг почувствовал, что его энергия начала течь легче. Возможно, это была лишь иллюзия измученного разума, но ему показалось, что маленький жук шевельнулся. Искра надежды вспыхнула в его мыслях, но магия некромантии угасла так же внезапно, как появилась.

Глава 2 «Дядюшка»

После неудачного колдовства с оживлением мертвых жуков, Нортон оказался прикован к постели. Он не мог ходить, и служанки заботливо ухаживали за ним, но их присутствие лишь усугубляло его внутренние муки. Прямо у постели его обучал Лоренс, делая вид, будто ничего не изменилось. Несмотря на то что его тело должно было восстановиться через неделю, боль, причиненная переломами, была невыносимой.

Комната мальчика тонула в полумраке. Занавеси были плотно задернуты, оставляя свечу источником света. Слабый запах зелья витал в воздухе, а на прикроватной тумбочке стояли пустые бутылочки от лекарств, принесенных темными феями. Эти крохотные существа, несмотря на подчиненный статус, находили способ помочь – тайно приглашали лекарей и доставали редкие целебные снадобья, чтобы ускорить восстановление юного господина. Среди них выделялась фейка по имени Элис. Она всегда приносила ему медовые конфеты, считая, что сладости помогают справляться с болью. Нортон ел их через силу, чтобы не обидеть ее, но каждый раз ощущал, как теплое чувство разливается в его груди.

Его отец, даже в болезни сына находил повод для критики.

Ему явно приносило удовольствие напоминать Норту о его «недостойности». Это случалось почти ежедневно, и каждый визит Энгеля превращался в очередное испытание.

– Норт! Я узнала, что ты заболел, – раздался веселый девичий голосок, вырывая его из мрачных мыслей.

Это была его сестра, младшая всего на пару мгновений. Она вошла в комнату тихо, удерживая в руках стопку книг. Изящный хвост с острой кисточкой мягко извивался позади, но тревожные глаза пламенного оттенка время от времени останавливались на перевязанных конечностях брата.

– Я принесла тебе книги! Это папенька опять виноват, да? Маменька знает?

– Что ты тут делаешь? Если отец увидит... – слабо зашипел сквозь зубы тот, пытаясь приподняться на подушках.

– Не увидит! – хихикнула рогатая девчонка, быстро закрывая за собой дверь. – Он уехал во дворец к королю! Мы на попечении у маменьки.

Ее смелость вызвала у Нортонна невольную улыбку. Перед ним стояла Марианна – юная демонесса с покрасневшими щеками и красивыми алыми устами, на которых играла озорная улыбка. Ее длинные черные волосы были убраны в замысловатую прическу, смешно торчащую двумя гульками на макушке. Бордовое бархатное платье с широкими рукавами придавало ей кукольный, изящный вид – казалось, она просто тонула в нем, словно в бутоне кордезии¹. Темный

¹ Кордезия (от лат. cor – «сердце» и desio – «желание, тоска») – пышный деко-

корсет, украшенный золотыми витыми узорами, подчеркивал хрупкую талию, добавляя к ее образу нотку элегантно-сти.

– Еще хуже. – Мальчик откинулся на подушки и закрыл лицо руками. Не смотря на то, что сестру не наказывали, как Норта, он все равно переживал за нее. Губы его слегка задрожали, взгляд опустился, как если бы он пытался скрыть слезы. – Она ведь все расскажет ему, ты забыла? Да и с чего ей вообще вспоминать обо мне? Я скоро забуду, как она выглядит.

Заметно повесив нос, Марианна оставила стопку книжек на тумбочке, затем уселась рядом на стул. Тихо вздохнув, она начала поправлять алоцветы в вазе, стоящей на прикроватной тумбе.

– Почему же папенька не дает учиться и мне? Я столько раз его просила! Неужели я и правда так глупа? – Мари недовольно бормотала, расправляя букет. Тонкие стебельки шелестели под нежными руками. – Чего молчишь?

Норт и вправду молчал. Вспоминал слова, сказанные отцом. Слишком много думал, слишком много переживал, но не мог найти выхода. Было бы у него хоть немного сил, самую малость, и тогда они бы обязательно сбежали вместе. Эта мечта хранилась в его маленькой голове уже много лет, но он не решался сказать об этом Мари. Нежная и чувствен-

ративный цветок с длинными иглами и мягким ароматом; традиционно используется как романтический символ и преподносится в знак привязанности.

ная девочка, которую никто и пальцем не трогал, не сможет разделить тяжелое бремя своего брата. Он не хотел ранить ее и пока что не считал нужным что-то рассказывать.

«Вот увидишь! Как только я научусь колдовать лучше – я украду тебя, и мы сбежим далеко-далеко!» – думал Норт, наблюдая за своей близняшкой.

Не говоря ни слова, Марианна начала складывать вещи брата. Уложив рубашки и брюки по местам, она подошла к кровати. Накрыв Норта одеялом, поправила его уголки, чтобы он был полностью укрыт, и взбила подушки.

– Мари, для этого отец нанял фэй. Не отнимай у них хлеб, – строго прервал сестру Норт, украдкой улыбаясь.

Как только мальчишка снова смог ходить, он со всех ног устремился за своей сестрой: они играли, бесились, срывали цветы в саду и плели из них венки. Он чувствовал, как кровь снова приливает к его телу, как с каждым шагом возвращается жизнь.

Теперь то можно было отдохнуть!

В такие моменты он был как никогда счастлив, и связь близнецов становилась только крепче. Содранные коленки и падения с деревьев не угнетали их, ведь даже наследникам титула графа хотелось простого обыденного веселья.

Из окна поместья за игрой ребятишек наблюдали безразличные глаза. Долорес Гемоку была владелицей этого поместья, женой Ангеля и матерью демонят. Словно черная кордезия с иглами, она украшала и одновременно омрачала это

место своим присутствием. Слуги не ненавидели ее, но и не любили. Казалось, что графиня не имела никакого притязания ко всему, что могло происходить в поместье: будь то ссора, побои, празднество или траур. Она никогда не интересовалась политикой, не интересовалась детьми. Женщина лишь сидела в своей комнате и прядла. Сам граф видел ее изредка. Спали супруги в разных покоях.

– Сколько еще я должен ждать? – Недавно вернувшийся граф стукнул кулаком по дубовому столу. Его брови были нахмурены, кончики губ опущены, и теперь обычно каменный вид источал настоящий гнев. Казалось, что ветер обдувает его длинные пряди, и если бы этот ветер имел цвет, он был бы черным, как сама душа Энгеля.

– Мне нужна сила нашего рода! Когда этот дрянной мальчишка будет готов?

– Господин Энгель, я прошу вас набраться терпения, – Лоренс прикусил губу, покорно склоняя голову перед своим господином. – Чтобы полностью раскрыть его магический потенциал, нужно время. Вы уверены, что не передумали? Я точно знаю, что через пару лет этот мальчик достигнет высот. Вдруг он и правда станет нашим спасением?

Лоренс неуверенно продолжил, как и всегда. Учитель некромантии не раз пытался образумить дьявольского графа, рискуя своей головой.

– Ты сомневаешься в моем благом замысле? – Энгель стал

еще свирепее. – Именно поэтому я и хочу заполучить его как можно раньше, пока он еще в моей власти! Эта сила должна быть моей, но никак не в руках этого сосунка! Долой с глаз моих!

Зарывав, граф резко встал с массивного кресла. С яростью в глазах, одним резким движением руки он смахнул все рукописи со стола, разбрасывая их по полу, словно они не имели никакой ценности. Его нервные шаги загремели по полу кабинета.

– Прошу меня простить, господин. – Наставник наклонился еще ниже и, пытаясь слиться с холодными стенами мрачного поместья, прошмыгнул в коридор, подальше от юрдивого графа.

О, как же ему хотелось помочь бедному мальчику!

Согласившись стать его наставником, Лоренс только позже понял, почему старший Гемоку так рьяно гнал сына в обучение. У графа была сила, но он был слишком слаб, чтобы развить ее в нечто стоящее. Это считалось позором, и любые разговоры о пятне на его репутации строго запрещались.

С возвращением хозяина жизнь в поместье утихла: служанки-феи прятались по углам, появляясь только по зову господина или других жильцов дома, близнецы забились по разным комнатам, надеясь, что их утреннее веселье никто не заметил, а если заметил – не расскажет отцу. Каждый серый камень в стене сохранял нагнетающую атмосферу, и даже камин с потрескиванием бревен в нем не создавал долж-

ного уюта. Что-то шмыгало по углам: ни то мыши, ни то тени ползали и шуршали, отбиваясь размытыми силуэтами от теплого света домашнего очага. За окном царила такая же мертвая ночь. Весь мир перестал издавать звуки и замер в ожидании грядущей беды.

Когда мертвая ночь прошла, наступило такое же мертвое утро. Нортон лениво нежился в кровати, не желая покидать теплый и уютный мир сновидений. В дверь раздался негромкий стук, и после недовольного «м-м-м» в покои прошмыгнули феи.

– Юный господин! Юный господин! – запищали фейки хором, стягивая одеяло общими усилиями и трепеща в воздухе темными крыльями. – Господин Веласко Гемоку прибыл и через час ждет вас на тренировку по владению мечом. Поторапливайтесь! – Еще несколько фей прикатали завтрак для мальчика.

– М-м-м... снова этот старик... – маленький демон недовольно сел, покорно ожидая, когда феи закончат укладывать его волосы. Нортон любил свои пряди, хотя кончики частенько щекотали шею. Он мечтал отрастить их такими же длинными, как у отца.

– Ты еще не собран? – Холодный мужской голос заставил мальчика подпрыгнуть на кровати и проглотить завтрак за мгновение. – Твой дядя уже ждет тебя внизу. Раньше начнешь – больше освоишь.

Нортон сорвался с кровати, быстро одеваясь и вылетая со

всех ног во двор. Там, улыбаясь под теплыми лучами весеннего Фебуса и алого Игниса, стоял почетного возраста мужчина. Пара его рогов изгибалась от лба назад, а глаза красно-желтых оттенков говорили о родстве с семьей Гемоку. Его черные выующиеся волосы до плеч с проблесками мудрой седины были завязаны в свободный хвост алой шелковой лентой.

– Доброе утро, дядя! – Мальчик встал перед старцем так прямо, словно его вытянули по струнке, демонстрируя абсолютное уважение и дисциплину. На его поясе висел небольшой меч, идеально подходящий для юного демона, которому было всего двенадцать лет, однако уже предстояло нести бремя сражений.

– Доброе, Норт. Ты готов? Покажи, что ты усвоил на прошлом уроке. Нападай! – Вытащив свой меч для защиты и приняв стойку, Веласко ждал атаки.

Растерянный парнишка неуверенно вытянул меч и сглотнул. Не то чтобы он не любил уроки владения мечом, но уж точно не радовался падениям и порой болезненным ранам.

Посвистывая, Веласко всем видом показывал свое долгое ожидание. Юный демон бросился в атаку и... был откинут легким движением. Как мячик, он покатился по земле, измазывая лицо в пыли. Дядя атаковал так, что Норт едва успевал уворачиваться. Он дополз до меча, проскочив змеей между ног противника.

Не обязательно ведь играть по-честному, верно?

Мальчик постепенно приближался к дяде. В одном кулаке он крепко сжимал смесь песка и земли, которую он успел незаметно подобрать, когда пробирался за мечом. Каждый его шаг был осторожен, словно он боялся выдать свои тайные планы. В его глазах мелькал огонек озорства, смешанный с нервным ожиданием того, что последует дальше.

И вот их мечи скрестились! Искры полетели, и сапоги юного демона поехали назад, чуть проваливаясь в грунт. С трудом отбиваясь, но успешно отвлекая внимание, он исполнил свою пакость и бросил содержимое кулака прямо в лицо Веласко. Пока старик откашливался и был ослеплен, меч Норта оказался у его горла.

– Ну что? Победа за мной? Я победил? – сияющий мальчик ждал похвалы.

Откашлявшись и промыв глаза в стоящей рядом бочке с водой, Веласко усмехнулся:

– Сегодня ты действительно одержал победу, но запомни: внезапные действия могут помочь лишь раз, но не на постоянной основе, – сказал дядя, сурово глядя на племянника. – В бою нельзя полагаться на случайные уловки, они способны дать лишь кратковременное преимущество. Ты должен научиться надеяться на собственные силы, развивать их, закалять как сталь, а не рассчитывать на слабости своего противника. Что, если в следующий раз под рукой не окажется песка или, того хуже, перед тобой будет стоять опытный мечник, привыкший к подобным трюкам? Тогда ты обречен

на поражение.

Он сделал паузу, давая Норту время осмыслить свои слова, прежде чем продолжить:

– Истинная сила не в хитрости и внезапности, а в стойкости и адаптации к любым условиям. Мастер меча полагается не на то, что под рукой, а на умение контролировать бой, на глубокое понимание своего противника. Только опираясь на свои способности и закаленный дух, ты сможешь победить в любом бою, вне зависимости от того, что у тебя в руках или против кого ты сражаешься.

– Но разве вы не опытный мечник? Почему тогда у меня получилось повернуть это? – Мальчик тоже встал рядом с бочкой, отмывая лицо от пыли и остужая его.

– Я уже стар. Да и не был в бою сотни лет, с тех пор как война закончилась, – Веласко потер подбородок и устремил глаза в небо. – Даже демоны стареют... А я еще помню, как твоя мать не хотела пускать меня на восстание, плакала и тянула меня в наше поместье! Хе-хе... – старик перешел со смеха на кашель, выплевывая остатки грунта.

– Матушка когда-то была такой? Я думал, что ей всегда было плевать на всех, – Нортон сел на пол, поджав под себя ноги и опуская голову.

– Была... Но все меняется, Норт. Даже демоны становятся другими, нас меняют обстоятельства и окружение... Долорес прошла через многое, вышла замуж за твоего отца, чтобы спасти его семью от упадка после войны, родила на этот свет

двух прекрасных детей.

— Как думаешь, мать и отец любят друг друга?

— Как знать... — старик схватил свой меч и внезапно продолжил урок, отгоняя племянника от всех ненужных мыслей.

Веласко был участником кровавой столетней войны между демоническим и человеческим родом. Хотя эта война скорее была против Небес, ведь люди дохли как насекомые, не способные противостоять такой мощи. Все демоны, от мала до велика, шли защищать свою честь, свою свободу и земли.

Когда Боги вновь утвердили свой тотальный контроль, *мир* в этом мире исчез навсегда. С тех пор каждый день демонов был пронизан чувством обреченности, само их существование стало тенью того, что было раньше. Война не просто изменила ход истории — она разрушила саму возможность покоя, показав, что любое равновесие в мире лишь иллюзия перед лицом божественного вмешательства.

Глава 3 «Побег»

Мертвый день сменял мертвую ночь, продолжая свой бесконечный цикл. Теряясь в однообразии времени, мальчик проводил каждый день, как и предыдущий, погруженный в гнетущую рутину. В его сердце зрела отчаянная жажда сбежать прочь от этого удушающего существования, унести сестру с собой. Но был ли он уверен, что сестра разделит его стремление? Этот вопрос оставался без ответа.

– Что происходит? – Норт подошел к феям-служанкам, которые старательно развешивали праздничные красные банты и ленты.

– Сегодня вечером состоится празднество в честь независимости семьи Гемоку, – одна из фей подлетела к маленькому демону.

Точно! Как Норт мог забыть? Это тот самый день, когда его отец подписал роковое соглашение со Светлым Владыкой. Охваченный внезапным приливом решимости, он бросился в комнату Марианны. Это был его шанс, возможно, единственный. Без стука демоненок ворвался внутрь, захлопнув дверь за собой.

– Мари! – Он стремительно подошел к сестре, сидящей за туалетным столиком и прихорашивающейся к празднеству.

– А? – Девочка удивленно вскидывает черные аккуратные

бровки и хлопает глазами. Ее губы покрыты глянцевым слоем помады, глаза красиво подчеркнуты красными стрелками, а длинные ресницы, слегка слипшиеся от туши, придавали взгляду выразительность. Юная демонесса была одета в пышное черное платье, а на двух ее изящных рожках висели серебряные украшения, напоминающие тиару.

– Давай убежим, пока отец будет занят гостями! Прошу тебя! – Брат задергал девочку за плечи, ошалело глядя в ее удивленные глаза, которые постепенно наполнялись испугом.

– Что? Зачем бежать? Сегодня ведь празднество, я так его ждала! И куда мы пойдем? Разве папенька и маменька не будут волноваться? Они не разрешают нам гулять за пределами поместья. Может, просто прогуляемся в саду?

– Если не пойдешь, я заберу тебя силой! – Он сжимает ее запястье, пытаясь стянуть сестру с милого розового стульчика на золотых ножках.

– Отпусти меня! Что ты делаешь? – В попытках вырваться демонесса смахнула рукой косметику. Она с грохотом разбилась, рассыпаясь тысячами блесков и перламутровых частиц по белому ковру. – О нет! Папенька расстроится...

Отпустив сестру, Нортон оставил на ее тонком запястье некрасивый синий след. В отчаянии он отвернулся, не желая видеть, как хрупкая девочка в нарядном платье ползает на коленях, чтобы собрать осколки от любимой косметики. Конечно, имея обыденную жизнь, она не поймет, от чего им

следует бежать.

«Что же я творю?»

Он тяжело дышал, не в силах подавить охватившее его волнение. Руки Норта дрожали, но он сжал кулаки, стараясь вернуть контроль над собой.

– Мари, пожалуйста, послушай меня... – брат решается на то, что откладывал до последнего. – Наш отец... Он хочет выдать тебя замуж в твое шестнадцатилетие за первого попавшегося графа или вельможу, которые сделают тебя своей рабыней.

– Папенька так сказал? – Бледное лицо девочки стало еще бледнее, и она встала, чуть пошатнувшись.

Она медленно отвела взгляд от разбитых осколков, словно собираясь с мыслями, и подняла глаза на брата. Колеблющийся свет свечей едва освещал ее лицо, отбрасывая зыбкие тени на стены.

– Ты не глумишься надо мной?...

– Нет, он сам сказал мне это! Я хочу нас спасти. Мы сбежим, уедем далеко-далеко! Можем даже спилить рога, чтобы нас не узнали. Спрячемся от чужих глаз в лесу и будем там жить. Прошу, поверь мне!

Он медленно притянул свою хрупкую, невинную сестру к себе, обнимая так крепко, как только мог.

– Я хочу, чтобы мы с тобой жили! – На мгновение плечи парнишки содрогнулись, и на черные локоны Мари упала пара горячих слезинок.

– А я не хочу замуж за первого встречного графа! Как же те сказки, где принцесса находит принца? Неужели папенька правда приготовил мне такую ужасную участь? – Юная демонесса закрыла личико руками. Слезы градом обрушились из ее глаз.

Она не часто видела, как плачет брат. Всегда сдержанный и холодный, особенно на людях, сейчас он был уязвим и беспомощен. Каждый раз, когда она замечала это, Мари жалела его, вытирала слезы. Но свечи в канделябрах уже догорали, и это означало, что праздник был в самом разгаре.

– Сейчас или никогда! – Взяв себя в руки, Нортон рывком вытирает слезы рукавом и начинает спешно собирать вещи. – Скорее, нам нужно спастись! Возьми вещи в моей комнате, чтобы переодеться, а я прихвачу еду. Только тихо, чтобы никто не знал. – Нортон бросает взгляды опасения к двери. – Встретимся на первом этаже возле последнего окна у кладовой.

Маленькая демоница молча кивнула, поспешно вытирая слезы, которые оставили темные разводы на ее лице. Смытая слезами косметика придавала ей еще более жалобный вид.

Тем временем Нортон прокрался на кухню.

Скользнув к сумке с фруктами, он быстро потряс из нее большую часть содержимого, чтобы можно было унести. Затем, не теряя времени стащил первый попавшийся нож со столешницы. Аккуратно завернув его в кухонную тряпку, некромант спрятал сверток за пояс. По дороге он прихва-

тил спички и пару фляг. Каждый шорох кажется ему грозой, каждый шаг – подвигом.

В воздухе витали ароматы жарящегося мяса, пряных соусов и свежее испеченного хлеба. Огромные печи и плитки раскаляли воздух вокруг себя. Пот струился по лбу, и Нортон постепенно покрывался румянцем. На больших столах стояли кастрюли с бульонами и рагу, сковороды с поджаренными овощами и ароматные пироги. Запах сладкой выпечки так и манил, но демону не было до этого дела.

Внезапно зашел один из поваров, пристроившись около печи. Мужчина ворчал что-то себе под нос, пока проверял хлеб на лопате. Норт тихо проскользнул за его спиной.

– Ненавижу эти праздники. Каждый раз перемывать гору посуды. Люди голодают, а они... Эх. – Мужчина резко обернулся. – Эй! Вы уже приготовили мясо?

Но мальчик успел проскользнуть под соседний стол, прячась под скатертью. Его дыхание было едва слышно, но сердце стучало так сильно, что казалось, вот-вот выдаст его.

– Показалось что ли... Эй, остолопы! – Не дождавшись ответа, повар поспешил дальше, пробираясь между кипящей суетой кухни.

Стрелой выскочив из кухни, демон побежал по коридору, стараясь не шуметь. Он не мог позволить себе ошибку. Пальцы судорожно сжимающие сумку, немного дрожали. В конце коридора он увидел свет.

Это Марианна распахнула пыльные занавески. Девочка

облачилась в широкие мужские штаны, криво заправленную в них темную рубашку, и кожаные ботинки. Ее волосы были заплетены в неумелую косу. Демонесса нервно заправляла выбившиеся пряди за острые уши, но те снова и снова начинали щекотать ее щеки.

– Пойдем через забор в саду, там нас никто не увидит. Только держись рядом, – сказал Нортон, подбегая к ней.

Они подошли к окну, на удивление покрытому паутиной. Даже в праздник никто не думал об этом месте. Здесь близнецы часто прятались по ночам, чтобы вместе читать книги. Со скрипом мальчик отворил старые створки окна и выпрыгнул первым, поддерживая сумку перекинутую через плечо. Марианна залезла на подоконник и поползла следом, дрожащей ногой стараясь нащупать брата.

– Я не могу...

– Ну же! – Схватив сестру за ногу он сам поставил ее себе на плечо.

Вцепившись пальцами в деревянный подоконник, Мари с трудом удерживала равновесие.

– Слишком высоко... Мне страшно!

– У нас нет вре... – Норт не успел закончить фразу.

Тихий треск раздался под руками девочки. Подгнивший край подоконника поддался ее весу и через мгновение пальцы уже хватали воздух. Марианна с грохотом приземлилась прямо на брата. Сдавленно охнув, тот спихнул с себя сестру и встал на четвереньки. Мари угодила ему прямо в живот и

прилично приложила головой. В глазах немного задвоилось.

– Ну, ты хотя бы спустилась. Не знал, что боишься высоты, – с усилием сказал он, заставив себя подняться и немного распрямить спину.

– Прости. – Красная до кончиков ушей Марианна ободоряще взяла близнеца за руку.

Свет Селены, пробивающийся сквозь тучи, освещал путь, напоминая, что их будущее висит на волоске, пока малая Мира наблюдала бледным оком. Самым удачным вариантом было проскользнуть там, где забор не виден из окон, а затем перелезть через него или протиснуться между прутьями. Детям такая задача не представляла особой сложности.

Им удалось беспрепятственно проникнуть в сад, оставаясь незамеченными. Все гости и прислуга, поглощенные празднеством, не обратили внимания на отсутствие двух младших членов семьи Гемоку. Воспользовавшись этим единственным шансом, дети тихо скользнули прочь от суеты. Все происходило точно по плану Нортонa, и каждое его действие, казалось, заранее просчитано.

– Скорее! – Мальчик пропихнул сестру между железных прутьев забора и нервно оглянулся по сторонам.

Мари чувствовала себя неловко в мужской одежде. В их семье, как юной леди, ей не полагалось носить мужскую или грубую одежду, и потому ее шкаф ломился от изысканных платьев, о которых мечтала бы каждая девочка. В отличие от ее гардероба, у Нортонa в изобилии были костюмы лучшего

качества и тонкие рубашки для сна. Однако для побега дети выбрали самое скромное и незаметное, что смогли найти, понимая, что им нужно слиться с людьми, а не привлекать внимание своим внешним видом.

Как только Марианна протиснулась через прутья, Нортон быстро перекинул их вещи через забор и без колебаний последовал за ней. Он схватил сестру за руку, сжимая ее пальцы как можно крепче, словно это было единственное, что спасало их обоих от страха неизвестности. Не теряя ни мгновения, он рванул вперед, его маленькие ноги несли его прочь – прочь от зловещего поместья, от тяготеющей атмосферы, от боли, что преследовала их каждый день. В этот момент в его руках была не только его собственная жизнь, но и жизнь сестры, и он понимал, что должен бежать так быстро, как только позволяли его силы, чтобы спасти их обоих.

Поместье демонических графов находилось далеко в глуши, как можно дальше от населенного города, чтобы не смущать нежных и чувствительных почитателей «добра». После столетней войны выйти на улицу, будучи свободным демоном, было нельзя. Стоило рогатой макушке появиться без стального ошейника, как ее тут же с радостью забирал любой желающий.

Демоны не считались живыми существами в полном смысле, скорее, их воспринимали как вещи – предметы, которые можно было продать, выкинуть или уничтожить по воле хозяев. Их жизни обесценивались до уровня ресурса, с

которым можно было поступать по своему усмотрению, не испытывая ни сожаления, ни угрызений совести.

Демоническим женщинам приходилось тяжелее всего. Именно поэтому Нортон прилагал все усилия, чтобы уберечь свою сестру от этой жестокой участи. Многие Светлые, а порой и некоторые богатые люди, несмотря на существующие запреты, позволяли себе использовать демониц для удовлетворения плотских утех. Ангелы высокомерно называли это «даром небес» или «очищением грешных», в то время как люди, более грубо и жестоко, именовали это «карой».

Быть не таким, как все, означало стать вещью, утратить свою ценность в глазах общества, стать не более значимым, чем брошенный у обочины камень, ничтожный и презренный в глазах тех, кто меряет мир категориями силы и власти, забывая, что истинная слабость кроется в их неспособности видеть душу за оболочкой.

Дети бежали со всех ног, насколько хватало сил. Уставшие, грязные и измученные, они упали на жестковатую подстилку из хвороста, которую лес гостеприимно предложил им. Лежа среди высоченных деревьев, они чувствовали себя крошечными, как муравьи.

– Как думаешь, нас уже хватились? – Девочка с тревогой оглядывалась по сторонам и прислушивалась к звукам: где-то глухо зачирикал кламатор^{2 1}, перепрыгивая с ветки на вет-

¹ Кламатор (от лат. clamator – «крикун») – небольшая древесная птица с маленькой головой, большими темными глазами и цепкими трехпальными лапами.

ку своими цепкими лапками. Марианна успела разглядеть его непропорционально маленькую головку и черные глазки-бусинки. А немного позже за дело взялся перкут², ритмично и быстро выстукивая по древесной коре. Его яркий хохолок то и дело мелькал между веток.

Небо, встречающее их первым днем на свободе, было невероятно ярким, словно само провозглашало начало новой жизни. Нежное персиковое зарево насыщало горизонт, наполняя воздух теплом и некой призрачной надеждой. Первым восходил алый Игнис. Небосвод становился все ярче и насыщеннее, словно цвел, рассыпаясь рубиновой крошкой по перистым облакам и подражая цвету демонических глаз. Роса на тонких травинках сверкала, как россыпь жемчужной мозаики, отражая первые лучи Фебуса.

Маленькая демоница, очарованная видом, наклонилась ближе к земле и заметила крошечное существо, неведомое ей ранее, сновавшее между зеленых стебельков. Его твердый панцирь поблескивал на свету, а шесть маленьких лапок быстро перебирали землю, неся тело с огромными рогами, которые казались непропорционально большими для такого крохотного создания.

Живет в подлесе, выделяется резким звонким криком и быстрыми прыжками по веткам.

² Перкут (от лат. *percutere* – «бить, ударять») – небольшая древесная птица с ярким хохолком, узким клювом и густым оперением серо-охристых тонов. Передвигается быстрыми прыжками по стволам деревьев, выделяется сигнальной манерой: предупреждает стаю серией резких ударов клювом по коре.

– Норт, смотри! Это жук-демон? – Мари с восторгом схватила жука лапками вверх, разглядывая его, как чудо из сказки.

– Нет, это просто какой-то жук... – Мальчик бросил безразличный взгляд, вспомнив мертвых насекомых, которых он так старательно пытался оживить ради одобрения отца. В его голосе слышались нотки усталости и раздраженности.

Внимание Нортон переметнулось высоко вверх, на массивные кроны деревьев. Они казались такими огромными, что в их окружении дети выглядели крошечными и уязвимыми. Мальчик непроизвольно сжался, ощущая холодок страха.

– Нам нужно найти укрытие... Остаться здесь небезопасно. – Он достал из рюкзака пару пушистых розовых фруктов и дал один Мари. – Подкрепись...

Так они и продолжили путь, жуя сладкие плоды по пути. Больше не бежали, не рвались к свободе – она была здесь, прямо перед ними!

Хворост шуршал под ногами, перемешиваясь с веточками, листьями и шишками. Дети то и дело швыряли ногами камни друг другу, сопровождая побег некой негласной игрой. Даже такое простое действие могло унять их тревогу о том, что будет дальше.

Вскоре появился ветхий домик, на первый взгляд давно заброшенный. Возможно, это было прошлое место обитания какого-то старого знахаря или отшельника, чей дух давно по-

кинул физическую оболочку.

– Остановимся здесь. Сможем отдохнуть и нормально поесть. – Скомандовал Нортон, уверенно направляясь к дому и ведя за собой еле волочащую ноги Мари.

Не привыкшая к физическим нагрузкам, демонесса была истощена и клевала носом прямо на ходу. Утреннее возбуждение давно спало. Теперь ее не интересовали ни жуки, ни птицы, ни огромные деревья. Мальчик достал нож и тихонько открыл дверь, которая оказалась незапертой. Это его насторожило, и он ступил на скрипучую половицу. Дом был старым и пропахшим сыростью.

– Мари, я не уверен, что тут действительно никто не живет, – сказал он, переводя взгляд на маленькую кровать с сырыми от влаги одеялами, по которым полз слизняк. Его нос сморщился от брезгливости, как и нос сестры.

– Выбирать не приходится, – ответила девочка.

В домике они нашли отсыревший старый чай и посуду. Растопить печку было бы глупым решением, поэтому мальчишка отправился искать место, где можно было бы развести костер так, чтобы остаться незамеченными.

Чуть поодаль он обнаружил просторный сарай, давно заброшенный. Однако крыша еще держалась, и влага не так сильно пропитала пол и стены. Собрав немного камней, он обустроил место для костра: убрал все обломки и сухие щепки подальше, в лесу наскоро набрал хвороста и сухих листьев, а затем отправился за дичью. Плоды близнецы съели

еще по дороге.

Мари с любопытством осматривала их новое пристанище. Простая деревянная мебель, явно созданная руками обычных ремесленников, была украшена замысловатыми резными завитками, придававшими ей особый шарм. Несмотря на то, что в их поместье она видела вещи куда более изысканные и дорогие, сейчас ее впечатлило мастерство человека, который с таким вниманием и заботой воплотил свое искусство в этих простых предметах. Для нее, привыкшей к роскоши, эта простота казалась чем-то завораживающим.

Она встала на носочки, с легким усилием потянулась к дверцам шкафчиков и осторожно открыла их. За вырезанными завитками прятались полочки, на которых стояли различные пузырьки с зельями, покрытые тонким слоем пыли. Любопытство взяло верх, и Марианна потянулась к одной из баночек, аккуратно приподняв ее.

– Если тут кто-то живет, то он ужасный неряха! – Не увидев ничего интересного, демоница поставила снадобье на место.

Чуть порыскав в ящиках, Мари наткнулась на стопки разной одежды. Среди нее она выудила пару плащей. Они были значительно великоваты для детей, но сейчас годилось все, что могло помочь скрыть их рога. Девочка прикинула, что в пути такие вещи могут оказаться на вес золота. Оглядев шкаф, она нашла старую вместительную сумку, которую решила взять с собой – идеальное решение для хранения все-

го, что может понадобиться в дороге.

Тщетно пытаясь поймать прыткую келерлу¹, Норт размахивал кухонным ножом, но каждое его движение было слишком медленным для ловкого зверька. Осознав, что тратить силы впустую не имеет смысла, он решил вернуться и еще раз обыскать окрестности, надеясь найти что-то полезное. По дороге он срезал пару грибов, которые попались ему на глаза. Благодаря своему обучению в зельях и науках, связанных с магией, он хорошо знал, какие грибы пригодны для еды, отравления или создания лекарств.

Возвращаясь назад, Нортон вдруг заметил, как из-под земли робко выглядывает несколько крошечных морковок. Они были далеко не идеальны – маленькие, едва успевшие сформироваться, с неровной кожурой, но это была находка, которую нельзя было игнорировать. Он аккуратно выдернул их из земли, чувствуя на пальцах влажную почву.

Пройдя еще несколько шагов, Нортон уловил слабый звук, словно где-то рядом шелестели листья или ветер играл с травой. Прислушавшись, он осознал, что это было журчание воды. Неужели ручей? Подхватив собранную морковь, он ускорила шаг и вскоре обнаружил небольшой, едва заметный поток, пробивающийся сквозь корни деревьев и камни.

– Мари, я нашел нам еду и воду! – Мальчик запрыгнул в

¹ Келерла (от лат. *celeriter* – «быстрый» и *lana* – «шерсть») – небольшой быстрый зверек с пушистой шерстью; встречается в степных и лесных районах.

домик и с улыбкой показал сестре свои находки. В его сумке лежали грибы и морковь, а на поясе висели влажные фляги.

– Тебя так долго не было! Я испугалась! – Почти заплаканная девочка бросилась на шею брата.

– Прости, я пытался поймать келерлу, но сделать это кухонным ножом не вышло. Я и не заметил, сколько времени прошло. – И правда, когда Норт посмотрел на небо, он заметил, что Игнис уже сдвинулся с зенита. – Идем, позавтракаем или пообедаем... – хихикнув, мальчик повел сестру в сарай и, пару раз чиркнув спичками, с легкостью разжег сухой хворост с листьями.

В казан, найденный в доме, демон набрал воды, сполоснул в ней овощи, затем аккуратно нанизал их на заостренные ножом веточки и уложил прямо в угли. Через некоторое время близнецы подкрепились свежееиспеченными морковью и грибами. Расстелив пару самых сухих одеял, которые только смогли найти, они улеглись спать. Дети прижимались друг к другу, чтобы согреться. Так как сейчас был очередной дождливый май, спать на голом полу в старом, шатающемся от ветра сарае было прохладно. Одеяла их особо не спасали, скорее помогали не отдавить себе косточки на твердой земле. Изнуренные и выбившиеся из сил беглецы вскоре уснули крепким сном.

Первые лучи Фебуса медленно скользнули сквозь листву, наполняя лес мягким, зыбким светом после долгой и безмолвной ночи. Один лучик помог обрести черным волосам

смоляной отблеск, другой скользнул прямо на длинные девичьи ресницы. Марианна открыла глаза. Ее сонное, словно фарфоровое, личико, выражало безмятежность.

Непривычная, живая тишина окутала окружающий мир. Юная демоница села, вслушиваясь в каждый шорох и дуновение ветра. Так звучала свобода: тихо, с легким убаюкивающим шелестением.

Звуки в поместье сильно отличались от звуков за его пределами. Когда дети были внутри, казалось, что ни один шум не проникал ни наружу, ни внутрь. По коридорам раздавались раскатистые, тяжелые шаги разгневанного отца. Воздух там всегда был как будто под напряжением. Каждая комната, наполненная изысканной мебелью, поглощала все: смех и крик, слезы и радость. Мертвая тишина, словно кисель, окутывала каждого жителя демонического поместья, перекрывая дыхание и заставляя забыть, что такое покой.

Острые ушки Мари уловили шаги. Она на мгновение замерла, а затем судорожно затрясла спящего рядом брата:

– Норт! Вставай скорее! Кто-то ходит!

Не успела девочка привести в чувство сонного близнеца, как за ее спиной распахнулась дверь, и в проеме возник толстый мужик.

Глава 4 «Знахарь»

После завершения торжества в поместье все его обитатели разошлись по покоям, погружаясь в желанный отдых. Ужин в этот вечер не подавался, ведь после пиров, переполненных изысканными яствами, ни у кого не осталось места для еды. Пропажи детей не заметил никто: ни утомленные бесконечными заботами слуги, ни поглощенные разговорами и интригами гости. Единственный, кто обратил внимание на их отсутствие – главный надзиратель поместья, Энгель Гемоку, чья проницательность не знала себе равных.

Сохраняя невозмутимое выражение лица и стремясь поддерживать благоприятное впечатление о себе перед вельможами, граф оставался на месте, не позволяя себе выдать беспокойства. Казалось, исчезновение детей не тронуло его во все; уйти с такого важного собрания значило бы только одно – бросить тень на и без того хрупкую, шаткую репутацию демонической знати.

Но как только последние гости покинули поместье и праздник подошел к концу, Энгель мгновенно утратил свою притворную невозмутимость. Он стремительно направился к покоям сына. Гнев подстегивал его на каждом шагу. Дверь в комнату Норты распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель, громыхнув об стену. Граф дико озирался, его

взгляд метался по темным углам комнаты, выискивая малейший след мальчишки. Он не нашел его и ярость вспыхнула с новой силой.

– Куда исчез Нортон? Почему он не появился на столь важном событии? – Граф с яростью схватил первую попавшуюся служанку-фею, которая мелькала рядом, и затряс ее в воздухе.

Фея была размером чуть больше спичечного коробка, ее тонкие крылья беспомощно хлопали, когда огромная рука Энгеля сжала ее с такой силой, что на лице девочки проступил багровый оттенок. Ее глаза округлились от ужаса, а кости, казалось, вот-вот треснут под жестокой хваткой.

– Я не знаю, мой господин! Мы были уверены, что он собирается спуститься к вам! – Фея затряслась в его руках.

Темные феи охотно искали убежище в служении. Среди всех народов именно они, как и демоны, чаще всего подвергались гонениям и презрению. Трудности с поиском работы и жилья становились для них вечной проблемой: их дома разрушались, ведь люди не принимали их так, как лесных собратьев.

Еще более разъяренный граф с презрением отбросил крохотную служанку, и, не теряя ни мгновения, стремительно направился к покоям учителя. Только Лоренс мог знать, где скрывается этот мерзавец! Из вежливости он натянуто постучал в дверь покоев, нервно переступая с ноги на ногу. Через мгновение дверь приоткрылась, и на пороге появился

сонный мужчина. Его усталые глаза слегка расширились от удивления, когда он встретился с хмурым взглядом графа.

– Что-то произошло, господин Энгель?

– Где Норт?

– Я не видел его с утра, господин. Быть может, он с Марианной?

Энгель, не теряя времени, устремился в комнату дочери. Эта беготня по всему поместью уже порядком надоела ему, и с каждым новым походом в чью-то комнату его гнев только рос.

Ворвавшись в комнату столь же стремительно, как и в покои сына, Энгель сразу заметил беспорядок – следы поспешных сборов. Его гнев достиг апогея.

– Дрянные черти! Сбежали, точно сбежали! – взревел он. В ярости граф перевернул любимый стульчик Мари, а затем смахнул с туалетного столика украшения и остатки косметики.

Энгель помчался в свой кабинет, судорожно кусая ногти. По дороге он отдал приказы слугам, почти не глядя на них: обыскать все поместье и его окрестности, выпустить керберусов, отправить людей на поиски, немедленно вызвать Лоренса и Долорес. С шумом ворвавшись в кабинет, граф тяжело плюхнулся в кресло и, потеряв связь с реальностью, начал монотонно, почти безумно, покачиваться вперед-назад.

– Знал я, что давно пора избавиться от этого сорванца! Мне больше не безопасно держать его в живых... Не без-

опасно... – бормотал Энгель.

Долорес появилась первой, бесшумно скользнув в кабинет. Ее длинные черные волосы плавно ниспадали по плечам и спине, обрамляя изящное тело. Графиня была воплощением демонической красоты – ее пышные формы сочетались с узкой талией и небольшим округлым низом живота. Красно-желтые глаза сверкали холодным блеском, в них не было ни тепла, ни сострадания, но их магнетизм был неоспорим.

Через некоторое время в комнату вошел Лоренс, все еще в своей пижаме. Его пепельные волосы были взъерошены, а серые глаза с легкой сонливостью осматривали происходящее. Мужчина выглядел так, будто его внезапно подняли с постели, и, хмурясь, пытался скрыть свою тревогу. Он боялся представить, что на этот раз учудит граф.

– Дети сбежали, – проскрежетал Энгель, скрестив руки на груди, когда все наконец собрались. – Мы должны их найти и довести до конца то, что было начато.

– Но он еще не готов! – Лоренс заступился за ученика. – Он едва освоил некромантию! Едва жука с места сдвинет!

– Ты сомневаешься в способностях своего господина? – Граф встал и с силой хлопнул ладонями по столу. – Этого более чем достаточно! Я разовью этот потенциал в собственном теле. Все, что требовалось от него, – быть сосудом! Но он даже на это не способен!

– Давно пора было это сделать, – раздался женский голос. Долорес, всегда молчаливая, теперь стояла хмурой. Ее обыч-

но расслабленные губы сжались в тонкую линию, а мягкие черты лица исказила злоба.

– Но господин, госпожа! Одумайтесь! Вы можете забрать силу в свое тело, господин Энгель, но развить ее выше критической точки невозможно. Таковы законы магии! Если это – предел, вам не достичь большего результата! – Лоренс тоже разозлился и сжал руки в кулаки.

«Эти двое богатеев не понимали, что творят», – думал он.

– Довольно! Или отправишься на эшафот, как предатель! Ты забыл, при каких условиях оказался здесь? Если ты утверждаешь, что он недостаточно подготовлен, то почему, черт возьми, не обучил его как следует? Ты был обязан вложить в него максимум знаний, и ты провалил эту задачу! – Голос Энгеля хлестнул, как кнут. – Выметайся и немедленно созови наших магов для обряда! Когда я приведу этого мальчишку, все должно быть готово!

Лоренс, не говоря ни слова, молча поклонился и с молниеносной скоростью выскочил из злополучного кабинета. Ему было горько за мальчика, за его сестру и даже за самого себя – за то, что согласился на этот путь лишь бы избежать рабства. Его ноги продолжали нести его вперед, но казались несоразмерно тяжелыми. Каждый шаг давался все труднее. Взрослый мужчина, некогда стойкий и гордый, на глазах терял силы и падал духом. Слезы катились по его щекам. Демон остановился у окна, украдкой оглянувшись назад. Если бы граф увидел его в таком состоянии, Лоренса непременно

бы изгнали, лишив последнего шанса на искупление.

За эти двенадцать лет Лоренс, как учитель, крепко привязался к этому славному мальчику. Нортон был самым обычным ребенком: болтал о своих мечтах, хотел жить. Каждый день преподаватель приходил в библиотеку, чтобы обучать младшего Гемоку – обучать ради того, чтобы в будущем мальчик отдал свою жизнь жестокому отцу.

Когда пара наивных детских глаз заглядывала в его собственные, Лоренс не мог удержаться от болезненных мыслей о предначертанной судьбе ребенка. Однажды Нортон даже сказал, что хотел бы вырасти таким же умным, как его учитель, и эти слова еще глубже ранили сердце Лоренса, напоминая ему о том, что у мальчика никогда не будет возможности прожить свою собственную жизнь.

Демон опустился на колени, укрывая макушку руками. Сейчас он плакал навзрыд, затыкая каждый звук глубоко в горле, чтобы его не услышали. Горячие слезы жгли кожу, а тело содрогалось, то ли от ужаса, то ли от боли и отчаяния. Он надеялся, что все это никогда не произойдет, что граф одумается и даст своему сыну шанс, что однажды посмотрит на него и скажет: «Я так сильно тебя люблю, сын мой!» Лоренс верил, что до этого еще далеко, что Энгель даст отсрочку хотя бы до восемнадцати лет.

Но как же он ошибался.

Граф боялся Норта. Лоренс слышал от служанок, что Энгель просыпался по ночам в страхе, злобно выкрикивал имя

своего сына и разрывал постель от ужаса. Маленький демон был главным страхом поместья. Те, кто жил здесь, предпочитали избегать мальчика, держаться подальше, прекрасно осознавая его участь и опасность. Молясь о спасении, сами превращали его в то, чего так боялись.

Они верили, что под их крышей растет монстр из пророчества, которое гласило:

«И в мир ваш бранный явится Мессия, что сокрушит все познания ваши и всякие понимания. Тот, кто покончит со Светом и бытием и восстанет против народа вашего. Не в первый раз ступит он по земле сей, и не в последний, ибо дни его – не счесть, и летопись не ведает числа. И придет он с трехликим венцом, где зреют гнев, скорбь и пламень, что пожирает сердце. Да свершится предзнаменование, когда брат поднимет меч на брата, и дом Отца падет; когда взойдет на трон Мира, воцарив ночь над светом. Тогда стеллы¹ затаят дыхание, и в безвременье последней тьмы откроется око Отца.»

Демон с трудом обуздал тревогу, заставив себя хотя бы на мгновение прийти в себя. Он ясно понимал: даже если попытается отказаться от участия в этом безумии, уйти прямо сейчас или остановить происходящее не выйдет.

– О, Триединые Боги! Если вы слышите меня, прошу, помогите моему несчастному мальчику! Даруйте ему спасение,

¹ Стелла (от лат. stella – «звезда») – термин для обозначения звездных объектов, наблюдаемых на небесной сфере невооруженным глазом.

хотя бы в следующем его воплощении. Позвольте вкусить счастье, которого ему так не хватает. – Демон сложил руки в молитвенном жесте, устремив скорбный взгляд к Небесам. – Если вы отвернулись от нас, грешных созданий, то за что же наказываете невинных детей? Почему же столь жестока ваша немилость к ним?

Лоренс, как истинный демон, никогда не склонялся перед Богами. Эти эгоистичные существа захватили разум людей, навязав им свою веру и похитив власть над миром. Они сами избирают, кто достоин жить, а кто обречен умереть, но кто даровал им это право? Почему одна рожденная душа должна иметь меньше прав, чем другая, только из-за своих обстоятельств? Каждое живое существо желает жить, и в этом стремлении они равны.

Глядя на громадного мужчину, Мари и Норт побледнели от ужаса и переглянулись.

– Так-так... Вот это сюрприз. Вы потерялись, ребятки? – Мужчина потер неаккуратную щетину и наклонился к детям. Казалось, что он был ростом в две менсуры¹.

– Дайте-ка я вас разгляжу.

Мужчина схватил детей за шкирки и рывком поднял в воздух, как котят, выходя на свет. Близнецы беспомощно поджимали ноги, стараясь вырваться и прищуривая глаза от

¹ Менсура (от лат. mensura – «мера») – местная единица длины, равная одному метру.

ослепительных лучей Фебуса.

– Вот и воры нашлись. Кто бы сомневался – дьявольское отродье... – Усмотрев рога на лбу детей, мужик скривился и сплюнул.

Судя по его одежде, он только что прибыл из далекого путешествия, что объясняло запущенность хижины. На его груди висела маленькая колбочка с зельем. Похоже, это был знахарь, который ездил в город для продажи трав.

– Отпусти, ирод! – Нортон задергался в попытках выбраться из крепкой хватки, но лишь сильнее удавил себя воротом.

Маленькие глазки мужчины округлились. Противный, клюкающий и булькающий смех оглушил детей. Он осмотрел их с ног до головы, вертя во все стороны.

– Сбежавшие рабы, что ли? Наверное, из поместья. Одежда у вас хорошая. Так чего ж бежали, глупые? Теперь я вас продам, да подороже... Боги вознаградили меня! Пока я добирался до города под дождем, испортил весь товар. Пришлось продать его в полцены, представляете? – Знахарь зашел в домик, продолжая держать демонят.

– Да-а-а... – протянул он, оценивая состояние своего жилья. – Придется попотеть!

Мари и Норт переглянулись, их глаза были полны животного страха, который сковал их настолько, что они боялись даже пикнуть. Нужно бежать как можно скорее. Помимо того, что они оказались в лапах этого отродка, скорее всего, их

отец уже выслал за ними погоню.

– Ну, это потом. Думаю мне нужно получить свое вознаграждение. Хвала Небесам! – Толстяк расплылся в улыбке, показывая ряд желтых и кривых зубов. Одного зуба не было. Его жадные глаза впились в тельце перепуганной девочки.

От этого взгляда Мари безмолвно залилась слезами. Мальчишка же, словно вулкан, вскипел от гнева и, что есть силы, забарабанил по руке огромного дядьки. Он царапался и бил своими маленькими кулачками, осыпая того проклятиями.

– Ты мне порядком надоел, малыш... – как перышко, Нортон отлетел в стену.

Эти умилительные прозвища вызывали у юного некроманта отвращение. Перед глазами все плыло, а по затылку текло что-то горячее и липкое. Мальчишка сильно приложился головой, и сейчас его как будто погружали под воду. Так же, как когда отец устраивал ему наказание в ванной. Все вокруг, подобно холодной воде, заполняло сознание, поглощая каждую мысль и оставляя только отвращение и страх.

Похожий на тряпичную куклу, он лежал, раскинув руки и ноги в стороны, оставляя на стене черные потеки крови. Сквозь вакуум в голове он слышал, как сестра звала его, слышал, как она плакала.

«Нужно встать! Сейчас же!»

Норт попытался сдвинуться хоть на центесуру⁷¹, но тело его

¹ Центесура (от лат. centesimus – «сотый» и mensura – «мера») – местная еди-

не слушалось. Через пелену в глазах он мог различить борьбу и отчаянное брыканье тонких девичьих ножек на той сырой кровати, ставшей местом обитания для слизней.

«Нужно что-то придумать! Сейчас!»

Мышление давалось с трудом. Время тянулось мучительно медленно. Чем дольше мальчик пытался сосредоточиться, тем сильнее ускользало сознание. Пелена перед глазами темнела. Желание утонуть в ней становилось все сильнее. Во тьме было так спокойно, так уютно, без боли и страха, без крика сестры, который гремел в ушах. Нортон почти отключился.

– Норт! Норт! Норт! М! – Раздался тяжелый удар, крик и плач сестры резко затих, а в ушах парня зазвенело. Слышен треск одежды и скрип старой кровати, тихие всхлипы.

«Я ведь некромант» – думая, Норт постарался приоткрыть глаза.

«Ах, если бы я только был мертв...» – мальчик вспомнил о подселении души в тело. Он изучал это на уроках, но никогда не практиковал.

Подселить душу можно как в живое, так и в мертвое тело. Или даже в предмет, если приложить достаточно усилий. Но если внедрить ее в плоть, где уже обитает другая личность, существует риск, что эта душа может захватить контроль. Поэтому маги старались избегать подобных практик. Чтобы провести такое заклинание, Нортону предстояло де-

лить свое тело и разум с чуждой энергией. *Он не имел права терять сознание.* Необходимо уметь удерживать душу внутри и, в конечном итоге, изгнать ее из себя.

Не думая о рисках, губы мальчика сами начали шептать заклинание на древнем языке:

– *Anima, transi – sed non domum cape. Hostis in carne, imperio meo ligaris. Exi, per voluntatem meam. Ego sum porta, ego sum carcer.*

Тело Нортонa неожиданно содрогнулось, изогнувшись в неестественной позе. Он поднялся, двигаясь словно механическая кукла, почти не сгибая суставов. Его губы едва шевелились, изрекая приказы, повелевая духу следовать его воле.

Бесшумно, хоть и немного неуклюже, Норт подобрался к мужчине со спины. Он наклонился так близко, что можно было ощутить тепло его дыхания. Знахарь слышал странный шепот, но не успел отреагировать. Насильник был обречен. Не минуло и мгновения, как кухонный нож, который Нортон прятал в штанах, вспорол воздух и вонзился в горло обидчика. Все было сделано четко, без лишних движений. С булькающим звуком лекарь вцепился в горло некроманта и придавил его собственным весом.

«Теперь пора изгнать эту дрянь из себя,» – подумал мальчик. Он застыл.

Юный некромант не мог вспомнить заклинание!

Разум демоненка постепенно ускользал, погружая его в туман, из которого он безуспешно пытался выбраться. Каж-

дая попытка вернуть ясность сталкивалась с сопротивлением.

В панике вскочив на ноги, Марианна с ужасом уставилась на брата. Он лежал под истекающим кровью мужчиной, а его глаза казались особенно пустыми и стеклянными. Но самое страшное было то, что тело Норта продолжало двигаться – его руки и ноги дергались в странной, неестественной манере. Девочке это напомнило куклу, которой она играла, но теперь это зрелище внушало лишь страх.

Маленькая демоница бросилась тормозить брата. Что же с ним происходит?

– Норт! Приди в себя! Пожалуйста! – всхлипывая, она пыталась сделать хоть что-то.

И вот, тело мальчика вновь начало дрожать, а губы, почти беззвучно, складывали знакомые слова:

– *Purgetur haec caro a spiritu alieno...* – Нортон запнулся. – *Nebula tenebrosa et virtute Patris. Evanescere, anima extranea. Requies corpori huic reddatur.*

Медленно, с огромным усилием, опасаясь совершить хотя бы малейшую ошибку, Нортон возвращал себе контроль. Там, за пеленой, его ждала свобода, новая жизнь, его сестренка – все, ради чего стоило бороться. Он не мог позволить себе умереть так глупо, не сейчас, когда на кону все, что он обещал защитить.

– Мари... – Норт начал неуклюже вылезать из-под тела. Голова кружилась и раскалывалась. – Нам нужно бежать...

Отец... — поднявшись, демон упал лицом прямо в пол, не успев продолжить.

Ребенок едва держался на ногах и, видно было, смертельно нуждался в отдыхе. После того как он использовал магию в таком состоянии, ему и вовсе стало худо. Испуганная Мари разрыдалась еще сильнее, крепко прижимая брата к себе. Ей казалось, что она чуть не потеряла его, и если бы это действительно случилось... О! Лучше бы ей погибнуть вместе с ним, чем остаться одной в этом жестоком мире.

Просидев рядом с братом пару часов в разорванной одежде, ожидая, когда его раны затянутся, она чувствовала странное облегчение. В такие моменты Марианна была по-настоящему благодарна особенностям демонических тел. На ней самой остались лишь мелкие царапины и синяки — следы отчаянной борьбы с судьбой, что выпадает на долю каждой демоницы. Лишь благодаря тому, что девочка сумела растянуть время, ей повезло остаться нетронутой, хотя и напуганной до чертиков. Этот мужчина надолго станет главным героем ее ночных кошмаров.

Все эмоции, накопившиеся и затаившиеся в груди юной Гемоку, вырвались наружу. Она смахнула с полки зелья, разбила несколько чашек, словно это могло ей помочь. И такой участи пожелал ей отец? Слезы все лились, их было слишком много. Чувство предательства расплзлось в груди. Следом полетели тарелки. Но когда один из осколков едва не задел спящего брата, Мари заставила себя остановиться.

Демонесса ощущала стыд, который невозможно было выразить словами. Она не была тронута, но то, что произошло, оставило на ней грязный след, от которого хотелось отмыться до крови. Каждый раз, закрывая глаза, она видела его руки с толстыми пальцами, тянущиеся к ней, рвущие ее одежду. Тело девочки содрогнулось от воспоминаний.

Как только глаза Нортон расплакались, Мари вырвало из мрачных размышлений. Светила уже клонились к закату, и их мягкие, золотисто-оранжевые лучи смешивались, струились по лицам детей, будто предлагая лучик надежды.

– Как долго я был без сознания? – Подскочив, Нортон обрел себя на новый приступ головной боли и головокружения. Мальчишка завыл и шлепнулся на пятую точку.

Вместо ответа ему на шею бросилась сестра, судорожно прижимая его к себе и ища поддержку у самого близкого члена семьи.

– Уже далеко за полдень... – тихо прошептала демонесса, чуть ежась от сырости, в которой она провела достаточно времени.

– Нам нужно идти. Ты цела? – Демон встрепенулся, в миг вспоминая произошедшее.

– Да. Я так испугалась! – Мари ютилась в объятиях брата, приходя в себя. – Идем скорее...

Глава 5 «Темница»

Едва дети оставили хижину, как трое эльфов, оседлав целекр⁸¹, пустились в погоню. Звери шли стремительно и ровно, их короткая шерсть облекала их гибкие изящные тела, узкие гривы струились вдоль шей, а длинные хвосты, разделенные на пряди, колыхались при каждом прыжке. Большие черные глаза целекр отражали путь впереди, придавая им настороженный и внимательный вид.

Керберусы уже рыскали по свежему следу, уткнув морды в рыхлую землю. У каждой твари по три головы, по две пары черных глаз и по одной острых ушей, делающие их безупречными ищейками и надежными бойцами. Вытянутые пасти с влажными носами нетерпеливо раскрывались, показывая ряды острых зубов и пуская слюну.

Один из керберусов учуял запах крови и громко залаял. Его голова немедленно обратила взгляд в сторону дома – туда, где лежало бездыханное тело. Щелкнув челюстями, кобель напрягся, ожидая команды хозяина.

Всадники резко натянули поводья, когда один из керберу-

¹ Шипохвосты – крупные ящеры, приспособленные к жаркому и тропическому климату; используются в Харразане как ездовые животные и тягачи для повозок. Характеризуются массивным хвостом с крупными шипами, применяются также в боевых действиях.

сов остановился, насторожившись. Мужчина, что ехал впереди, без лишних слов прыгнул с целекры и направился к матерому кобелю, возле которого уже собралась остальная стая. Сырой глинистый грунт мерзко чавкал под его сапогами. Керберусы затаились, только уши их вздрагивали, улавливая каждый звук. Эльф подошел ближе, остановился и, щурясь, стал всматриваться в ту сторону, куда указывали головы насторожившихся ищеек.

– Что там, Энгель? – тихо спросил эльф, поглаживая пса по голове. Тот глухо зарычал в ответ.

– Каждый раз диву даюсь твоей глупости, – проворчал пожилой всадник, соскальзывая с целекры.

– Снова ты за свое, Лиарис... – эльф закатил глаза и встряхнул русыми волосами.

– Ну, скажи на милость, кто в здравом уме станет звать керберуса именем графа? Если он узнает – голову тебе свернет, как пить дать, – старик почесал седую бороду, не сводя глаз с Энгеля, что уже крался к хижине, зарыв нос в землю.

– Такой же злющий, как и тот подонок, – пробормотал эльф, махнув рукой на старика и пошел следом за трехглавым псом.

– Вот увидишь Элер, рано или поздно тебя из этой элитной стражи выкинут, – продолжал причитать Лиарис, не отставая.

– Да больно уж приятно вам, видно, трупы неугодных господам прятать, – не оборачиваясь, отрезал эльф, шагая по

влажной земле.

Сзади молча плелся юный парень. Он придерживал сумку дрожащими пальцами и тревожно оглядывался по сторонам, не вникая в спор старших.

Приблизившись к дому, Элер толкнул ветхую дверцу. Та со скрипом отворилась, резанув по ушам. Мужчина махнул кистью, безмолвно приказывая остальным следовать за собой и сделал первый шаг на подгнившие половицы. В полумраке хижины взгляд не сразу смог зацепиться за расprostертое на полу тело, однако мгновение спустя его лицо побледнело и эльф непроизвольно выругался.

Над телом уже летали насекомые, а несколько лимаков¹ с интересом изучали новую поверхность для пищи. Лужа крови на полу еще не успела высохнуть.

– Тело еще не остыло. Скорее всего, прошло меньше часа, – заметил Элер, осматривая покойного.

– Думаешь, это сделали дети? – удивленно спросил Лиарис, зашедший следом. В его голосе не было страха или отвращения – он привык к подобным зрелищам за годы службы.

– Практически уверен, – Элер достал платок и осторожно извлек нож из раны на шее толстяка. На рукояти столового ножа виднелась аристократическая гравировка поместья Гемоку. – Вряд ли кто-то еще смог бы убить отшельника ножом

¹ Лимакс (от лат. *Limax* – «слизняк») – мягкотелое наземное беспозвоночное с влажным вытянутым туловищем

из нашего поместья, — добавил он.

Завернув находку сначала в платок, а затем в кожаный лоскут, мужчина передал ее старшему товарищу. Тот аккуратно уложил сверток себе в карман.

— Только дети могли забыть убрать улики, — заметил первый, пнув толстяка в бок и переворачивая его, чтобы рассмотреть лицо. Два застывших в безумии глаза с желто-бурыми пятнами смотрели в потолок.

— Запиши все в деталях. Его нужно будет опознать, хотя вряд ли этот бедолага был семейным человеком, — велел старший эльф, осматривая запущенное жилье. — Если никто не объявится, оставим его тут.

Юный помощник нервно появился в проходе, с трудом удерживая пергамент в дрожащих руках. Пытаясь записывать все увиденное, он чувствовал, как к горлу подступает неприятная тошнота. Это был его первый рабочий день, и сцена перед ним была настолько отвратительной, что ему стало не по себе. Его длинные уши слегка опустились, словно отражая всю брезгливость.

— Следы борьбы, — добавил первый, поднимаясь. Его взгляд упал на пятно черной крови на стене. — Это кровь демона.

Все знали, что кровь демона обладала особыми свойствами: едва покидая тело хозяина, она мгновенно чернела. Этот мрачный признак сопровождал демонов с момента их падения, навеки закрепляя за ними клеймо изгнанников и тех,

кого отвергли Небеса.

– Будем ловить, как зверей. Приготовьте сети и выдвигаемся. С этим разберемся позже, – сказал старший эльф, бросая первую попавшуюся тряпку на лицо мертвого лекаря. Он махнул рукой товарищам и вышел. – Спускайте керберусов. Дети далеко не ушли.

– Скорее, иначе они нас нагонят! – Мари нервно потянула брата за руку. Она то и дело оглядывалась назад, чувствуя приближение угрозы. Они ушли не так далеко, как планировали, и каждое мгновение промедления становилось критичным. Нортон, несмотря на всю свою волю, еле передвигался. Его травмированное тело предавало его: шаткие шаги, ветка, заменяющая трость, и голова, плывущая в тумане. Каждое движение давалось с трудом, а внутри все кипело от ненависти к самому себе. Он проклинал свою слабость и страх, боясь, что подведет не только себя, но и свою сестру.

– Прости, Мари. Прости, – шептал Нортон, остановившись на миг, его дыхание было сбито, и он замер, поглощенный мыслями. Ему казалось, что у них нет шансов. – Мари, послушай... – голос демона стал приглушенным, – Иди дальше без меня. Так хотя бы ты спасешься...

Девочка покраснела от злости, ее лицо стало похоже на спелый помидор: щеки налились ярким румянцем, едва заметно надулись, носик вздернулся вверх, а тонкие брови стремительно сошлись к переносице, придавая ее виду него-

дующее выражение.

– Что ты такое говоришь, брат? Мы справимся! – Она продолжала тащить Нортон с еще большим усердием, хотя и сама начинала понимать, что, возможно, все кончено. Где-то вдали, словно отголосок приближающейся беды, слышался лай керберусов.

Мальчик тяжело вздохнул. Глупо было надеяться, что так просто получится сбежать при живом отце. Он собрал последние силы в кулак и попытался ускориться, крепче сжимая изящную кисть сестры. Ее ладони очень отличались от грубых рук юного некроманта: не знающие боли и тяжелых тренировок, они напоминали бархатные ткани, из которых швеи шили самые очаровательные платья для девочки. Норт слегка улыбнулся. Это все, что у него осталось. Пусть лучше они погибнут вместе, чем поодиночке. Так же думала и Марианна.

Вскоре звук копыт и лай стали громче. Дети, едва волоча ноги по земле, начали осознавать, что больше некуда бежать. Силы были на исходе, а преследователи уже дышали им в спину. Паника нарастала с каждым мигом, и вместе с ней приходило неизбежное осознание: это конец.

Целекры с эльфийскими всадниками быстро окружили их, и стоило детям остановиться, как злобные керберусы окружили их. Их шерсть была грязной и липкой, с мокрых, скалящихся пастей капала густая слюна, смешанная с пеной. Норт перегородил собой сестру, до последнего пытаясь ее

защитить.

– Давай, Эльмо! – скомандовал старший из эльфов, и на головы детей упала сеть.

От такого унижения Нортон присел и выронил «трость». Слуги не травили на них керберусов и не гнались за ними. Они не сочли этот тщательно спланированный Нртоном побег особенным и выбрали самый простой способ поимки.

Юный демон ощутил всю бессмысленность своей жизни, как будто кто-то вырвал у него почву из-под ног. Его существование было ничуть не значимее, чем у этих безумных керберусов, которые были готовы разорвать все на своем пути. Нет, его жизнь была хуже: даже эти злобные твари могли вызвать больше уважения, чем он в глазах своего отца. Он просто сосуд, просто тело, а его сестра – всего лишь случайность.

– Я же говорил, что это будет проще простого. Куда бы они убежали на своих двоих? – Один из эльфов слез с целькры, пока другие затягивали сеть на случай, если дети решат снова побороться за свою свободу.

Мари опустошенно и устало сидела прямо на земле. Дети больше не сопротивлялись, смирившись со своей участью.

– Какие молодцы, меньше хлопот. Усекли, где ваше место? Ох уж эти избалованные детишки аристократов!

Мужчина с издевкой засмеялся, но тут же замер, увидев испепеляющий взгляд мальчика. Пламенные глаза Норта горели в полумраке. По спине эльфа пробежали мурашки, и он

невольно вспомнил пророчество. Все в поместье шептались о нем и переглядывались, когда несчастный мальчик проходил мимо.

– Ладно, ребяташки, пора домой. – Первый эльф с осуждением посмотрел на старшего и, прыгнув с целекры, запутал детей.

Несмотря на то, что они не пытались убежать, сорванцам все равно никто не доверял, даже когда их освободили. Каждого усадили на целекру перед собой. Нортону связали руки, уделяя особое внимание пальцам, чтобы он не мог использовать магию.

– Смотри мне, только рот откроешь – поедешь с кляпом и в сетке. На всякий случай. – Усаживая ребенка перед собой, старший эльф перекрестился.

Марианна поехала с более приветливым эльфом. Он даже не стал связывать ее, настояв на том, что «леди» нуждается в особом отношении. К тому же девочка совсем не умела колдовать.

Путь назад оказался намного быстрее, чем когда дети шли пешком. Уставшие, они лишь обменивались печальными взглядами.

Разъяренный Энгель встретил детей в сопровождении своих слуг. На всеобщее удивление, вместе с ним стояли Долорес и Лоренс. Последний понуро и даже как-то виновато опустил голову.

– Мы привезли их, господин. Как вы и просили. А еще спешу доложить, – сказал старший эльф, доставая из кармана сверток кожи и бережно разворачивая его. – Эти двое сорванцов, предполагаю, Гемоку младший, убили невинного лекаря в лесу. Мы нашли следы демонической крови, а также ваш столовой нож в горле несчастного.

Нортон чувствовал себя хуже некуда. Ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть гневных взглядов отца и матери, и одновременно взорваться от несправедливости обвинения. Ведь он лишь защищал свою сестру!

Объясниться мальчику не дали.

– В темницу его. Когда наступит полночь, начнем ритуал. Маги уже здесь, – скрипуче процедил хозяин поместья.

– А что делать с юной госпожой Марианной? – спросил эльф, крепко державший девочку.

– Заприте ее в комнате и охраняйте, чтобы не мешала нам.

Ритуал. У Нортонa кровь в жилах застыла, и он по очереди перевел испуганные глаза на отца, на мать, а затем на учителя, который все еще не смог поднять взгляд.

– Вас понял, господин, – сказал старший эльф, учтиво кланяясь. Он бесцеремонно схватил мальчишку за шкуру вместе со своим товарищем и потащил его за собой.

– Прости, мой мальчик... – услышал Норт, когда его волокли мимо Лоренса.

Казалось, что учитель вот-вот расплачется. Таким печальным ученик его еще никогда не видел.

– Учитель! – истошно закричал мальчик вслед, прежде чем он и эльфы свернули за угол.

Наставник напрягся, его руки заметно дрожали и он сделал шаг, желая броситься вслед за удаляющейся смолянистой макушкой.

– Сдвинешься с места – и ты труп, – ядовито выплюнул Энгель.

Граф положил руку на плечо учителя. Его когти, длинные и черные, как у птицы, впились в кожу добросердечного преподавателя, оставляя болезненные следы. Лоренс громко сглотнул и оцепенел от ужаса, увидев, как подопечного увели прочь.

Частично Лоренс все еще надеялся, что пророчества о его мальчике окажутся правдой и что Норт когда-нибудь отомстит всем своим обидчикам, восстановив справедливость. Но наставник не видел в демоненке изверга, скорее, лишь ребенка, который нуждался в любви и понимании, как и любой другой.

– Папенька, что происходит? – Всхлипывая, Марианна бросилась к отцу, пытаясь добиться от него объяснений.

Энгель отмахнулся от дочери, буквально бросая ее в руки оставшихся эльфов.

– Маменька! – Девочка метнула на мать взгляд, полный надежды. – Образумь его! Норт ни в чем не виноват! Это я предложила ему сбежать!

Но мать осталась неприступной, ее лицо не выдавало ни

малейших эмоций.

Эльф схватил кричащую и плачущую Мари и потащил ее в покои. Оставшись на страже, он еще долго слышал, как юная демонесса билась в истерике и что-то крушила в своей комнате.

– Давай, заваливай, дьявольское отродье! – Эльф швырнул юного демона на холодный пол темницы.

– Будь ты проклят! – с ненавистью выплюнул мальчик, когда лоб врезался в камень из-за связанных за спиной рук.

Эльфы даже не удосужились развязать его после долгой дороги хотя бы на короткое время. Пальцы Нортон замет-но посинели, и он перестал их чувствовать, что причиняло огромный дискомфорт.

– Наконец-то господин избавится от тебя. Скорее бы, а то не дай Боже накличешь беду на нас, – проворчал старший эльф, скрестив руки на груди.

– Я буду счастлив, если так и случится.

– Заткнись сейчас же! – рявкнул мужчина, впечатав тяжелый ботинок в решетку.

В этом поместье почти все смотрели на сына графа исподлобья. Каждый знал, какую участь он несет, и боялись того, что Нортон мог принести в этот мир. Несмотря на высокий статус, служанки кривили носы, охранники плевались, и сейчас, получив свободу действий, могли «позволить себе лишнего».

– Пошли. Нечего нам глазеть на него. А то меня сейчас стошнит, – обратился старший эльф к своему напарнику. – Встретимся на том свете, малыш. – Эти слова были адресованы Норту, после чего слуги удалились прочь.

Мальчик неуклюже сел, отползая на сено в углу тюремной камеры. Сырость пронизывала до костей, и, пытаясь согреться, он поджал ноги к груди.

Время в темнице тянулось неимоверно долго. Сидеть и ждать своего конца, будучи лишенным всего, было невыносимо. А еще его мучила первая пролитая кровь. Одно воспоминание о хлюпающих и булькающих звуках толстяка вызывало у юного Гемоку приступы тошноты.

Несмотря на то, что убийство совершила чужая душа по его приказу, Нортон все равно испытывал тяжесть вины, стыд, горечь, отвращение и злобу. Он не видел другого пути. У него просто не было иного выбора.

– Я теперь убийца.

Если бы он только смог взглянуть на свои ладони, наверняка бы обнаружил там следы чужой крови. Он знал это и лишь мог перекручивать этот ужасный момент в своей голове.

Воспоминания теснились в его голове: грузная туша, придавившая сестру к грязной, пропахшей сыростью постели, беспомощная борьба девочки за свою честь, ее изорванное платье, синяки, покрывшие нежную кожу, и глаза, полные ужаса. Эти картины вновь и вновь возвращались к нему, и

Нортон снова убеждал себя:

– Это моя вина.

Если бы только он знал, что так все закончится. Может быть, тогда он прожил бы дольше и насладился последними годами жизни вместе с Марианной, учителем и дядей. Может, сестра получила бы шанс выйти замуж за более хорошего человека, и ее судьба не была бы такой печальной. Отец ведь теперь возненавидит ее!

Мальчик захныкал – то ли от боли в руках, то ли от осознания неизбежности, то ли от всего сразу. Ему хотелось выть и рвать все на своем пути. Он ведь вовсе не заслужил этого!

Время неизбежно шло, а юный демон все больше погружался в свои мысли. Там, в его голове, были счастливые Мари и Винсент – их двоюродный брат. Они втроем весело смеялись и играли в пятнашки, а с балкона за ними наблюдали счастливые мать и отец, любящие друг друга и своих детей. Там был любимый учитель Лоренс, который не смотрит на него, словно перед ним неизлечимо больной, и милые маленькие феи, которые не боятся Энгеля. Поместье было наполнено жизнью и радостью.

В этих размышлениях маленький некромант не заметил, как заснул. Свернувшись калачиком на сене, со связанными онемевшими руками, в холоде и голоде он напоминал выброшенного котенка. Котенка, для которого ни у кого нет места дома.

Глава 6 «Ритуал»

Пронзительный скрип ржавых петель, которые едва двигали решетчатые двери темницы, разбудил свернувшийся комочек на сене.

– Вставай. Твое время пришло. – Возник Энгель в проеме темницы, с чудаковатой свечой в руке. Черный воск медленно таял, стекая по выгравированным узорам на золотом канделябре.

Комочек в углу шевельнулся и медленно сел, смотря парой горящих глаз из темноты, словно ноцифекс¹. Он тихо встал, стараясь не потревожить копошащихся грискорпов^{1 1}² в другом углу темницы, и неспешно направился к взрослому.

– Молодец, Нортон. Я рад, что ты осознал всю ситуацию и решил послужить во благо, – его голос напоминает скрежет по стеклу. Рука демона мягко легла на черноволосую макушку юнца и погладила ее так, как сделал бы это самый нежный отец.

¹ Ноцифекс (от лат. *nocēre* – «вредить» и *facere* – «делающий») – мелкое миловидное существо, раньше считавшееся вредителем, теперь одомашненное и содержащееся в доме.

² Грискорп (от лат. *griseus* – «серый» и *corpus* – «тело») – мелкое животное серого окраса, питающееся падалью, с узкой мордой, двумя удлинёнными клыками и четырьмя мелкими глазами, хвост кольцевидный.

Норт ежился от чужих касаний, но не поднимал взгляда и не пытался убежать. Для него в этот миг и в этот час все было кончено.

Энгель безмолвно вытянул руку, и в его ладони сгустилась тьма, скручиваясь в длинный кинжал с зазубренным лезвием. Он медленно провел им по грубым веревкам, стягивающим запястья мальчишки. Нити с натугой поддались и разошлись, оставляя на коже багровые полосы. Освобожденные руки Нортона безвольно повисли.

– Следуй за мной, сын. – Впервые Энгель казался таким трепетным по отношению к своему чаду, впервые он назвал его сыном, и будь это в любой другой день, мальчик бы заплакал.

Темные каменные коридоры были заполнены плесенью и паутиной, висящей на потолке то тут, то там. Освещения почти не было, и в некоторых местах они шли бы вслепую, если бы не свеча в руках отца. В одном из углов мальчик заметил белую кучу чего-то, но времени рассматривать не было. Неужели кости?

Всем было давно известно, что самую грязную и бесчеловечную работу король отдавал демонической семье, последней в аристократии. Жители поместья порой замечали, как двое статных темных эльфов, служащих в качестве охраны, тащили незнакомых семье личностей. Как эти люди уезжали назад, никто не видел. Зато те, кто не спал по ночам, могли услышать приглушенные вскрики где-то под землей, вероят-

нее всего в темнице.

Детей долго удивляло наличие темницы в графском особняке. Это не был дворец, и их семья не была настолько богатой и важной, чтобы быть ответственной за удержание преступников. Когда в детстве мальчик случайно забрел туда, его сильно отругали. Вот только что он там видел, напроць забыл. Слуги рассказывали, что после этого еще совсем юный Гемоку разучился говорить. Никому, кроме Ангеля и его подчиненных, не позволялось спускаться в нижнюю часть поместья.

Мальчик шагал по каменной лестнице, следуя за отцом. Как только они вышли из подземелья, он зажмурил глаза. В коридоре свет казался почти ослепительным после темницы.

Они остановились у купален.

– Почему мы здесь? – удивленно спросил Нортон, теребя края грязной одежды.

– По правилам перед ритуалом тебе нужно принять ванну с пурифолией¹. Это поможет раскрыть весь твой потенциал для переноса сил в другой сосуд.

– Вы будете сосудом?

– Да. Теперь иди и очисти свое тело и дух. Для обряда необходимы чистота и сосредоточенность.

Покорно войдя в купальни, мальчишка захлопнул за собой дверь все еще слегка онемевшими руками. Кровь мед-

¹ Пурифолия (от лат. *purus* – «чистый» и *folium* – «лист») – ритуальный цветок, используемый в обрядах очищения, изгнания и благословения.

ленно возвращалась в пальцы, вызывая неприятное покалывание, будто от тысячи крошечных иголок. Норт опустил спину на дверь и закрыл лицо руками, глядя сквозь пальцы. Усталость охватила его внезапно, как и желание спрятаться под одеялом. Демону хотелось просто сбежать и не участвовать в планах отца. Однако, пришлось поддаться и погрузиться в церемониальную ванну.

Апатия Нортон была прервана сладковатым ароматом. В бассейне плавали цветки пурифоллии, их фиолетовые лепестки, словно конфетти, колыхались на поверхности воды. Норт, замороженный красотой, подошел ближе. Эти дикие цветы были знакомы ему. В саду было специальное место для магических трав, хотя оно и выглядело заброшенным. Место было расположено в самом углу сада, где его никто не беспокоил.

Кроме маленьких лепестков пурифоллии, в воде плавали ее вытянутые листья с зубчиками и пучки тех же крошечных цветочков. Горячий пар усиливал аромат, и мальчик, сбросив одежду, погрузился в бассейн.

Приятный аромат и теплая вода немного успокоили его. Когда в дверь постучали, Норт понял, что больше нельзя откладывать. На вешалке висела белая рубашка до колен, мягкая на ощупь и с широкими рукавами. Нортон надел ее, зачесал мокрые волосы назад и, взглянув в зеркало в последний раз, развернулся на носках в сторону двери.

– Уже выхожу! – На дрожащих ногах Нортон замер у две-

ри, сжимая пальцы до побеления костяшек, кусая губы и переминаясь с ноги на ногу.

Глубокий вдох. Глубокий выдох.

Некромант шагнул к своему отцу, терпеливо ожидающему его все это время.

– Я закончил, отец, – тихо прошептал мальчик, почти под нос.

– Это хорошо. Селена и Мира почти взошли, – Энгель улыбнулся, наблюдая, как в окно поместья пробиваются первые белые лучи крупного светила.

Старший Гемоку прикоснулся к руке мальчика с такой осторожностью, будто держал тонкое стекло. Граф выглядел невероятно счастливым, как будто не вел собственного сына на смерть.

Эта перемена в отношениях пугала Норта. Он никогда не видел отца таким. Хозяин поместья почти никогда не улыбался и не веселился, только притворялся на крупных празднествах, когда приезжали важные вельможи. Сейчас его клыкастая улыбка с ненавистными ямочками была искренней как никогда. Отец был рад дожидаться момента, которого ждал двенадцать лет. Он был счастлив, что все его страдания вскоре окончатся, а будущее, о котором так долго мечтал, наконец станет реальностью. Единственным, кто не разделял его настроения, был сам Нортон.

– Не волнуйся, мой мальчик. Следующим графом станет твой младший брат.

– Какой брат? – Нортон побледнел. У него не было брата.

– Тот, которого мы ждем с твоей матерью. Мы должны иметь наследника, раз тебе не суждено стать им, – непринужденно продолжил Энгель, ведя сына в сторону своего кабинета.

– Но как так? Почему Мари не может стать наследницей? – Мальчик вспыхнул от гнева и попытался вырвать свою руку, но ее держали крепко.

– Марианна – женщина.

– Но мать была наследницей! Именно ты взял ее фамилию, чтобы спастись после столетней войны. Только она получила титул и привилегии! Поэтому ты мучил меня, потому что сам был недостойн! Ты был никем и останешься никем! – Озлобленный мальчик перешел на «ты» и вырвал руку. Он выпалил все, что у него на душе.

Глядя, как настроение графа меняется и его улыбка с лица сползает, юный некромант шумно сглотнул и сделал два шага назад.

Время замедлилось. Младший Гемоку наблюдал, как рука Энгеля поднимается для размашистой пощечины. Тяжелый удар огрел щеку Норта, и звук шлепка эхом разлетелся по коридору с отличной акустикой. Мальчик осел на пол, держась за красный след на щеке, который сразу же начал опухать. Пульсирующая боль ударила в голову.

Энгель молча схватил сына за волосы и грубо потащил его в кабинет. Оторопевший мальчик скользил спиной по

каменному полу, чувствуя каждый неровный камешек коридора через позвоночник. К счастью, до кабинета оставалось всего пару менсур.

Уже в кабинете Энгель, не отпуская волосы демоненка, нажал на один из камней в стене. Шкаф, набитый книгами и документами, сдвинулся вбок, открывая проход в доселе незнакомую Нортону комнату.

Мальчишка был в полном смятении, потеряв всякое чувство реальности. Перевернувшись и вставая на четвереньки, он с широко раскрытыми глазами смотрел на зияющую дыру за шкафом. Секретная комната?

Будто читая мысли сына, Энгель ответил:

– Это комната для ритуалов. Такие вещи должны оставаться недоступными для простолюдинов, – надменно усмехнулся он и шагнул в темноту.

Нортон, не имея другого выбора, полз за отцом на четвереньках, морщась от натянутых волос, которые его отец крепко держал. Периодически падая и нецензурно ругаясь, он снова пытался подняться, чтобы не набить синяков, и в очередной раз принимал прежнюю позу.

Преодолев крошечно-черный коридор, Энгель швырнул Нортон в комнату. Она оказалась круглой, с белыми колоннами, выстроенными, как в древних храмах. Между ними стояли люди в черных мантиях. Мраморный пол был идеально чист, и, упав на него, Нортон увидел свое растрепанное отражение. Его щека распухла так, словно на мальчика напа-

ли осы. Видимо, рука старшего Гемоку была очень тяжелой.

Сев, юный некромант заметил, что на полу был начерчен более сложный круг с различными символами, а в самом центре, где он сидел, находился круг поменьше. В руках у каждого из людей в черных мантиях, чьи лица были скрыты под капюшонами, была толстая черная книга. Зрачки Нортон сузились от страха.

Запретное колдовство. Вот что собирается делать отец.

– Отец! Не делайте этого! – Мальчик в отчаянии бросился на колени к отцу, дергая края его мантии, но тот отшвырнул его, словно что-то грязное, и скривился.

– Я сделаю то, что считаю нужным.

Нортон поднял голову и заметил продолжение колонн и второй этаж комнаты. Там стояли Долорес, Лоренс и другие неизвестные личности. Мать, опираясь на ограждение, напоминающее балконы поместья, выглядела так, словно вот-вот упадет от волнения. Остальные присутствующие глазели с жадностью, а учитель стоял с красными глазами и опухшим лицом, не осмеливаясь встретиться взглядом с учеником. Было ясно, что он долго плакал в своих покоях.

Мальчик чувствовал себя загнанным зверьком на охоте, устроенной для чьего-то развлечения.

– Что вы хотите сделать? – Нортон снова обратился к отцу, не скрывая ненависти и взаимной неприязни.

– Попросим Сатану помочь нам. Говорят, он любит интересные обряды. Чем более жестокий обряд, тем больше шан-

сов, что он окажет нам помощь.

– А если нет? Что тогда? – Мальчишка попятился к черному выходу, наблюдая, как один из неизвестных в черных мантиях подает отцу кинжал из священной стали.

Эта сталь была освещена, а по сути, «проклята» Богами. На нее было наложено колдовство. Раны от оружия из этого металла заживали так же, как у обычных смертных, что означало, что любая рана от этого кинжала могла быть последней.

Энгель держал кинжал за деревянную рукоять, стараясь не касаться стали. Держать в руках предмет, предназначенный для уничтожения собственной расы, было крайне неприятно.

Участие Сатаны означало лишь одно – ритуал, который собирался провести Энгель, был невероятно древним.

– Спасибо всем, кто собрался в этом потаенном уголке для нашего маленького ритуала! Сегодня мы впервые опробуем переселение силы из сосуда в сосуд. Мы долго изучали всю найденную информацию, расшифровывали древние письма на разных уголках мира и, наконец! – Энгель сделал паузу, – мы сможем воплотить мечты каждого, кого несправедливые Боги обделили способностями. Каждый достойный сможет приобрести силу у менее достойного! Это будет прорыв! И я, Энгель Гемоку, один из графов Светлого Владыки, получил соизволение на сие деяние!

Внезапно граф повернулся к одному из людей на верхнем

ярусе и поднял голову.

Среди всех, одетых в черное, выделялся один молодой мужчина. К нему и обращался Энгель. Это был высокий человек с блондинистыми волосами, слегка зачесанными на бок и элегантно уложенными. Его глаза с серым подтоном, словно льдинки, безразлично наблюдали за происходящим внизу. Идеально белый костюм подчеркивал его статус Светлого Владыки. Золотистая минималистичная корона не сразу бросалась в глаза, больше напоминая необычную тиару, чем символ королевской власти. Рядом с ним стояла невысокая и широкоплечая дьяволица.

– Приму за честь, что вы почтили наше скромное собрание, Ваша Светлость! – Граф учтиво поклонился королю, и толпа, заметив это, повторила его жест.

Юный некромант вытаращил глаза на короля, словно на седьмое чудо света. Что же такое задумал отец, что в их поместье приехал сам Владыка?

– Дорогие дамы и господа! – торжественно и громко заявил Энгель. – Сочту нужным рассказать вам о некоторых деталях нашей долгой работы. Эти двенадцать лет мы растили нашего юного добровольца, наследника сил Гемоку и моего сына... – Граф указал на мальчишку. – Нортон!

Люди вокруг снова зашушукались, а дьяволица, стоящая рядом с королем, наклонилась и что-то шепнула ему на ухо. Владыка слегка кивнул, выслушав ее, и продолжил внимательно наблюдать за происходящим внизу.

– Он в свои года был обучен темной магии и некромантии высших уровней, обучен применять ее на теории и на практике лучшим учителем данного ремесла в нашем чудесном королевстве! – Энгель указал на Лоренса. Тот немного вышел вперед, слегка поклонился и, смешавшись с толпой, исчез.

– Кто будет выступать в роли второго сосуда? – Внезапно спросила широкоплечая.

– Я буду вторым сосудом, леди Иветта, – ответил Энгель, снова кланяясь, но уже спутнице короля.

– Разве это не бесчеловечно, растить ребенка с целью убить его и забрать его силы? – продолжила девушка, щуря яркие голубые глаза.

– О какой человечности может идти речь, леди, если мы демоны? Похоже, вы плохо осведомлены, как для генерала, или, может быть, вы удовлетворяете своего короля чем-то иным? – усмехнулся граф Гемоку, и вместе с ним засмеялись еще несколько демонов.

Иветта, покрасневшая от злобы, схватилась за меч в ножнах, но была остановлена мягким движением руки Светлого Владыки.

– Достопочтенный граф Гемоку! Впредь прошу подбирать выражения в адрес особей, находящихся под моей защитой, а также мужественно защищающих нашу страну. Иначе я сочту это за оскорбление короны, и вы будете приговорены к казне, – Владыка произнес это холодно и, глядя сверху вниз,

едва заметно похлопал Иветту по плечу.

– Прошу прощения за мою глупость, – стиснув зубы от гнева, вновь низко поклонился Энгель. – А теперь! Пора начинать наш ритуал!

Нортон вжал голову в плечи, пытаясь убежать, но страх поглотил его. Его жизнь ему не принадлежала, и взрослые решали, жить ему или умереть.

Два мага подскочили к нему, крепко схватив за руки с обеих сторон и затянув на центральный круг. Их хватка была невыносимо сильной, и все попытки Нортон вырваться были тщетны. В комнате наступила тишина.

Свет частично потушили, и оставшиеся люди в мантиях начали монотонно читать текст из книг на древнем языке:

Ad te, Domine Tenebrarum, vocamus.

*Per sanguinem et voluntatem,
exhaure virtutem ex vase uno,
transfunde eam in aliud vas.*

*Fiat pactum, fiat transitus,
fiat voluntas tua, Satana.*

Перед Нортоном стоял отец, держа в одной руке такую же книгу, а в другой – кинжал. Когда присутствующие между колонн замолкли, граф продолжил текст в одиночку, произнося каждое слово четко и громко, с некой величественностью.

Мальчишка дрожал всем телом, как осиновый лист. Он не мог стоять и безжизненно висел в руках двух магов, опустив

голову. Слезы горя текли по его щекам. Он не слышал, что происходило, и не видел, потому что мысли его были заняты сестренкой Мари. Наверняка она заперта в своей комнате, плачет, не зная, что больше не увидит своего брата. От этой мысли Нортон разрыдался еще сильнее, поглощенный саможалением.

Иветта, наблюдавшая за сценой, прикрыла лицо рукой и отвернулась.

– Миран, это так жестоко! – тихо сказала она Владыке. – Почему ты дал разрешение на это?

– Это необходимо для приобретения нужных сил. Вместо того чтобы просто сражаться с врагом, мы можем извлечь из этого пользу и создать сильнейшую армию, – объяснил он спокойно и неторопливо, его голос был без эмоций. Миран наблюдал, не моргая, его сердце не дрогнуло, когда он смотрел, как ребенок горько плачет в окружении магов.

Тем временем Энгель, читая заклинание, медленно приближался к сыну, вычерчивая кинжалом в воздухе сложные символы.

– Отец, пожалуйста... Не нужно... – захныкал Нортон, вяло снова пытаясь вырвать руки. – Папа, пожалуйста...

Энгель даже не взглянул на сына, остановившись с кинжалом прямо перед ним. Двое магов, держащих Норта, внезапно заставили его натянуться и выпятить грудь вперед. Демоненок понял зачем. Последний символ был нарисован на его теле. С его губ сорвался истошный, детский вскрик.

– Да прольется кровь! Да отдадим жизнь! – выкрикнул Энгель и одним прямым ударом вонзил кинжал сыну в грудь.

Маги отпустили мальчика, и тот, постояв пару мгновений, коснулся руки отца, держащей кинжал. Прощальный взгляд скользнул по комнате, последний всхлип сорвался с губ Нортона и его тело рухнуло. Острая боль постепенно утихала.

Энгель вынул кинжал из груди сына и положил его рядом. Черная кровь заполнила круг, и некоторые символы начали мерцать.

Зал обдало синим пламенем. Маги вспыхнули один за другим. Пламя жадно прорвалось сквозь одежды, облизывая кожу и волосы. Кто-то взревел от боли и бросился прочь из зала, кто-то упал, извиваясь в огне. Другие метались, слепо налетая друг на друга. Крики сливались в один безумный вопль. Комната наполнилась дымом, гарью и запахом горячей плоти.

Поблуднев, Энгель растерянно глядел по сторонам. Пламя не тронуло его, но что-то подсказывало, что все должно было пойти явно не так.

Люди с верхнего яруса начали расходиться.

– Значит вот как. Это невозможно. Очень жаль, – задумчиво произнес король, потирая подбородок. Он вышел со своим генералом через другой выход.

– Стойте! Стойте же! Все получится! Не уходите! – Энгель, заломив руки вверх, закричал в адрес своих гостей, но рухнул на колени, когда получил презрительный взгляд от

Мирана.

Граф опустил голову и сжал волосы. Неистовствуя и вопя в пустом помещении, он колотил кулаками по полу, разбрызгивая кровь собственного дитя.

– Это все твоя вина! Все из-за тебя! – заорал он, развернувшись к безжизненному телу.

Изо всех сил он пнул его. Потом еще. И еще. С каждым ударом все сильнее, все яростнее, будто в этом маленьком тельце таилась вся причина его страданий. Пинал по ребрам, по голове, по животу. Энгель не мог остановиться. Кричал, захлебывался собственным голосом, топтал плоть, уже давно лишенную жизни, и при этом повторял:

– Ты заслужил! Ты заслужил!

Наконец успокоившись, граф заметил, что один из посетителей все еще не ушел. Далеко в тени неподвижно стоял огромный рогатый мужчина. Энгель взволнованно заулыбался.

– Я так рад, что вы поддержали меня! Я уверен, что все получится, нужно только немного времени!

Фигура продолжала молчаливо стоять, а затем указала пальцем вниз. Энгель послушно опустил голову.

«Ты будешь проклят,» – черная кровь стекла в одну фразу.

Граф несколько раз протер глаза и, грохнувшись на задницу, растерянно смотрел, как высокий незнакомец растворяется в воздухе. Все, что произошло в этом помещении, унес-

ло с собой голубое пламя, не оставив даже пепла от тел.

Глава 7 «Сатана»

Липкая тьма окутывала каждую клеточку кожи, пробираясь холодом. Темно было настолько, что нельзя было увидеть ровным счетом ничего – так же, как если бы пытаться разглядеть что-то с закрытыми глазами.

«Так холодно...» – одинокая фигура, свернувшаяся в позе эмбриона, отчетливо выделялась белым пятном в темноте. Пытаясь найти тепло, она сворачивалась все сильнее.

«Если это то, что ждет каждого после смерти, я был бы счастлив никогда не существовать.» – пальцы впились в угловатые плечи.

Боли не было. Радости не было. В этом непонятном пространстве нельзя было ничего ощутить: ни дуновения ветра, ни шелеста листьев, ни одинокой песни соловья в далеком лесу. Туда не проникал ни один луч Игниса и Фебуса. Вокруг стояла такая мертвая тишина, с которой не сравнилось бы даже поместье графов Гемоку. Тело вроде бы было, а вроде бы и нет. Полное отсутствие веса и силы притяжения, несмотря на то что взаимодействовать с самим собой и окружающим миром было возможно.

– Кто я? – Фигура села, бросая взгляд на белесые ладошки.

Словно болезненный удар по голове, в память ворвались

последние мгновения жизни. Схватившись за место, где еще совсем недавно торчал кинжал, мальчик судорожно втянул в легкие липкую тьму, заменявшую воздух. Но что-то все еще горело в его маленькой груди, трепетало, будто цеплялось за последние искры существования. Сердце?

Нет.

Это была ненависть.

Она не появлялась мгновенно. Она копилась. Медленно, но верно, разрасталась из мелких обид, из тех слов, которые будто случайно ранят, из взгляда, в котором вместо тепла читается холод, из каждого несбывшегося обещания. Долгое время Норт просто не понимал этого.

Почему слова отца, вместо утешения, жгут? Почему руки, которые должны были обнимать, давят, как каменные тиски? Ненависть – это лишь искаженное лицо любви, мучительное и истерзанное печалью. Ее корни уходили в самую глубину естества, туда, где когда-то теплились вера и надежда.

От любви до ненависти всегда один шаг, но этот шаг оставляет глубокие раны.

Вместе с ненавистью внутри демоненка горело чувство вины. Вина за несдержанные обещания и за надежды, которые он так и не смог оправдать. Вина за каждую неудачную попытку стать ближе. Вина за то, что он оставил сестру одну, хотя клялся, что всегда будет рядом.

Вина.

Вина.

Вина.

Он до последнего любил отца. Любовь цеплялась за каждую мелочь: за редкие теплые слова, вызывающие внутри фейерверк отвращения и нежности, за воспоминания о тех днях, когда он казался почти добрым, за мимолетную похвалу, звучащую после истерзанного им же тела. Но все это рухнуло в один миг, когда собственная рука отца, без колебаний, вонзила кинжал прямо в его сердце.

«Разве я не старался быть лучше?»

Ненависть.

Любовь.

Вина.

«Почему папа не любит меня?»

Горечь.

«Чем я заслужил это? Я ведь так старался...»

Гнев.

Внутри Нортонa что-то рвалось. Теплое, мягкое, живое – медленно становилось мертвым. Оставалась лишь пустота. Болезненные фейерверки эмоций вдруг утихли, растворились, и внутрь, словно в сосуд, начала наливаться *та самая ненависть*. Она текла, заполняя его до краев, переливаясь через них и растекаясь вокруг. Казалось, что он готов затопить ею весь мир.

Перед глазами всплыла Марианна – ее лицо, перекошенное слезами, глаза, полные боли, которую он знал слишком хорошо. Они всегда чувствовали друг друга. Почему-то Нор-

тон был уверен, что она плачет и сейчас. Наверное, сестренка сидит в своей комнате, сжав колени, как делала каждый раз, когда начиналась гроза. Возможно, ее плечи подрагивают от беззвучных рыданий, а руки крепко сжимают какую-нибудь мелочь, что напоминает о нем.

Он не мог ее бросить.

«Мари! Она меня ждет!»

Мальчик бросился бежать, слезы хлынули по щекам, с губ сорвался отчаянный крик. Он несея, как загнанный зверь, стремительно перебирая ногами, пытаясь вырваться из этой вязкой, липкой тьмы. Она хватала его за лодыжки, тянула вниз, словно черный кисель, но Норт не останавливался.

– Отпустите меня! – Завопил он. – Пожалуйста! Я не хочу умирать!

С каждым шагом мир вокруг становился все более зыбким, все более чужим. Ему казалось, что он не продвинулся ни на дюйм, что эта чернота лишь играет с ним, издевается. Грудь сжала тяжесть, и в какой-то момент ноги просто перестали слушаться. Он упал на колени.

Раньше Нортон часто думал о смерти. Ему казалось, что это станет избавлением – финалом всех мук, концом вечно-го чувства, что он лишний. Представлял, как все станет проще, если его не будет, как все вокруг, возможно, даже почувствуют облегчение. Но когда смерть окутала его своими холодными объятиями, он внезапно понял, что хочет вернуться назад.

– Я умер... – Осознание оглушило его, словно тяжелый удар по голове. В ушах зазвенело.

Нортон лег в пустоту, раскинув руки и ноги. Слезы не прекращались, а только усиливались, сжигая его изнутри. Он сожалел о сестре, о том, что так и не обнял ее, не сказал напоследок, как сильно ее любит. Мысленно обнимал свою мать, что не смог сделать при жизни. Печалился, что так и не успел поиграть в догонялки с Винсентом. Вспоминал учителя Лоренса, с которым так и не отправился в город.

– Наконец-то я тебя нашел, – низкий мужской голос с бархатными нотками заставил мальчика вздрогнуть.

Вытаращив глаза, Нортон пытался разглядеть хоть что-то в темноте. И вот из мрака, словно рожденный им, отделился силуэт. Это был очень высокий мужчина с крупными, изогнутыми рогами, которые нависали над его лбом.

– Кто вы? – Мальчик напрягся, заставляя себя подняться на ноги. Этот человек, а точнее дьявол, был ему незнаком.

Четыре янтарных глаза с белками черного цвета и узкими, как у ноцифекса, зрачками удивленно распахнулись, а затем прищурились. Незнакомец тихо засмеялся своим мягким голосом. Смех не был насмешливым или злорадным; скорее, он напоминал доброго дядюшку, когда Нортон терпел поражение на тренировках, или мягкую улыбку учителя, когда ученик не мог усвоить материал. Но что-то внутри неприятно сжалось.

– Неужели на поверхности и вправду позабыли мой лик? –

Мужчина подошел ближе. Перед глазами мальчика прояснилось его суровое лицо.

Это был демон средних лет, если бы возраст можно было определить по человеческим меркам. Длинные черные волосы были заплетены в сложную прическу: золотые украшения нанизаны на высокий хвост, напоминающий связку колбас. Несколько более коротких прядей выбивались на лицо и свисали по бокам, слегка скрывая линию выразительной челюсти. Грубые, острые черты лица придавали ему аристократичности. Его облик выражал важность и благородную горделивость, как у того, кто уверен в своем высоком положении. Но больше всего внимание мальчика привлекли глаза этого великана. Их было целых две пары! Юный Гемоку видел такое только у хищников, и осознание этого вызвало мурашки ужаса.

Золотые украшения виднелись не только в прическе дьявола. Похоже, он был заядлым поклонником красивых побрякушек. Его носовую перегородку украшала толстая кольцевидная серьга. Пальцы были усеяны золотыми перстнями с магическими символами, а поверх черной рубахи был накинута плащ с меховым воротником. Слишком широкие штаны заправлены в высокие сапоги чуть ниже колена – такие же странные, как и их обладатель.

– Зови меня Сатана, но лучше просто Сан, – дьявол ласково улыбнулся, и за его спиной метнулся длинный черный хвост с острым кончиком.

Нортон ничего не ответил. Он просто стоял, открывая и закрывая рот, как рыба. За эти несколько часов он пережил слишком много: сначала обряд, затем смерть, а теперь – сам Сатана, собственной персоной.

– Я понимаю твою растерянность, дитя. Но тебе уготована иная судьба. Множество поколений продолжали свой род в надежде породить тебя на свет. – продолжил тот.

– Но я ведь уже умер, – Нортон, не скрывая, разглядывает своего внезапного собеседника. Перед ним стояла легенда во плоти.

– Только физическая оболочка. Но это можно исправить. Иди за мной, и я расскажу, что к чему. – Сатана мягко взял ребенка за руку и повел за собой.

Этот мужчина точно знал, куда идет. Загадкой оставалось только то, как он ориентировался в пустом пространстве. Или в нем были потайные лазейки, о которых знал только сам хозяин? Раздвигая пустоту свободной рукой, словно бархатные портьеры, нечистый проскальзывал в небытие, уводя гостя за собой. Плотность «темного нечто» менялась. Норта словно тянули через множество слоев, и каждый новый оболакивал его эфемерное тело все с большей нежностью.

Когда все слои миновали, мальчик почувствовал себя свободно. Его ничего не замедляло и не сковывало, он твердо стоял на ногах.

– Почему я дышу, если уже умер? – Внезапно задал вопрос мальчик.

– Рефлексы. Тебе не обязательно это делать. Твоя внешняя форма лишь в твоей власти. Ты мог стать духом или сгустком энергии, если бы думал, что загробная жизнь выглядит именно так.

Мальчишка не ответил. Он стоял, не зная, что сказать, и просто с недоверием смотрел на Сатану. Все казалось невозможным, но реальным одновременно. В его голове путались мысли, и вместе с ними росло ощущение полной беспомощности.

– Твои страхи и желания привели тебя в это место. Из-за этого мне было тяжело тебя найти. – дьявол энергично продолжил, не обращая внимание на молчаливость спутника.

– Насколько я знаю, вы отвечаете за распределение душ? Так я читал в древних писаниях. – Нортон осмотрел окружающее пространство.

Сатана кивнул в ответ. Место напоминало старинный каменный дворец – обширный и мрачный, но с какой-то странной, неземной красотой. Темные колонны поднимались высоко к потолку, который исчезал в густом тумане. Нортон пытался что-то разглядеть, но потолок и стены казались бесконечными, как будто пространство вокруг искажалось.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, дитя, – произнес дьявол, и его хвост изящно вильнул, создавая легкий ветерок.

Мужчина жестом указал на одну из высоких дверей, украшенных загадочными символами. Они открылись сами с

пронизывающим скрипом, от которого захотелось заткнуть уши. Дымка, окутывающая даже пол, развеялась от образовавшегося сквозняка, показав черный пол.

– Мрачновато тут, – Норт подбежал к хозяину дворца, схватив его за край плаща, чтобы не потеряться.

В полном молчании Сан провел мальчика через длинные, извиляющиеся коридоры, которые казалось, не имели конца. Их стены были украшены портретами различных демонов, каждый из которых имел уникальный, запоминающийся вид. На некоторых картинах демонстрации величия и разрушения, на других – сцены быта и празднеств. Взгляды, устремленные с полотен, словно следили за Нортоном и он с интересом останавливался у каждого.

– Они изображают историю. Все из них рассказывают о великом деянии каждого Сатаны или трагедии, которая сформировала нашу историю и культуру. – Увидев его интерес, Сан остановился рядом и положил руку на плечо мальчишки.

– Сатана – это титул? – глаза юного некроманта удивленно раскрылись. – Я думал, это ваше имя. Были и другие?

– Да, я примерно четвертый. Нас всех не связывает родство. Титул Сатаны неразрывно связан с титулом Бога. Пока один властвует, другой занимается грязной работой, – мрачно вздыхает Сатана.

– Выходит что мы и правда не созданы для великого... – грустно осматривая портрет демоницы с длинными острыми

рогами, он прерывисто вздохнул.

– Дитя, демоны – величайший народ! – Дьявол покачал головой в ответ на слова мальчишки. – Мы – наследники Богов. Пока Небеса занимались своими проблемами, их не беспокоили ни смертные, ни их души. Мы, демоны, взяли все в свои руки. Сотворили это место, направили сюда каждую живую тварь, что прошла цикл рождения и смерти. Мы давали душам вновь появляться на свет. При отсутствии неблагоприятно прозванного людьми «Ада», мир начнет вымирать.

– Но как тогда появилась жизнь? – Нортон совсем запутался.

– Оте... – он ненадолго запнулся, затем громко кашлянул. – То есть Боги создали бесчисленные души и заселили их в плоть и кровь смертных. Для них мы были не более чем игрушками, просто марионетками. Когда некоторые из ангелов возмутились жестокостью своих собратьев, они подняли восстание. В наказание их низвергли и проклинали. Наши рога и хвосты – это физическое проявление этого проклятия, своего рода клеймо. Чем больше рогов, тем могущественнее демон, тем более страшным было проклятие, наложенное на него. Оно передается по крови.

Вокруг них разливалась густая темнота, прорезаемая лишь мягким мерцанием свечей. Их слабый свет словно оживал на каменных стенах, танцуя причудливыми тенями и наполняя зал тайной.

– Да, я читал что-то похожее... Но там говорилось, что

часть ангелов предала своих братьев, и те в наказание обратили их в демонов. — Юный демон растерянно потер затылок.

— Вот чему вас учат. Давно я не был на поверхности. — дьявол рассмеялся, и его смех, глубокий и раскатистый, отозвался эхом. — Забыв свою историю, вы забудете, кто вы есть. Идем дальше, дитя.

Коридоры, тянущиеся в бесконечность, постепенно привели их в тронный зал. Здесь, в центре огромной круглой комнаты, возвышался трон. Его высокая спинка терялась в неясном пространстве, так высоко, что не было видно, где он заканчивается, а где начинается потолок. Трон, вырезанный из черного камня, был обтянут черной кожей, украшенной изысканными узорами. Его спинку окантовывали выгравированные черепки с открытыми челюстями, создающими впечатление молчаливого крика. Мальчик поежился, чувствуя одновременно страх и завораживающее чувство.

— Ну что ж, пожалуй, начнем. — Сатана уселся на троне, величаво раскинувшись. Высокий демон, в две менсуры ростом, выглядел здесь как настоящий властелин этого места. — Я хочу, чтобы ты занял пост Сатаны.

Мальчик не спешил отвечать. Вечно от него что-то требуют, не спрашивая, чего он сам хочет. Нортон нервно прикусил губу, замялся, его взгляд заблудился в дымке на потолке. Она клубилась, как облака, сбиваясь в фигуры животных, людей и странных силуэтов, которые не имели ни начала, ни конца.

– Я дам тебе бессмертие. – Заметив его колебание, надавил Сан.

– Что? – Услышанное заставило Норта опустить глаза на дьявола перед собой.

– Ох, что с тебя возьмешь, – бормочет Сан, закидывая ногу на ногу и чуть наклоняясь вперед. – Я объясню. – Его руки начали активно выполнять различные жесты.

– Вы – жители земного мира, смертные существа. Сатана, как и Бог, должен обладать бессмертием. Я не могу уйти на покой, пока не найду наследника на свое место.

– Сатаной может стать любой смертный демон?

– Именно так.

– Но зачем бессмертие? Почему нельзя просто передать свою власть своим детям, как это делают люди?

– Не сравнивай правление пешками с управлением в Аду, – его голос был насыщен неумолимой строгостью. – Ты не просто правитель, ты несешь ответственность за весь мир, за всех живых и мертвых. Жизни смертного не хватит, чтобы стать достойным Сатаной!

Голова его гудела от всех откровений, которые обрушились на него, переворачивая привычный мир с ног на голову. Возможность бессмертия манила его. Но тут же в голове возникла мысль: если он станет бессмертным, значит, сможет исполнить свое маленькое желание – сбежать с сестрой, оставить все позади и найти место, где они смогут быть по-настоящему свободными.

– Ты можешь подумать. – прервал его размышления Сан.

Нортон прикусил губу. Отвернулся, не в силах встретиться с тяжелым взглядом господина Ада. Ощущение, что это может быть его последним шансом, тут же охватило его. Острые зубы болезненно пробили кожу, но он даже не пошевелился.

– А если я откажусь? Что со мной будет? – настороженно поинтересовался юный демон.

Брови Сатаны вскинулись вверх, создавая глубокие горизонтальные морщины на лбу. Несколько мгновений он молчал, его взгляд стал отрешенным. Затем его руки нервно сжались, когти вонзились в кожу. Дьявол едва заметно зашевелил пальцами, будто избавлялся от внутреннего напряжения.

– Разве ты не хочешь спасти свою сестру? – уклонившись от ответа, вызываясь спросил Сан.

Сделав пару шагов назад, Норт слизал выступившие капли крови с губ. Властелин преисподни знал, куда нужно давить, и откуда он знал такие подробности, Нортон мог лишь догадываться. Мороз пронизывал его, все вокруг кричало о необходимости бежать, спрятаться от этой ауры, но вместо этого мальчик заставил себя собраться. Вытянулся в струнку, задрал голову.

– Что мне нужно делать? – спросил он дрожащим голосом, стараясь скрыть внутренний страх.

– Другое дело! Я предлагаю очень выгодные условия для

нас обоих. Ты получаешь в распоряжение мои силы, бессмертие и открытие собственного потенциала! А еще я восстановлю твоё физическое тело, – заманчиво предложил дьявол, хитро щуря янтарные глаза.

– Но что я должен дать взамен? – Нортон все еще был настороже. – Бесплатный сыр только в мышеловке! Какая вам выгода?

– Свою смерть, дитя. После того, как я доживу свои века, ты займешь мое место. Пока одни бегут от смерти, другие ее желают. Но если надоест, найдешь кого-то, как я... – устало развел руками демон.

Услышав о том, что Норт может занять место дьявола, его сердце вдруг дернулось. Внутри что-то ожило – долгожданная искорка надежды. Мысль о том, что он наконец-то сможет сам решать, что с ним будет, захватила его с такой силой, что он не мог сдержать улыбки. И пусть ради этого ему придется еще раз сделать то, что скажет другой.

– Хорошо. Я согласен. – Мальчик с запалом подошел к трону.

Сатана удовлетворительно кивнул. Его руки начали совершать замысловатые движения в воздухе, словно поддевая невидимые Нити. Черная дымка окутала Повелителя Ада, и в его руках явились пергамент и кинжал.

«Это все ради Мари, я смогу! Теперь я больше не буду слабым. Я буду сильным, как никто другой!» – наблюдая за происходящим воодушевленно думал Норт.

– Вы что угодно можете создать? Я тоже так смогу? А что это за сила? – вспыхнул поток детского любопытства.

– Почти. – спокойно отвечал дьявол. – Ты тоже так сможешь. Каждый может. Эту силу называют Черной Мглой. Настоящей. Первородной. Той, из которой родились Боги. Мгла была всегда и будет существовать после. Все, что есть, возникло из нее, и когда наступит конец, все вернется в свои истоки.

Отцовский кнут. Эта ассоциация болезненно резанула сердце. Тьма, ползущая по коже, принимала физическую форму и приносила лишь боль и разрушение. Но разве должна существовать такая сила, доступная каждому? И если она доступна всем, может ли она быть справедливой?

– Возьми это и распишись своей кровью, дитя! – Дьявол оборвал новый шквал вопросов, прежде чем Нортон успел открыть рот.

– Х-хорошо... – слегка запинаясь от внезапно повышенного тона, мальчишка подошел к Сатане и взял пергамент с кинжалом в руки.

Нортон бегло пробежался взглядом по контракту. Все было написано на языке, давно забытом всеми, и хотя учитель немного обучал его этому языку, демон с трудом разбирал знакомые слова. Он мог распознать отдельные фразы, но смысл ускользал.

«*Sacramentum sanguinis*» – клятва на крови. Норт нахмурился, заставляя отцепить глаза от жутковатой фразы.

«*Niger Nebula*» – Черная Мгла.

«*Aeternitas*» – вечность.

– Ну же, просто проколи палец кинжалом, – поторопил его Сан.

Вздвогнув, Норт торопливо проколол подушечку пальца. Капелька черной крови сразу выступила на поверхности, и мальчик оставил отпечаток на пергаменте. След мгновенно поглотила тьма, и он просочился в бумагу. Контракт внезапно свернулся сам собой и исчез в том же небытии, откуда и появился.

– Ого! – воскликнул Нортон, засовывая кровоточащий палец в рот. – Чудеса...

– Ты ведь изучал древнее колдовство. Это одно из таких заклинаний, – с облегченной улыбкой произнес Сатана, расслабленно откидываясь на кожаную спинку трона.

– Откуда у души может быть кровь? У демонов она черная из-за Мглы? Мне говорили, что из-за проклятия, – с любопытством высыпал очередную порцию вопросов мальчишка, вытянув палец изо рта.

Он постепенно привыкал к давящей ауре этого места и самого хозяина дворца. Сан был слегка раздражителен, немного высокомерен, но все же достаточно терпелив с ним. Лучше, чем его отец. Может, не все хотят ему зла? Может, Сан станет таким же близким, как его учитель? Все тело пронзило тоской. Хотелось снова оказаться в теплых объятиях и услышать тихий, монотонный голос, говорящий о древних

заклинаниях. Мальчик глубоко вздохнул.

– Кровь – это не просто физическая субстанция. Это символ жизненной силы и связи с миром живых. Оставляя свою кровь, ты отдаешь частичку Мглы, частичку себя.

– Откуда вы столько знаете обо мне? – Нортон устало замялся. Оставаться на одном месте всегда было трудной задачей для ребенка.

– Я много знаю о тебе, дитя. И о Мари, и о Долорес, и о Энгеле... – голос дьявола становился все тише. Видимо, он тоже устал от разговоров. – Я много веков наблюдал за вашим родом. Ждал твоего появления по приказу... свыше. Я был призван на ритуал и присутствовал там, но не дал согласие на это кощунство! Если бы я и позволил этому случиться, я стал бы предателем.

Слушая все это, юный Мессия лишь задавался все новыми и новыми вопросами. Но, глядя на слегка раздраженное лицо Повелителя Ада, было страшно спросить что-то еще. Кто мог приказать ждать его рождения? Его жизнь снова расписали за него? Неужели он и правда настолько важная фигура в чем-то плане?

– Слишком много впечатлений для дитя. – Сатана сочувственно взглянул на будущего наследника. – Ты был удостоен чести по воле судьбы. Придется понести это бремя.

– Действительно. Даже после смерти мне не дали покоя, – съязвил мальчишка, но тут же осекся, прикусив язык.

– Я прикажу служанкам выделить покои для тебя, чтобы

ты мог отдохнуть. — пропустив колкость мимо ушей, дьявол медленно поднялся. — Воссоздание твоего тела будет непростой задачей. Это займет девять месяцев — ровно столько, сколько носила тебя мать в утробе. К тому же, нам предстоит создать сильную оболочку, способную выдержать такое количество Мглы.

Уже плохо соображая, Нортон захотел спрятаться. Перегрузка информацией дала о себе знать. Хотелось заткнуть уши, закрыть глаза и представить, что это всего лишь кошмарный сон. Почему из-за лишнего рога на лбу он теперь обязан всему миру?

— Юный Гемоку, следуйте за мной. — звонко защебетала внезапно появившаяся демонесса с алой кожей.

Она была одета в простенькое черное платье, из-под которого торчал такой же алый хвостик с пушистой черной кисточкой на конце. Пара маленьких рогов на лбу, расположенные далеко друг от друга, казалось только начинали прорезаться и сливались с цветом кожи.

Юный демон быстро вытер выступившую влагу с глаз и подскочил. Сейчас не время раскисать. Норт был полон уверенности не подвести Сатану. Может, хотя бы он будет доволен им? Правда, глядя на усталый вид Повелителя Ада, Норт мог предположить, что тот действовал из личных мотивов.

Краснокожая служанка провела гостя к его новым покоям. Они постоянно петляли по коридорам, и маленький демон не знал, как запомнить такое количество поворотов и

этажей. От одной мысли о том, что ему предстоит жить здесь и запомнить каждый уголок, у него уже закружилась голова.

Его покои представляли собой просторную, темную комнату, к счастью, без зловещего тумана. В центре стояла огромная кровать с ярким, мягким постельным бельем. Оно было украшено детскими странными узорами, что придавало ощущение чего-то не совсем нормального для такого места.

Изголовье подпирали множество пушистых подушек разного размера. Среди них, аккуратно уложенная, лежала длинная красная игрушка, напоминающая змею с маленькими лапками и гребешком на спине. Крохотные черные глазки-бусинки и весело высунутый язычок, который выглядел из улыбающейся мордочки, сразу вызывали улыбку у юного демона. Это была его первая игрушка.

Глава 8 «Пробуждение»

Нортон проснулся в своей мрачной комнате, чувствуя тяжесть век. Несколько раз за ночь он просыпался, и теперь его глаза не желали открываться. Служанки принесли таз с водой и аккуратно умыли его, пытаясь взбодрить мальчика, который то и дело клевал носом. После того как он немного пришел в себя, они отвели его в столовую, чтобы тот не заплутал в огромном дворце.

– Доброе утро, дитя, – поздоровался Сан, вежливо кивнув ему, сидя за столом.

Взглянув на Сатану с любопытством, Норт попытался по привычке предугадать чужое настроение. Но, похоже, ничего не предвещало угрозы. Дьявол, сидящий за столом, покрытым красной бархатной скатертью, смотрел на юного Гемоку с хитрой улыбкой, как будто знал что-то, чего не могли или не хотел сказать. Он не торопился, давая гостю время собраться с мыслями.

– Доброе утро... – тихо ответил демоненок, слегка ошеломленный такой умиротворенной атмосферой за столом.

Он подошел к столу, осторожно присаживаясь на стул. Все вокруг казалось таким непривычным и даже чуждым – стол был не только роскошно накрыт, но и наполнен едва знакомыми блюдами. Норт невольно замедлил движения, рас-

смаатривая бесчисленные приборы и пытаюсь вспомнить, для чего каждый из них предназначен.

– Теперь, когда ты вступил в наш мир и готовишься к новым обязанностям, – нарушил тишину Сан, откидываясь на спинку стула, – я стану твоим наставником. Мы будем изучать основы Мглы и древних знаний, которые помогут тебе понять нашу реальность и подготовиться к будущему правлению Адом.

– Это... это большая честь для меня, – кисло выдавил мальчишка. Он еще не задумывался о том, что такое быть бессмертным.

– Я покажу тебе истинный Ад, не тот, что придумали люди. Ты увидишь, каков он на самом деле. А теперь приступим к трапезе! Приятного аппетита.

На столе перед Нортот был завтрак – омлет из яиц феникса с драконьим беконом. Золотистые и хрустящие ломтики мяса были покрыты темно-зеленым соусом, придающим ему сладковатый аромат. О таких яствах мальчик слышал только на пире у Светлого Владыки. В любой другой ситуации он бы накинулся на еду, но сейчас ему этого не хотелось. Он не чувствовал голода.

– Зачем нам есть? – взяв первую попавшуюся вилку, демон нехотя поддел яркий желток, и тот медленно растекся по тарелке.

– Раньше я делал это, чтобы не сойти с ума. Голод бессмертный ведь все равно ощущает. Но теперь я наконец

утратил свое бессмертие, – сказал Сан, с аппетитом хрустя поджаристой булочкой с высеvkами и макая ее в яйцо. – И должен питаться.

– Могу я попросить вас наколдовать мне окно или что-то подобное? – робко спросил Норт, лениво отпивая травяной настой, залитый кипятком.

Сатана оторвался от своего вкусного завтрака, рассматривая мальчика. Его взгляд был недовольным, даже слегка осуждающим, как будто сам факт вопроса вызывал у него раздражение.

– Нет. От времени ты должен отвыкнуть. Как раз его присутствие и будет тебя тяготить. – Вытирая губы салфеткой, он потянулся к своей чашке.

– Но почему? Как я должен жить без него? – Мальчишка раздосадованно ковырялся в тарелке, не осмеливаясь поднять взгляд.

– Время – это способ, которым смертные организуют свою жизнь. Оно помогает разделять события, чтобы понимать, что происходит. Но в нашем случае время не работает так. Мы всегда живем в настоящем. К тому же... это пригодится тебе в недалеком будущем, – сказал Сан, отрываясь от еды.

– Какое еще будущее? – пробормотал мальчик, все же запихивая в себя завтрак.

– Идем. Начнем первый урок, – проигнорировав вопрос, дьявол встал и направился к выходу.

Подорвавшись следом, мальчишка быстро засеменял за

новым учителем, наблюдая, как колышутся его темные меха. У кончика его вечно виляющего хвоста Нортон разглядел на- низанные на него золотые колечки. Они мягко отблескива- ли при каждом движении. Свой хвост юный некромант при- вык прятать где-то внизу или даже запихивать его в штаны, чтобы не привлекать лишнего внимания отца. Как известно, демонический хвост часто выдавал эмоции. Шаги мальчика становились все менее уверенными. Дворец словно стал со- всем другим. Ему казалось, что, когда он шел этой дорогой раньше, он не замечал тех поворотов и переходов, которые теперь попадались на пути.

Сан свернул в одну из комнат, и только юный демон успел переступить порог, как пространство позади него измени- лось. Он поежился, заставив себя перевести взгляд на бес- численные стеллажи книг, теряющиеся где-то в дымке на по- толке. К шкафам были приставлены длинные лестницы. В центре помещения стоял огромный деревянный стол, на ко- тором аккуратно лежали одинаковые черные книги и стопка идеально ровных рукописей.

— Прежде всего, тебе нужно понять, что Мгла требует пол- ного контроля. — изрек дьявол.

Подцепив одну из книг, словно миниатюрный блокнотик, Сатана осторожно перелистывал ее страницы своими огром- ными лапищами. Приятный шорох и запах старой бумаги до- неся до Нортонa, когда тот подошел к столу ближе.

— Это заклинание позволит тебе манипулировать энергией

и направлять ее в нужное русло. При должной сноровке ты сможешь обратиться в Мглу.

Приняв книгу, Нортон сразу почувствовал ее тяжесть. Она была массивной, с толстыми страницами, покрытыми узорами. Прикоснувшись к потрепанной темной обложке, мальчишка ощутил легкую ностальгию. Почерк, написанный аккуратно и четко, показался ему удивительно знакомым, как будто он уже когда-то его видел.

– Я не понимаю что тут написано. – неловко сознался он.

– Прочитать можешь? – уточнил Сатана, глядя на книгу вверх ногами.

– Да...

– Этого достаточно. Язык ты еще успеешь изучить. А теперь сосредоточься. Почувствуй Мглу, – властно изрек дьявол.

Пробегаая глазами по строкам, Нортон постарался сосредоточиться, произнося заклинание вслух:

– *Invoco tenebras, invoco Nebulam, aeternam et obscuram. Pater, audi vocem meam et dona mihi veram potentiam!*

С каждым словом Мгла внутри него начинала пробуждаться, медленно вытекая наружу. Она оплела его тело, начиная с пальцев, ползла по рукам, обвивая их. Тьма проникала в его грудь, опутывая сердце.

– Не бойся использовать свою волю. Ты должен ощущать, как становишься Мглой. Пока что это бесформенная дымка. Придай ей облик, – подсказал Сатана.

Нортон усилил концентрацию, и Черная Мгла начала заполнять его тело. Она проникала в кости, наделяя их легкостью, напитывала мышцы, заменяя ткань собой, заполняя каждую клетку и жилку. Кровь превратилась в тьму, затем кожа, каждый волосок. Его тело все больше теряло свою человеческую форму. Когда Мгла дошла до головы, Норт ощутил, как сила охватывает его разум. Глаза затянуло темной пеленой, и мир перед ним стал мутным, как если бы он смотрел через бутылочное стекло. Неприятное покалывание пробежало по лицу, когда оно окончательно исказилось.

– Отлично! Какая интересная форма! – воскликнул Сатана, кружа вокруг подопечного.

Две пары глаз с интересом изучали фигуру, поглощенную Мглой. Струясь за плечами Норта она напоминала длинные локоны. Тьма скрыла черты лица, облепляя их рваным силуэтом. Видны были только его горящие глаза, сверкавшие сквозь мрак алым светом, и очертания рогов, длиннее и зловещее, чем обычно.

– Теперь запомни это чувство. Опытные маги вообще не нуждаются в словах. Некоторые из них даже не знают заклинаний и делают все по наитию.

– А я смогу так? – вопрос сам вырвался из мальчишки.

Тьма, ускользнувшая от Норта, начала рассеиваться, и перед хозяином Ада снова стоял обычный мальчик, только с воодушевленным блеском в глазах.

– Все придет с практикой, – не желая выгружать все сразу,

промолвил Сан. – Ты будешь расти, дитя, и с каждым годом будешь понимать больше.

– Почему у меня не получалось раньше колдовать сложными чарами?

Тихо вздохнув, Сатана присел перед ним, склонив голову в сторону. Его большая прохладная ладонь медленно потянулась к Нортону, словно к дикому котенку. Мальчишка весь сжался, инстинктивно зажмурился, ощущая, как тело напрягается в ожидании удара. Он затаил дыхание, сжал кулаки, готовый к тому, что снова будет наказан.

Но этого не произошло.

Этот страх, эта отчаянная готовность к страданию, не должна была быть частью пути этого ребенка. Сердце дьявола болезненно сжалось. Ему захотелось обнять его, укрыть под своей защитой, показать, что есть другой мир, где нет боли и одиночества. Сан хотел, чтобы этот мальчик знал, что он не один, что есть место для любви и заботы. Его мягкая рука коснулась волос демоненка, обещая быть для него тем, в ком тот так отчаянно нуждался.

– *«И в мир ваш бранный явится Мессия, что сокрушит все познания ваши и всякие понимания. Тот, кто покончит с Светом и бытием и восстанет против народа вашего»*, – вкрадчиво зачитал Сатана.

– К чему это предание? – боязливо спросил Норт, приоткрывая глаза.

– Ты знал, что у него есть продолжение? Оно объяснит

тебе очень многое.

– Продолжение?...

– Оно гласит: *«И нав Мессия встретит хранителя душ смертных. И возвратит хранитель Мглу Черную в истоки ее. И воспыхает Мессия силой своей, дабы дать удел чрез разрушение, ибо лишь в нем есть истина. И в том разрушении будет семя жизни, что даст возможность возвести мир иной, новый и чистый.»*

Глаза мальчика широко распахнулись от удивления, и он едва сдержал свое сбитое дыхание. Всю свою жизнь он ощущал странность в том, что Мессия должен быть разрушителем, ведь он всегда ассоциировался со спасением, надеждой и восстановлением мира.

– Призвав меня, твой отец лишь помог сбыться пророчеству. Ты не мог отдать силы, которых у тебя не было. То, чего ты достиг при жизни, – твой предел. Большинство вовсе не умеет использовать эти силы, хотя по природе они есть у каждого. – пояснил Сан, вставая на ноги и с сочувствием глядя на ошалевшее лицо подопечного.

В течение месяца Нортон оставался в замке, который, несмотря на свою мракобесную величественность, стал его новым домом. Сатана часто был поглощен своими делами, предоставив мальчику некоторую свободу, чего тот не мог не оценить. Это позволило ему бродить по замку, исследуя темные коридоры и неизведанные уголки.

На удивление, то, как коридоры Дворца Ада постоянно менялись, стало привычным для юного демона. Стены, казавшиеся подвижными, иногда вели его в самые неожиданные места. Всего он насчитал семь разных маршрутов. Сначала служанки сопровождали гостя, но вскоре Норт сам начал ориентироваться в этих извилистых путях.

Больше всего времени мальчик проводил в библиотеке, среди древних манускриптов, чьи страницы были покрыты пылью, пережившую века. Каждая открытая книга становилась для него новым миром, полным магии и забытого знания. Он всегда считал, что лучше обучаться самостоятельно, когда есть возможность. Нортон мог идти своим путем, выбирать, что изучать, и что-то открывать сам, достигать истины собственными усилиями.

– Эта книга для барьеров, – тихо произнес Сан, заставив мальчика вздрогнуть. – Ты вообще спишь?

Норт подскочил, испуганно вглядываясь в дверь. Книга выскользнула из его рук и с глухим стуком упала на каменный пол. Трухлявые нити, которыми были переплетены страницы, треснули. Листки начали разлетаться по полу, скользя и шурша по его холодной поверхности.

– Простите! Простите меня! Я все исправлю прямо сейчас! – Мальчик стоял, не в силах сдвинуться с места. Его руки заметно задрожали.

Сан молча подошел и начал осторожно собирать рассыпавшиеся страницы. Он двигался медленно и осмотритель-

но. Сама усталость диктовала его шаги. Дьявол был удивительно грациозным: длинные пальцы ловко поднимали листки, бережно складывая их в стопочку в другой руке.

– Ничего страшного, – Улыбка Сатаны показала пару острых клыков. – Давно пора их отреставрировать.

– Я не хотел... – пробормотал Норт, заливаясь краской.

– Все в порядке, – сказал дьявол, не меняя интонации. – Так ты спишь или нет?

– Нет. Мне не хочется. Тут... столько всего интересного.

– Ладно. К счастью тебе сейчас это не вредит. – тяжело вздохнув, Сан перевел взгляд на мальчика, протягивая ему одну из страниц. – Хочешь изучить это заклинание?

– Да... – шмыгнув носом, Норт взял ее. – Думаю, это поможет мне защитить сестру.

Разогнувшись с напряженным выражением на лице, Сатана подошел к массивному столу. Он начал аккуратно сортировать страницы, точно расставляя их по номерам.

– Что ты планируешь делать, когда вернешься домой? – спросил он, не отрываясь от работы.

– Я не знаю... – Норт опустил взгляд, немного замешкавшись. – Скажу папе, что теперь у меня есть силы. Он полюбит меня, и мы все будем жить счастливо. Наверное...

– Так не пойдет. – Сан оперся ладонями о столешницу. – Энгель не оставит тебя в покое. Он уже понял, что силы Мессии не отобрать по собственному желанию. Запрет тебя и будет мучить, пока ты не станешь его послушной собачкой.

Этого ты хочешь?

– Тогда я украду Мари и сбегу с ней! – разозленно выкрикнул демон, ляпнув страницу книги на стол.

– И каким образом? – строго надавил Сан.

Его лицо смягчилось, взгляд стал более задумчивым. Он слишком давно не общался со смертными душами. Тем более с такими юными, которые наивно верят, что способны на все. Норт был как неокрепший металл, полный гордыни и высоких ожиданий. Дьявол и сам когда-то был таким – молодым, полным амбиций, готовым разорвать мир.

– Дитя мое, – как можно мягче произнес мужчина, – твой отец не оставит тебя в покое. Вы ведь уже пытались сбежать.

– Но что мне тогда делать? – почти прошептал Нортон, стараясь удержать слезы.

– Ты должен убить его. Вонзить кинжал за каждое надругательство, за каждый удар, за каждое колкое слово. – на одном дыхании отчеканил повелитель Ада, а затем, глубоко набрав воздух, добавил: – И запомни, дитя. Если тебя ударят, ударь в ответ, но не ограничивайся лишь защитой. Отмщение – это способ утвердить свою силу и самостоятельность.

Каждое слово его наставника болезненно избивало сознание, отскакивая самыми страшными воспоминаниями, которые он давно позабыл. Внутри Нортон рушилась детская пирамидка, которая за двенадцать лет казалась ему крепким основанием для того, чтобы оправдывать действия родителей. Мир, который он выстраивал вокруг себя, теперь рас-

сыпался в прах.

Ему показалось, что он задыхается. Горло снова сжимали цепкие пальцы, а легкие наполнились тысячами осколков. До того дня он не знал, что теплая вода с ароматными маслами может причинять столько боли. Сердце забилося бешеной скоростью, норовя выпрыгнуть из груди. Нортон был готов поклясться, что снова ощущает его дыхание позади себя, покрывается мурашками ужаса от касаний под одеялом. Его затрясло.

– Я сделаю это... – Сдерживая приступ тошноты, мальчик осел на пол.

Почти подбежав, дьявол опустился рядом с подопечным, осторожно придерживая его за плечи. Стекланные глаза Нортон, пустые и отрешенные, смотрели на него, но похоже видели нечто ужасное. Он мягко потряс мальчика, а затем, легонько смахнул прядку с его лица, пытаясь вернуть в реальность.

– Ты не один. Слышишь? Ты должен отомстить ему. Он отравит еще не одну жизнь, если ты не сделаешь этого! – Сев рядом на пол, наставник приобнял Нортон за плечи.

– А как же моя матушка? Кажется, она ждет ребенка... – словно замороженный, промолвил Норт.

– Она такая же жертва как и ты. О ней не беспокойся. Просто доверься мне. Здесь тебя никто не тронет. – Сан успокаивающе погладил его по спине.

– Можно я побуду в своей комнате? – дрожащим голосом

попросил мальчик.

— Конечно, ступай, — разрешил дьявол, выпуская его из своих объятий и провожая печальным взглядом. — Поспи, может, тебе станет легче.

Но Норт не лег спать. Мягкое постельное белье с яркими рисунками больше не радовало его. Не приносили утешения и роскошные стены, и изысканные блюда. Мальчишка обхватил руками плюшевого дракона и, не сдержавшись, горько разрыдался. Веселая мордочка игрушки только еще больше усугубляла его боль. Раньше он мог только мечтать о таких игрушках, а теперь, получив их, он не знал, что с ними делать. Сан дал ему больше, чем он когда-либо видел за всю свою жизнь, но все это не имело значения. Горькие слезы катились по бледным щекам, превращаясь в слезы усталости и тоски по сестре, по доброму Лоренсу, по сказкам из отцовской библиотеки, которые теперь стали такими далекими. Затем слезы хлынули болью, несправедливостью и ревностью к еще не рожденному брату или сестре. Чем он был хуже? Почему ему не дали шанс? Чем он заслужил это?

Мальчик привык плакать тихо и беззвучно, так, чтобы не услышал отец. Эта привычка осталась с ним на долгие годы, и теперь он лишь беззвучно глотал свои слезы. Одна мысль о том, что его снова схватят и ему придется пережить все это вновь, сводила ему живот. Марианна не должна стать следующей жертвой. Будущий ребенок Долорес тоже не должен страдать. И, даже если Нортон будет вынужден помнить эти

безумные алые глаза до конца своих дней, он сделает все, чтобы стереть их с лица этого мира. Так он решил.

Тишину прервал тихий шелест. Норт до сих пор боялся монстров под кроватью, но их еще никто не приходил прогнать. Однако вот теперь, обычная игра фантазии стала чем-то гораздо более реальным. Из тени к нему ползло нечто. Мальчик испуганно вскочил на кровати, зажег свечу, и ее теплый свет, дрожащий и неуверенный, разогнал мрак. Теперь он мог разглядеть существо. Оно двигалось плавно, его тело было длинным и изогнутым.

– Я знаю, ты ищешь-ш-шь силы и мес-с-сти. Я могу помочь тебе. – существо неожиданно заговорило, растягивая шипящие звуки.

Страх сковал Нортону. Когда серпенс¹ подполз особенно близко, он смог разглядеть маленькие красные глаза, сверкавшие в темноте, а затем заметил и чешуйки. Резкий прилив паники заставил его поставить свечу на прикроватную тумбочку и отскочить в угол комнаты. Колени предательски задрожали, когда серпенс сменил траекторию и пополз к нему.

– Не бойс-с-с-ся меня. Я вс-с-сего лишь пос-с-ланник... – зашелестело существо.

– От кого ты? – Норт угрожающе выставил руки вперед, даже не понимая, как это может помочь.

– Эридан хочет видеть тебя. Найди зеркало с-с-связи и

¹ Серпенс (от лат. *serpens* – «змея») – местное обозначение змеиных существ.

поговори с ним. Он хочет...

Но Норт уже не слушал. Он почувствовал, как Мгла угрожающе начала просачиваться изнутри, проскользнув сквозь кожу. В ладонях начала расти темная сфера. Пульс ускорился, когда он осознал, что сила, которой он не успел овладеть, вот-вот вырвется из-под его контроля. С каждым мгновением сфера росла, разрастаясь до размеров его головы, и, не выдержав давления, с гулким звуком сорвалась с его рук. Свободные одежды и локоны мальчика растрепались от возникшего порыва ветра.

Послышался треск мебели, грохот ломающейся стены. Пыль поднялась столбом, потушив огонек свечи. Нортон закашлялся, прикрывая рукой глаза и, на ощупь, двигаясь к двери. Он точно был уверен, что не знал никакого Эридана и что зеркало искать не собирался. С коридора слышались торопливые шаги. Прежде чем Норт нащупал ручку двери, ее отворили служанки.

– Юный господин, что произошло? – одна из девушек тут же увлекла мальчика в свои объятия, торопливо отступая от пыльного облака, которое выходило из комнаты.

– Ко мне приползл серпенс, и я случайно все уничтожил... – растерянно пробормотал Норт, утыкаясь лицом в черные рюши платья.

– Серпенс? – переспросила девушка. – Эльзара, сообщи господину, – кинула она старшей.

– Это что-то плохое? – Нортон встревоженно взглянул на

краснокожую демоницу.

– Мы не знаем, но... в Адский дворец невозможно просто так попасть, – пробормотала она, аккуратно взяв его за руку. – Идемте, я отведу вас в безопасное место.

Служанка повела мальчика за собой. Привычные искаженные коридоры начали менять свой облик, как только они начали спускаться вниз. Витая лестница плавно перетекала в просторный зал, но через пару шагов обращалась в коридор из которого вели множество дверей в комнаты.

– Почему мы спускаемся вниз? – полюбопытствовал Норт, следуя в одну из дверей, за которой оказалась еще одна лестница вниз.

– Господин не рассказывал вам? Дворец Сатаны уходит этажами вниз, как если бы он был перевернут вверх дном. В каком-то смысле он бесконечен, ведь новые комнаты и их расположение меняются по воле хозяина, – мягко ответила демоница.

Сжимая теплую руку девушки, Норт широко улыбнулся. На его щеках заиграли милые ямочки, а из под губ показались маленькие клыки. Чувствуя чужую поддержку, он неожиданно для самого себя осмелел. Черная кисточка на хвосте служанки забавно болталась, а подолы ее платья, украшенные множеством рюш, красиво колыхались при каждом шаге.

– Вы очень красивая! Мне нравится красный, – с запалом заявил мальчик, начиная скакать вприпрыжку. – Этот сер-

пенс был таким страшным! Но я его ка-а-ак стукнул! Оказывается я совсем не слабый!

От чего-то грустно улыбнувшись, девушка завела Нортон в одну из бесчисленных комнат. Мальчик сразу же, не раздумывая, плюхнулся на огромную кровать с темным бархатным покрывалом и высоким изголовьем, украшенным резными черепушками.

– Вам нужно переодеться, юный господин. Я принесу ваши вещи чуть позже, – сказала служанка, оглядев его пыльные одежды. Она склонила голову, и, сделав шаг назад, удалилась из комнаты.

С прибытием сюда Нортон совсем забыл о роскошных нарядах, которые он носил в графском доме. Одежда там была яркой и тяжелой, с изысканными тканями – бархат, шелк, вышивка золотыми нитями. Они постоянно мялись, давили, пачкались от всего подряд. Теперь же его гардероб был забит однообразной темной одеждой, которая, как оказалось, была до невозможности удобной. Ткань, мягкая на ощупь, бережно касалась его кожи. Широкий крой не ограничивал его, позволяя носиться по коридорам замка, не чувствуя тяжести собственных шагов.

Глава 9 «Забвение»

Добравшись до заветной комнаты, Эльзара замерла у массивной двери.

– Какой ужас... – послышался приглушенный голос Сатаны.

– Валора¹14¹ взимает дань с нищих и посылает детей умирать на чужой войне, – с горечью произнес незнакомый голос. – Их Светлый Владыка окончательно забыл о долге и чести.

– Скоро мне прибавится работы... – недовольно подметил дьявол. – Почему остальные ничего не делают?

– Фалкир и Эквилитас что-то замышляют. Но мне не говорят. Нужно торопиться.

– Ты прав, Эридан.

Девушка мялась, не зная, как признаться господину о такой вести. Быть может, он и сам был в курсе, и тогда ее тревога окажется напрасной, но если нет... Эльзара глубоко вздохнула, собравшись с силами, и коснулась двери, услышав краткое: «Входи».

– Господин, у нас случился инцидент. Пока вы были заня-

¹ Валора (от лат. valor – «доблесть, мужество») – центральная область материка со знойным летом и холодной зимой. Известна развитым военным ремеслом и качественным оружием, но отличается низкой плодородностью земель.

ты, в покои юного Мессии проникло нечто... Как он сказал, серпенс. Испугавшись, он уничтожил ее. – робко бормоча, она украдкой оглядела комнату.

Резким движением перевернув зеркало связи отражающей стороной вниз, дьявол пристально взгляделся в служанку, сидя за столом с напряженным выражением лица. В центре помещения находилась большая сфера, едва заметно светящаяся изнутри. По ее поверхности тянулись тонкие переплетения сосудов. Внутри плавал маленький ребенок.

– Где сейчас Норт? – Сан осторожно поднялся.

– Мы увели его на пару этажей ниже. Его комната в плачевном состоянии.

– Ясно. Спасибо, – мужчина украдкой зыркнул в сторону зеркала.

– Это утроба? – поинтересовалась Эльзара, подходя ближе.

– Да. Начало уже положено. Через восемь месяцев Мессия возродится, и мы застанем начало новой эры. В этот раз он все исправит. – Устало улыбнувшись, Сан медленно открыл дверь. – Я осмотрю комнату и пойду к нему.

Встревоженный известием, дьявол поспешил к комнате Норты. Он открыл дверь и оглядел помещение. Одна из стен была разрушена, ее части валялись по полу, обломки мебели разбросаны вокруг. Состояние оказалось не просто «плачевным», а таким, которое мог бы оставить только не знающий меры маг. В душе Сатаны смешались тревога и гордость за

ученика.

Закончив осмотр, Сан направился к новым покоям Нортона. Мальчик сидел на кровати, обхватив колени руками. Его взгляд был расфокусирован. Он не двигался, не поднимал глаз, явно проживая недавно произошедшее.

Мужчина медленно подошел и сел рядом. Мальчик сначала вздрогнул но, вернувшись в реальность приветливо улыбнулся. Сатана напоминал ему доброго и мягкого учителя Лоренса.

– Простите, я разрушил свою комнату... – стыдливо пробормотал Норт.

– Ничего. Ты расскажешь, что произошло? Этот серпенс, он что-то говорил тебе? Может представился?

– Она от Эридана. Но я не знаю кто это. – вздохнув, демон повесил нос. – Просила связаться с ним через какое-то зеркало.

– Эридан мой старый знакомый. Он очень хотел увидеть Мессию, но я категорически против. Еще не время. – Мужчина озадаченно потер переносицу.

– Значит он был хороший, а я убил его змею? – Нортон растревожился.

– Думаю, он простит это тебе. – улыбнувшись, Сатана протянул руку подопечному. – Твоя сила меня потрясла. Ты намного способнее, чем я мог предположить! Поэтому у меня есть предложение от которого ты не сможешь отказаться. – заговорщицки говорил Сан, хитро блестя глазами.

– Какое? – Демон нетерпеливо уставился на попечителя, взяв того за руку.

– Я предлагаю тебе увидеть Ад изнутри.

В тот момент, как их руки соприкоснулись, пространство вокруг начало искажаться. Свет и тень начали танцевать в причудливых узорах, создавая иллюзию, будто они погружались в воду.

– Главное, не отпускай мою руку! Мы будем проходить через несколько слоев, и каждый из них будет все плотнее с каждым новым шагом.

С этими словами он поднялся и повел Нортон вперёд. Первый слой Ада сразу обвил их. Похожие ощущения демоненок испытывал, когда Сан привел его в этот дворец. Каждое движение, которое они делали, напоминало погружение в вязкую субстанцию, и с каждым новым шагом невидимое полотно становилось все гуще.

– Этот слой представляет собой начало нашего пути. Здесь ты увидишь переходные стадии душ, где их энергия начинает преобразовываться.

Следующий слой был еще более густым, и завеса почти утопила их в своей плотной текстуре. Нортон крепче сжал руку наставника, ища поддержки.

– Каждый слой важен, – продолжал Сатана. – Они позволяют увидеть разные стадии Ада, от самых легких и прозрачных до самых глубоких и тяжелых. Это часть процесса, который помогает понять всю сложность нашего мира. Души

различных рас имеют разный вес, поэтому, прежде чем попасть в общее пространство, каждый вид находится в своем слое. Например, души людей почти самые тяжелые. Души фей и подобных существ более тонкие, и их можно уловить на самых ранних стадиях в тонких слоях.

– А чьи души самые тяжелые? – выдавил из себя демон. Говорить в таком пространстве было сложно.

Сатана задумался на мгновение, словно выбирая слова, чтобы ответить.

– Души тех, кто был проклят и отвержен, становятся наиболее тяжелыми. Например наши. Порой они проваливаются в Мглу и становятся частью нее. – Сатана хмыкнул. – Если бы Боги перерождались, – начал убеждать он подопечного, – их души оказались бы в самых глубоких пучинах мироздания. Ведь это самые алчные, жадные и злые существа, которых только можно вообразить.

– Но как вы тогда нашли мою душу?

Мальчик проскользнул взглядом по плывущему мимо огоньку. Маленький светящийся шарик, едва заметный в тусклом мраке, медленно скользил в воздухе. Норт протянул руку, почти касаясь его, но огонек стремительно изменил траекторию, мгновенно отдаляясь и исчезая в темноте.

– Твоя душа была особенно уникальна, – продолжал Сатана. – Ты погиб молодым и сохранил внутреннюю чистоту, что выделяло твою сущность на фоне прочих. Это, конечно, не означало, что твоя душа была легко доступна, но она все

же имела свои признаки, которые позволили ее обнаружить. Хотя сам процесс был сложным и потребовал значительных усилий с моей стороны.

– Эти огоньки – души? – демоненок постарался поймать новый подлетевший шарик.

Одним резким движением Сатана перехватил руку Нортонa, притянув его к себе. Его лицо напряглось, и четыре глаза внимательно следили за тем, как огонек уплывает вдаль.

– Не делай так, – напряженно промолвил дьявол. – Прикоснувшись к душе, ты увидишь ее воспоминания. Ты еще не готов.

Смутившись, Нортон виновато опустил голову, ощущая, как тепло расплзается по его лицу. Пролетающие мимо огоньки продолжали манить его. Их свет был таким теплым и близким, как будто они звали его к себе. Значит, вот как Сатана нашел его среди остальных? Норт почувствовал себя оскорбленным, как если бы кто-то вторгся в его личное пространство без спроса.

Дьявол потянул Нортонa за руку, и пространство вокруг них снова начало искажаться. Вместо того, чтобы шагнуть вперед, они двигались в бок. Завеса, через которую они проходили, была плотнее предыдущих. Когда они миновали ее, перед ним открылось пустое пространство. В воздухе не было ни звуков, ни запахов. Земля под ногами казалась идеально плоской. В крошечной черноте вспыхивали и гасли души.

– Это место – забвение. Чистилище душ, – тихо обронил

Сан, стараясь не спугнуть приближающиеся огоньки. – Благодаря ему демоны создали Ад. Оно было всегда.

– Как это – всегда? – удивился мальчишка.

– Некто, более могущественный, мог создать его, – загадочно пробормотал Сатана.

– Боги? – попытался догадаться юный Гемоку.

– Боги думают, что это демоны создали *весь* Ад.

– А кто тогда?...

Дьявол не ответил.

Два светящихся шарика затанцевали прямо перед носом демона, медленно отдаляясь в безмолвном вальсе. Зеленые, алые, синие, просто белые и черные. Последние почти терялись в темноте, но при столкновении с более яркими становились заметнее. Мягкий пульсирующий свет освещал пространство, напоминая собой праздничные гирлянды.

– С начала времен здесь собираются все души после того, как они покидают этот мир. Каждая имеет свой цвет и яркость, которые показывают, какой была ее жизнь. Например, души людей обычно тусклые, а вот души других существ светятся ярче и имеют более разнообразные цвета. Это место помогает увидеть много разных историй. – Дьявол стоял, сцепив пальцы в замок за спиной.

– И вы сами их направляете? Прямо все? – Широко распахнув глаза, демоненок смотрел на бесчисленное количество огоньков вокруг.

– Это налаженная система. Темные души пропадают в

Мгле, как я сказал ранее. А оставшиеся остаются лишь выпустить в мир живых, чтобы они нашли новое тело. – Сатана присел на темный пол.

Легкий свет играл на темных волосах, подчеркивая их глубокий черный цвет, а золотые украшения казались почти магическими. Души бросали на бледную кожу дьявола разноцветные пятна. Он продолжал следить за ними взглядом, что-то ища глазами, словно пытаюсь разглядеть нечто важное.

– Видишь два танцующих огонька? Это пара родственных душ, что желают встретиться в новом воплощении. Таким я стараюсь помочь, переплетая их Нити Судьбы. – Сан подманил подопечного ближе, а затем указал пальцем на два отдаленных фонарика.

– Нити Судьбы? – переспросил мальчишка, замороженно сядя рядом с наставником.

– Ими пронизано все в нашем мире. Говорят, их соткала из света Богиня, чтобы найти своего возлюбленного в новом воплощении. – Выставив руки вперед, мужчина поддел что-то пальцами. Постепенно под его касаниями мальчик разглядел тонкие нитки.

– Когда ты займешь мое место, научишься плести их, как я. Через них можно увидеть прошлое и даже будущее, но оно всегда меняется.

Потянув пальцы на себя, Сан заставил два огонька вернуться обратно. Они грациозно закрутились вокруг его ши-

роких ладоней, а затем доверчиво прильнули к коже. Дьявол бережно укрыл их своими ладонями и прикрыл глаза. Не прошло и мгновения, как он открыл их и начал что-то плести. Нортон склонился почти вплотную к рукам, наблюдая, как тонкие лески поблескивают от касаний.

– Зачем вы закрыли глаза?

– Просмотрел их жизни.

– Так быстро? – Норт аккуратно проскользил подушечкой пальца по натянутой нитке.

– Здесь время течет иначе. Только тут так хорошо ощущаются судьбы. На поверхности они превращаются в спутанные комки с предметами, животными и местами. Хочешь попробовать?

– А мне можно?

– Нужно. Тебе теперь легче ощутить их, чем мне. Настройся, приглядишься. – Мужчина протянул Нортону что-то в руках.

Сосредоточившись и изо всех сил напрягая зрение, юный демон принял «что-то» в руки. Золотистые лески тут же загорелись от его касания, протянувшись куда-то далеко извилистыми поворотами. Местами они спутывались, местами соединялись почти в одно целое.

– И что мне делать? – мальчик растерянно осматрел судьбы в своих руках.

Такие тонкие и хрупкие. Казалось, они порвутся от одного небрежного касания. Нортон ощутил внезапную ответствен-

ность за эти маленькие огоньки, ждущие своего часа в руках своего хранителя. Нити мягкие, почти шелковые на ощупь, теплые и слегка пульсирующие в такт душам. Его пальцы интуитивно распутали первый спутанный клубок.

– Чем меньше спутанных нитей, тем легче им встретиться друг друга. Просмотрев их жизни, ты сам решаешь, как лучше связать их, через какой путь они готовы пройти.

– Какой тогда смысл в этом всем? Выходит, мы всегда имеем только определенное количество выборов. Это какой-то обман, – юный демон старался переплести Нити как можно аккуратнее, бережно распутывая каждый узелок и поворот.

«Пусть хотя бы у кого-то жизнь будет хорошая», – подумал он.

– Не во всем должен быть смысл, дитя. Души, в конце концов, сами выбирают свой путь, чтобы найти себя в поцелуе с любимым, в приторной сладости яблока на ярмарке, в теплом дожде после засушливого лета, в запахе свежего хлеба, когда заходят в дом, в тени старого дерева в знойный день, в руке, протянутой в трудный час. Все это стоит того, чтобы просто быть.

– Как же мне принять верное решение? Вдруг я помогу тому, кому не надо? – мальчишка озадаченно нахмурился.

– Мгла внутри подскажет тебе сама. Даже сейчас ты выбрал верный путь для них. В прошлой жизни эта пара так и не смогла быть вместе. Их разделила смерть. Ты станешь

отличным Сатаной, дитя.

– Вы правда так думаете?

– Правда. – Встав, дьявол помог мальчику подняться. – Думаю, нам пора. Как отдохнешь, я научу тебя пользоваться заклинаниями защиты.

Мужчина начал возвращаться тем же путем, что и пришел, ведя Нортон за собой. Снова, слой за слоем, тяжелая, липкая тьма, которая неприятно облепляла кожу, проникала в нос и выталкивалась из рта. Внутри все сжималось от этого ощущения, воздух был вязким и едким. Уши закладывало, и Нортон морщился, но, несмотря на все неудобства, упорно шагал следом за попечителем.

Адский дворец существовал не по законам линейного времени, а в целостном потоке, где прошлое, будущее и настоящее сталкивались. Переплетая судьбы, Нортон понял, что каждое мгновение, каждый выбор и каждый путь – это часть большой системы, которая управлялась руками Сатаны. Месяцы, которые раньше казались ему бесконечными, теперь мчались, словно один короткий миг. Его обучение, Мгла, забвение и жизнь слились в единую картину, позволяющую охватить больше знаний, чем при жизни.

Дьявол обучил мальчика перемещаться между слоями самостоятельно. Это оказалось не так сложно, как Норт предполагал. Тьма, текущая в его жилах, позволяла воспринимать этот мир иначе. Теперь, закрывая глаза, демон ощу-

шал, как колеблется пространство вокруг. Буквально руками ему удавалось нащупать лазейки и разрывы. Достаточно было просто видеть и ощущать – каждую нить, каждое колебание Мглы вокруг.

Все еще стараясь смириться со своей задачей, мальчик много размышлял. Что повлечет за собой убийство отца? Дрогнет ли его рука, когда он наставит на него оружие? За месяцы сердце Нортон черствело. Каждое новое воспоминание, что внезапно прорывалось к нему, заставляло чувство ненависти пересиливать любовь. Побои, крики, черный хлыст, отстраненная мать. Множество любовных романов, которые мальчишка откопал в кабинете Сатаны, противоречили обыденности дел в его прошлой семье. И раз он не мог изменить ее – собирался устранить причину будущих проблем.

Он уже представлял, как обнимает Марианну, как кинется на шею Лоренсу. Добрый наставник всегда похвалит его и утешит. Нортону больше не придется бояться за свою жизнь. Демон чувствовал гордость за еще несбывшуюся мечту. Гордость за то, что он поможет всем, кто дорог ему. О роли Мессии он даже не задумывался. Его не волновало спасение мира, не тревожила нависающая угроза Небес. Совершенно безразлично ему было, что станет с Адом после того, как нынешний Сатана умрет. Марианна и Лоренс – все, что ему нужно, и только если они попросят его, он сделает ради них что угодно.

Новый дом пришелся юному демону по вкусу. Загадочная клубящаяся Мгла, черепашки, выгравированные на каждом шагу, дорогие, изысканные ковры – все это теперь казалось ему неотъемлемой частью его нового мира. С того момента, как Нортон принял тьму, он перестал ощущать тяжесть атмосферы этого загадочного замка и самого повелителя Ада. Черная Мгла словно встала на место недостающей детали, заполнив пустоту внутри. Только сконцентрировавшись, он нащупывал что-то бурлящее и темное, копошащееся внутри, щекочущее, растекающееся по венам, приносящее ощущение уверенности в своих силах, как никогда прежде.

Сатана на удивление оказался очень умелым учителем. Он всегда объяснял доходчиво и отвечал на любые вопросы подопечного. Однако, несмотря на все его старания и усилия самого Нортон, мальчишка все равно не справлялся с распределением сил. Они то и дело вырывались из него, как это было с посланником-змеем, сметая все на своем пути.

– Это все от неопытности и количества силы в тебе. Со временем ты научишься, – успокаивал его Сан, глядя на очередную рухнувшую стену.

Комнату Нортон вернули в прежнее состояние, поэтому теперь он снова мог набрать книжек из библиотеки и спрятаться под любимым одеялом.

«Если хочешь вызвать свет, достаточно сказать *lumen appare*», – вспомнил он слова дьявола.

Вот только мальчишка уже наловчился ощущать потоки

энергии внутри, так что больше не приходилось произносить заклинания каждый раз. Светящийся шарик, напоминающий светлую душу, закружился вокруг Нортонa. Почему-то именно такой облик нравился ему больше всего. Любопытные глаза пламенного оттенка с интересом забегали по строкам. Почти все здесь было написано на исчезнувшем языке. Рядом лежала книга с переводом, и каждый раз, когда демону попадалось незнакомое слово, он мог сразу найти его. Так, помалу, он изучал язык.

В дверь раздался стук. Норт выскользнул из-под одеяла, сев на кровати. В руки ему угодила пушистая подушка, которую он то и дело теребил пальцами, перебирая каждую ворсинку.

– Входите! – воскликнул он, запихивая вместо закладки край одеяла.

– Здравствуй, дитя, – мягкий бархатистый голос донесся первее, чем его обладатель зашел в помещение. – Не хочешь взглянуть на свое новое тело? Совсем скоро все будет готово. – Сатана оперся своим массивным плечом о дверной косяк и по-доброму прищурил четыре глаза.

– Уже? – глаза мальчишки засияли, и, как всегда забыв надеть обувь, он помчал босиком к выходу.

Не обращая на это внимания, Сан молча повел его по петляющим коридорам. Вот тут они повернут направо, возле искажения пойдут влево. Каждый уголок теперь был знаком Нортону, даже если он не бывал в каком-то месте ранее.

Весь дворец был пропитан слоями, поэтому умение проходить сквозь них решило все его проблемы с ориентацией в пространстве.

– Как твои успехи с защитной магией? – Сан свернул в одну из дверей, за которой потянулась лестница вниз.

– Щит еще слабоват, но я стараюсь это исправить. Когда отвлекаюсь на два дела сразу, контролировать оба становится слишком сложно, – искренне поделился мальчик, забавно жестикулируя руками.

– Думаю, что за все время пребывания здесь наши уроки не пошли насмарку, – улыбнулся дьявол, петляя из одной комнаты в другую.

За дверями дверь, а за ними еще коридор, напичканный комнатами. Норт уже совсем не удивился бы, если за ними оказался бы огромный бассейн, лестница в бок или потолок снизу. Порой это место подкидывало совершенно неожиданные сюрпризы. Масса уроков и знаний, поглощенных Нортоном, заставляла все эти чудеса меркнуть на их фоне. Порой жестокие и требовательные уроки, приправленные щепоткой нежности, приносили намного больше пользы, чем способы воспитания Ангеля. Мальчишка не мог сосчитать количество всего, что он узнал.

– Нам сюда, – Сатана остановился у одной из дверей и повернул ручку, запуская подопечного первым.

В центре светлой комнаты стоял шарообразный сосуд с гладкой, полупрозрачной поверхностью, словно обтянутый

тонкой кожей. Она была пронизана пульсирующими артериями и органическими прожилками, схожими с корнями старого дерева. Внутри утробы, в мутной, вязкой жидкости, плавал юноша, свернувшийся в позу эмбриона. Его длинные черные волосы неестественно расползлись по жидкости, частично прикрывая его лицо, позволяя разглядеть лишь острые черты.

– Это твое новое тело, – сообщил дьявол, складывая руки на груди. – Мне пришлось изучить очень много информации, чтобы сотворить сие чудо. Ускорить ход времени внутри этой комнаты, воссоздать твое тело по клеткам, – перечислял он.

– Вот это да! Это правда я? – Норт прикоснулся руками к сосуду, и его поверхность мягко прогнулась под ними.

– Конечно, ты, – усмехнувшись, Сан наблюдал за восхищенным выражением лица мальчика. – Один месяц внутри утробы равен двум человеческим годам.

– Не слишком ли рано я должен уйти? В вашей библиотеке еще столько книг... Я еще столько всего не знаю... – отстранившись от сосуда, Нортон перевел взгляд на учителя.

– У тебя будет возможность обучиться в мире смертных. К тому же Марианна уже заждалась тебя. Наверху накаляется обстановка. После того как ритуал не удался, семью Гемоку хотят лишить статуса. У тебя мало времени.

Глава 10 «День Явления»

Норт сидел в своих покоях, поглощенный мыслями, его взгляд был сосредоточен. Мягкие подушки и темная мебель создавали уют, в котором он чувствовал себя защищенным. Однако этот комфорт скоро останется позади. Мальчик знал, что ему будет не хватать этой роскоши, ведь впереди его ждало трудное и опасное путешествие с Марианной в мире живых, где демонов презирали и боялись.

Дверь медленно открылась, и в комнату вошел Сатана. Сегодня дьявол выглядел особенно нарядно. На его рогах блестяли тонкие золотые обручи, пальцы были украшены новыми перстнями с древними символами. Толстое кольцо в носу и длинные серьги в острых ушах были украшены белыми камнями, добавляя его облику торжественности.

– Поздравляю тебя с новым Днем явления, Норт! Сегодня твои силы обретут достойный сосуд. Я горжусь тем, чего ты достиг.

По бокам Сатаны стояли две демоницы-служанки. Их красная кожа очень нравилась Норту. Платья служанок, украшенные золотыми нитями, были элегантными. На их рогах тоже сверкали золотые кольца, отражая свет. Хвосты девушек грациозно виляли из стороны в сторону, добавляя тем еще больше очарования.

Сан кивнул в сторону служанок и добавил:

– Эти прекрасные создания пришли, чтобы выразить свое почтение и поздравить тебя.

Девушки поклонились Нарту и в один голос произнесли:

– Пусть этот день станет началом новой эры нашего мира, юный господин.

Норт в ответ слегка наклонил голову, его губы дрогнули в едва заметной улыбке. Он почувствовал, как грудь наполнилась теплом, а плечи расправились. Сегодня был не просто праздник – это был его первый настоящий День явления!

Вошедшая Эльзара внесла в комнату праздничный торт с одной свечой на нем. Она аккуратно поставила его перед именинником и мягко улыбнулась.

– С Днем явления! – проворковала она.

Взгляд мальчика метался между тортом и лицами Сатаны и Эльзары, и сердце его переполнилось благодарностью. Он не смог удержать слез, которые блеснули на его ресницах. Вспоминалась жестокость отца, и с еще большей остротой он почувствовал ту заботу, которая окружала его сейчас. Норт шагнул вперед и крепко обнял Сана, словно этот момент был для него всем. Он прижался лицом к темному меху, чувствуя его мягкость. Все остальное исчезло – оставались только эти объятия.

Эльзара стояла в стороне, с умиленным выражением наблюдая за происходящим. В ее темных глазах теплилась материнская нежность, смешанная с легкой грустью. Служан-

ки, тронутые моментом, украдкой вытирали слезы кружевными платочками и обменивались понимающими взглядами. За девять месяцев этот мальчишка стал для всех словно родной, повзрослев быстрее, чем следовало бы для его возраста.

Комната преобразилась: яркие декорации сверкали вокруг, а демоны и демонницы в нарядных одеждах трудились рядом с мальчиком, стараясь создать праздничное настроение. Норт со счастливой улыбкой водрузил на Сатану забавный колпак, украшенный яркими рисунками. Мужчина, хоть и слегка смущенный, принял этот жест с доброй улыбкой. В воздухе витал сладкий аромат свежего торта и напитков, смех и оживленные разговоры заполнили пространство.

Вся комната мальчишки галдела от радости и смеха. Норт с сияющим видом раздавал кусочки торта всем присутствующим, стараясь никого не обделить. Каждый, кому он вручал угощение, благодарно принимал его. В окружении веселых разговоров демон оказался в центре внимания, его смех был настолько искренним и светлым, что заражал всех вокруг.

Однако, чем дольше продолжался праздник, тем явственнее Норт ощущал вину. Среди веселого смеха он совсем позабыл о сестре, оставшейся у отца. Теперь, в тишине, перед глазами возник ее образ. Он представлял, как она думает, что он погиб, как плачет в его комнате, утирает слезы с опухших щек. А вдруг ее уже выдали замуж? А вдруг отец принял за нее? Вдруг что-то случилось? Демон прикусил па-

лец, мгновенно улетая в свои размышления. Его тело забила нервная дрожь, расфокусированный взгляд устремился куда-то сквозь Сана и слуг, увлеченно играющих в карты.

Обернувшись, Сан сразу узнал этот взгляд. Попечитель слишком хорошо знал свое дитя, чтобы не догадаться, что у него на душе. Каждый раз ему было больно наблюдать за мальчиком, с тех пор как он явился на его пороге. Дьявол видел, как тот вздрагивает от каждого касания и громкого слова, как теряет внимание на уроке, убегая мыслями в мир живых. Как его детское лицо постепенно приобретало серьезные черты. Нортон становился импульсивным подростком, и дьявол очень боялся, что тот выберет неправильное решение.

– Все в порядке, дитя мое? – заботливо поинтересовался Сан.

Норт сжал челюсти, в его взгляде мелькнула боль.

– Моя сестра... она осталась у отца. Я знаю, какой он жестокий. Она, наверное, страдает. Думает, что я погиб. Я хочу спасти ее. Хочу... отомстить, – последние слова дались Нортону особенно тяжело.

– Совсем скоро вы встретитесь. Я знаю, что ты все сможешь, – утешил наставник, по привычке потрепав мальчишку по смоляным волосам.

– Простите, но я больше не могу ждать. Я хочу отправиться сейчас. – сорвалось с губ демона.

И правда, он уже больше не мог. Вдруг его затошнило от

ярких огоньков, от сладковатого запаха, от гогота, который доносился со стороны ковра, где все собрались. Вся эта атмосфера, эти демоны... Голова закружилась, воздух стал тяжелым. До боли знакомые тиски сжали шею, и Норт почувствовал, как все вокруг расплывается.

Он не должен быть здесь.

Не заслужил.

Не достоин.

– Норт! Ты меня слышишь? – все это время Сатана тряс его за плечи.

Взгляды присутствующих были устремлены на него. О, как бы ему хотелось спрятаться под одеялом. Каждый смотрел с беспокойством, с немим вопросом. Смех давно затих. Эти взгляды давили на него. Все что-то вечно от него хотят. Эти демоны тоже? И милые служанки и Сатана вдруг показались ему такими чужими. Кто из них на самом деле искренен с ним?

– Мы можем начать ритуал сейчас, – бархатный голос вновь вырвал юного Мессию из мыслей.

– Да... пожалуйста, – только и смог выдавить мальчик, заставляя себя подняться.

– Эльзара, идем. – скомандовал Сан.

Впервые Нортон не мог дождаться, когда все эти искаженные комнаты и коридоры прекратят свое бесконечное существование. Двери, двери, двери. Лестницы. Люстра на стенке, диваны на потолке. Раньше это его восхищало, застав-

ляло радоваться, когда он угадывал, что за дверью будет в этот раз. Но сейчас что-то беспокойно вертелось в желудке, и неприятное ощущение не отпускало. Время тянулось как назло медленно. Казалось, что они идут уже несколько часов. Но вот, наконец, Сатана отворил заветную дверь.

– Мы пришли.

Мессия вошел первым. Взгляд сразу упал на сосуд, который теперь был гораздо больше, чем раньше. Легкий неприятный запах заставил мальчика поморщиться. На передвижной этажерке из темного дерева, аккуратно расположились полотенца, кинжал, зеркало и стопка одежды. На полу стоял таз с водой, источая пар.

Демон подошел ближе, останавливаясь перед утробой. Вот оно – его новое тело. Новая жизнь. Сердце забилось быстрее, беспокойно, словно норовя вырваться наружу. Наконец-то он станет свободным. Наконец Марианна с Лоренсом будут счастливы. В пламенных глазах засверкали странные огоньки. Новое тело было крепче, старше, сильнее, но внутри что-то отвергало его – это была чертова копия Энглея.

Эльзара, не теряя времени, взяла острый клинок и аккуратно вскрыла сосуд. Густая жидкость, напоминающая студень, начала медленно вытекать наружу, заполняя пол. Служанка погрузила руки в теплую массу, не показывая ни единой эмоции. Сосредоточенно она перерезала пуповину, соединявшую тело с утробой. Как только она сделала это, ра-

на мгновенно затянулась, оставив поверхность кожи нетронутой. Тело медленно выползло из сосуда, заскользив по каменному мрамору и оставило за собой влажный след.

Засуетившись, демоница смочила полотенце в воде и, оттащив тело в сторону, начала бережно обтирать его от вязкой жидкости, словно заботливая матушка. Она плавно скользила по широким плечам, аккуратно вытирала острые черты лица. Омыла длинные пряди в тазу, а затем вытерла голову сухим полотенцем.

Оно выглядело крепким и хорошо сложенным, что не могло не радовать. Однако абсолютная нагота заставила кончики острых ушей Нортон заалеть. Смешанная гордость и грусть наполнили его, когда он снова взглянул на свое повзрослевшее тело. Он никогда не смог бы достичь этого возраста самостоятельно. А что, если бы его жизнь сложилась по-другому? Может, он бы поступил в школу вместе с Марри? Они бы учились магии, проходили испытания бок о бок, смеялись на уроках и строили планы на будущее. Он представлял, как находит настоящих друзей, которые примут его, несмотря на рога. Но, увы, Энгель не позволил бы ему этого.

Мечты остаются лишь мечтами, пока не возьмешься за их воплощение.

– Все готово, – сказала Эльзара, вытирая руки от воды.

Сосредоточив все свои силы, Сатана отступил на шаг назад от Норта. Он вытянул обе руки вперед для ритуала и начал создавать сложные узоры в воздухе. Его голос, низкий

и звучный, заполнил пространство древними заклинаниями. Символы начали медленно формироваться вокруг Норта на полу, напоминая ему тот ритуал в тайной комнате Энгеля.

Мгла, исходящая от дьявола, заполнила комнату. Руны обожгли все тело юноши, связывая душу с плотью. Повелитель двигал руками и пальцами с невероятной точностью, словно опытный дирижер. Душа плавно влилась в новое тело. Мгла пронизывала его, заполняя каждую клетку, пока тело не начинало оживать: мышцы и кости обретали свое привычное состояние. Как только юноша открыл глаза, мир вокруг стал резким и четким, будто его зрение внезапно очистилось от пелены. Все выглядело таким ярким, что каждый предмет, каждая деталь казались абсолютно новыми.

Эльзара, с трепетом и уважением, подошла к юноше, держа в руках аккуратный сверток одежды. Она передала его Норту, который уже слегка подрагивал от холода. Демон поспешно начал одеваться. Одевание, которое она принесла, было выполнено из темной плотной ткани. Свободный свитер и штаны из шерсти, длинный теплый плащ, свободно спадающий до пола. Капюшон, плотно сидящий на голове, мог скрыть лицо, если это требовалось. Шарф укутывал шею, свисая концами на груди. Высокие сапоги из черной кожи дополняли его образ.

– В мире живых конец зимы, и все еще холодно. Мы не хотим, чтобы ты заболел. – по доброму сообщила демоница. После этого она протянула ему маленькое зеркало. Нор-

тон взял его с дрожью в руках, и его взгляд сразу упал на свое отражение. Видеть это тело собственными глазами было еще более странно. Его длинные черные волосы мягко спадали до лопаток, все еще слегка влажные. Лицо обладало выразительностью и таинственной притягательностью. Три рога, плавно изгибающиеся от лба, доказывали его демоническую природу. Это все еще был он. От себя ему было не сбежать.

В груди что-то болезненно сжалось. В отражении узнавались знакомые очертания, врезавшиеся в память и вызывавшие неясный, подавленный гнев. Его лицо, до этого казавшееся своим, вдруг вновь предательски напомнило отцовское. Стиснув зубы, Норт резко впихнул зеркало в руки Эльзары, которая катила этажерку мимо юноши.

– Почему я должен быть похожим на него? Почему мне досталось *такое* тело? – вырвалось у Норта с горечью.

– Оно создано по образу твоего прошлого. Мы использовали твои гены и особенности, чтобы максимально точно воссоздать тебя. Ты вырос бы именно таким. – Сатана с жалостью посмотрел на своего подопечного.

– Значит, я все равно стал бы таким, как Энгель? – Парень вцепился в края своего плаща, почти что выплюнув имя своего родителя.

Сатана кивнул.

– Верно. Твоя внешность – это то, что ты унаследовал от своего отца и матери. Но только ты решаешь, кем быть.

– Почему я стал таким взрослым? Почему мне не вернули

мое прежнее тело? – раздраженно вздохнул юноша.

– Видишь ли, – начал дьявол с легкой иронией, – детское тело не выдержит такой нагрузки. Магия, которой ты владеешь сейчас, была бы слишком тяжелой ношей для такого хрупкого создания. Ты бы не смог ее контролировать.

– Ясно. Я понял. – кратко ответил Мессия, складывая руки на груди. – Наконец-то у меня бессмертное тело.

Лицо дьявола исказилось кислой гримасой. Он попытался вернуть привычную маску, но не смог. Уголки его губ, обычно улыбающиеся, теперь опустились в печальной линии. Вечно приподнятый хвост провис, звякнув кольцами о пол. Сатана медленно вдохнул, а затем выдохнул, закрывая глаза. Его губы слегка дрожали, и казалось, он вот-вот заплачет. Но слезы так и не появились.

– Бессмертие – это не дар, не привилегия. Это мука. И я ужасно счастлив, что есть способ его передать. Когда твоя жизнь больше не исчисляется десятилетиями, ты не забываешь, не прощаешь. Ты живешь, наблюдая как каждый дорогой тебе человек умирает. Поэтому я здесь, в этом дворце. Поэтому я благодарю тебя, Нортон Гемоку, что ты избавил меня от этой ноши. Ты снял с меня этот груз, и я совсем скоро смогу наконец оставить все это позади. – Дьявол внезапно очень низко поклонился. – Никому больше не придется вынашивать в себе Мглу, ведь Мессия явился.

Такая красноречивость попечителя выбила Нортон из колеи. Некоторое время он просто стоял, глядя на его скло-

ненную голову. Мысли проникали в голову слишком медленно. Бессмертие – это не дар. Что будет дальше? Чью смерть он застанет первым? Наверное, Веласко. Он ведь уже пожилой. Следующий Лоренс? Сколько ему вообще лет? Марианна? Внутри все охладело, кожа под свитером покрылась липким потом – то ли от ужаса, то ли от жары в теплых вещах. Почему он не думал об этом раньше?

– Надеюсь, что я не буду нуждаться в бессмертии слишком долго, – хрипло пробормотал он.

Сатана смотрел на него с выражением, которое Нортон не мог понять. Сейчас юноша заметил, насколько Сан выглядел уставшим. Под его глазами пролегли темные тени, а лицо было напряжено. Губы сжаты в тонкую линию. Взгляд дьявола был потерянным, и Нортон вдруг понял, что все эти века его попечитель страдал. Он выглядел помятым, уставшим до самой глубины души, и тот взгляд, что он бросил на Нортон, был полон сожаления, от которого демону стало невыносимо тяжело.

– Ты не можешь отказаться от своего предназначения. Никто не может.

– Не волнуйтесь. Я сделаю все, чтобы спасти нас всех. – обронил Нортон, но и сам не поверил в собственные слова.

Мерзкое ощущение снова поднималось внутри, словно волна грязной воды. Его снова использовали, и пусть это делалось с благими намерениями, уже ничего не меняло сути. Дьявол вложил в него семя греха, и теперь Нортон не мог

его вырвать. Гнев охватывал его волнами, хлестал по лицу, но Мессия стоял перед своим учителем и его глаза холодели. Снова. Это произошло снова. Но теперь он знал, что имеет право чувствовать все, что угодно. И что бы ни было дальше, он поступит так, как решит сам.

– Ты отлично усвоил урок, дитя, – заметив перемену в лице юноши, Сатана вновь обрел свою величественность, но его голос дрогнул от боли. – В этом мире тебе никому нельзя доверять.

Норт кивнул, утонув в своих мыслях. Он смотрел перед собой, но взгляд его был направлен куда-то внутрь, туда, где теперь обитали слова Сана. Понемногу его брови сдвигались на переносице, создавая глубокую морщину. Он глубоко вздохнул и, словно выйдя из своих размышлений, произнес:

– Думаю, нам пора начинать.

Сатана все молчал, собирался с мыслями. Пауза затянулась. Он мягко коснулся макушки Норты, погладил его волосы – жест почти отцовский, полный заботы и нежности. Его руки слегка подрагивали.

– Однажды ты поймешь меня, дитя. Пусть удача сопутствует тебе.

Пространство вокруг начало изменяться, колыхаться. Внезапное отсутствие почвы под ногами вызвало в юноше испуг, и он зажмурился, не зная, чего ожидать. Рядом звучал тихий шепот Сатаны, произносящего заклинание. Постепенно

но он отдалялся, становясь тише, приглушеннее, словно через толщу воды. Через мгновение Норт открыл глаза – перед ним раскинулся мир живых.

«Мой дорогой ученик, я пишу это с надеждой, что мы свидимся на том свете», – мужская рука красиво выводила слова пером по пергаменту.

Устало зачесав пепельные волосы, демон прикрыл воспаленные глаза. С тех пор как его дорогой мальчик погиб, это поместье утратило единственный лучик света. Он привычно качнулся на своем кресле-качалке, провел рукой по недовязанному шарфу. Лоренс продолжал вязать их, хотя больше не было для кого. Тяжелый вздох сорвался с его губ, и он потянулся к бутылке, стоящей на столе, где еще девять месяцев назад старательно учился Нортон. Приложившись к горлышку, Лоренс зажмурился и сделал несколько глотков. Едкая пекучая жидкость обожгла горло, заставив слезы потечь по щекам.

«Кажется, что с твоего упокоения прошли столетия. Без тебя стало совсем пусто. Я все пишу эти письма и надеюсь, что однажды ты их прочитаешь. Что однажды ты зайдешь в свою комнату, пока я пишу их, и улыбнешься своей самой печальной улыбкой на свете».

Новый глоток оказался больше обычного, и, не рассчитав, мужчина пролил пару капель на бумагу. В голове уже помутнело от количества выпивки. То тут, то там стояли пустые

банки из-под коньяка и виски.

– Черт! Вот же... – он устало потер отросшую неопрятную бороду и вернулся к письму.

«Твоя сестренка была передана в руки доверенных людей. Ты сможешь найти их в маленькой деревушке, если пойдешь от поместья на юг. В самой первой по дороге после руин. Не ошибешься. Семья носит фамилию Рейнард – старые ремесленники.»

Взгляд мужчины прошелся по комнате мальчика, цепляясь за засохшие цветы в вазе. Он так и не решился убрать их.

«Обещаю с наступлением весны подарить тебе новые цветы.» – писать становилось все труднее. – *«После того ритуала род Гемоку стал больше не нужен, и мы боимся, что скоро нас отправят следом за нашими поработочными товарищами. Так нам и надо. Никто не должен был так поступать с тобой. Лучше бы мы тогда погибли вместе, мой маленький друг.»*

Он больше не смог писать дальше. В глазах двоилось – то ли от количества спиртного, то ли от слез, что подступили к глазам. Стол Нортон был завален грязными пергаменами, пропитанными смрадом алкоголя. Ему бы и самому не помешало помыться. Праздников больше не было, погреб валился от выпивки, и Лоренс активно помогал опустошать его. Вина грызла его с тех самых пор, как Нортон покинул мир живых.

Дни и ночи слились в один бесконечный цикл. Он засы-

пал прямо на столе ученика, но каждый раз его преследовали кошмары. Тот самый сон, который он видел вновь и вновь, возвращал его в злополучный день. День, когда его мальчика забрали. Он оборачивался, тянул свои тонкие, изможденные ручонки, кричал, но Лоренс стоял, не двигаясь. Слышал его крик, но не мог ничего сделать. Когти графа впивались в плечи мужчины, разрывали плоть, но он оставался неподвижным.

Пошатнувшись, мужчина отодвинул кресло-качалку. За окном уже садились Селена и Мира, а он все еще загрязнял своим присутствием эту сокровенную комнату. Вина вновь ударила его изнутри, заставляя бежать, прятаться от собственных мыслей. Потеряв равновесие, он больно стукнулся рогами о стену, но не остановился, продолжая двигаться. На негнущихся ногах Лоренс попетлял к своим покоям, надеясь, что эта ночь наконец закончится.

Глава 11 «Горькая Месть»

Перед Нортоном простирался зимний лес, утопающий в метели. Холодный ветер и снег, накрыли землю белым покрывалом, встречая гостя. Норт осмотрелся, узнав окружающий пейзаж – это был тот самый лес, где он когда-то выезжал с дядей Веласко на охоту. Все казалось одновременно знакомым и чуждым.

Кутаясь сильнее в шарф, юноша пробирался сквозь снежные сугробы. Каждый шаг давался с трудом. Холодный ветер обрушивался на него, проникая до самых костей, а метель, завывая, скрывала его путь. Вот здесь всегда росла дикая ромашка, здесь был муравейник, а в том дупле за поворотом жила белка. Чуть дальше, в летнюю пору, простиралось поле цветов, которое близнецы обожали всей душой.

Но что это? Когда он, наконец, добрался до полянки, ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что именно было не так. Взгляд Норта привлек внезапно возникший булыжник среди поля. Он не помнил, чтобы здесь когда-либо стоял камень, и, почувствовав странное беспокойство, начал поспешно стряхивать снег с поверхности.

Только когда демон все очистил, перед ним предстала плита с вырезанным именем – его именем. Нортон замер. Это было странное и слегка жуткое мгновение – осознание

того, что он вернулся и нашел свое собственное мертвое тело. Могила была обустроена со всей должной почестью – его сестра и учитель явно потрудились над тем, чтобы обеспечить достойное прощание. Удивительно, что Энгель позволил сделать это.

Нортон тихо прошептал, полный глубокой печали:

– Прощай, прошлый я...

Собравшись с мыслями, Гемоку младший повернулся к поместью. С каждым шагом, следы его пути скрывались под снежным покровом, словно смывая все прежние страхи и сомнения.

Подойдя ближе к поместью, Норт вдруг обнаружил что-то в кармане плаща. Убравшись в укромное место, защищенное от метели, он нащупал предмет и, вытянув его, обнаружил кинжал из священной стали. Похоже, это был чей-то подарок. На деревянной рукояти кинжала была привязана лента с запиской: «С Днем явления! Эльзара». Парень тихо фыркнул от смеха. Это было вполне в духе этой краснокожей демоницы, но Норт был благодарен ей. Теперь он знал, как именно воплотит свою месть.

Нортон отлип от стены, за которой прятался, и, пригнувшись, быстро пробежал к черному входу. Дверь оказалась запертой. Он сосредоточился, позволив Мгле просочиться в замочную скважину, исследуя механизм. Через некоторое время он почувствовал, как тьма принимает нужную форму, заполняя пространство вокруг. Повернув черный ключ,

Норт попытался открыть дверь, но ржавый замок не поддавался. Его руки стали красными от холода, каждый шевелящийся палец причинял боль. Раздражение демона росло с каждой неудачной попыткой. Тяжело вздохнув, он, наконец, собрался с силами, бросился вперед и с размаха ударил ногой по двери. Раздался треск, и старая древесина разлетелась в щепки.

«У этого тела все больше плюсов», – мысленно усмехнулся Нортон.

Внутри его встретили пустые коридоры, поглощенные мертвой тишиной, словно поместье само стало частью мракобесной тени. Нортон застыл на месте, вслушиваясь в звуки, которые исходили только от его собственных шагов. Здесь не было никого. Поместье выглядело еще хуже, чем когда он жил тут.

Ноги несли его в главный зал, где когда-то, в не так уж далеком прошлом, проходили пиры, вино лилось рекой, а гости танцевали под звуки музыки. Здесь, среди этой роскоши и веселья, он, совсем маленький, бегал между столами, пытаясь избежать очередной отцовской оплеухи. Легкая улыбка скользнула по лицу Нортонa, и его пальцы невольно провели по сырым стенам, собрав с них слой влажной пыли и плесени. Еще миг – и в воображении всплывает образ, как по коридору пробегает Мари, весело смеясь, а следом за ней летит Винсент, их кузен, перекидываясь шутками. А Норт просто стоял в своей комнате и наблюдал за ними из-за при-

открытой двери, сгорая от зависти.

Полы, выложенные тяжелыми каменными плитами, местами потрескались, их углы острозвучно постукивали под каждым шагом. В отсутствие шныряющих туда-сюда слуг все вокруг казалось застывшим, наполненным тревожным безмолвием. Витражи, некогда яркие, теперь были выбиты, и в зияющие проемы метель вносила клочья снега. Холодный воздух гулял по коридорам.

Юноша вошел в свою старую комнату. В нос ударил запах спиртного. Его взгляд остановился на идеально чистых стенах и аккуратно застеленной постели. Комната выглядела так, будто ее только что убрали. Пол блестел, а на стенах не было и пылинки. В углу стоял стол, на котором были горы разбросанных бутылок. Нортон слегка поморщился. Взгляд пламенных глаз устремился к прикроватной тумбочке. На ней стояла ваза с сухими цветами, собранные когда-то на любимой поляне близнецов.

Воспоминания ясно вспыхнули перед глазами, яркие и болезненные. Внутри раздавались давно забытые фейерверки эмоций. Норт был уверен, что давно избавился от них. Полная сосредоточенность и холодность разума – вот что требовала Мгла, но сейчас он не мог дать ей ни того, ни другого. Нортон вновь видел себя в этой комнате, лежащим на холодной постели, ощущая каждый удар и каждое слово. Здесь, в этих стенах, он пережил самые темные часы своей жизни, когда единственным утешением были мысли о смерти или

побеге.

Демон подошел к своему старому письменному столу и начал открывать ящики, обнаружив, что все на своих местах. В одном аккуратно лежала его коллекция жуков, найденных в саду, предназначенных для практики некромантии. Рядом стояла коллекция скелетов, собранных из тех же мест, каждые в своей коробочке, подписанные его детской рукой. Сбо-рище пустых бутылок из-под выпивки не могло не вызвать у него горечь. Неужели его отец дошел до такого состояния?

Порывшись между бутылками, Норт обнаружил стопку аккуратно сложенных писем. Он с любопытством взял их в руки, раскрыл шторы и сел на кровать. Глаза с нетерпением забегали по знакомому и дорогому почерку, от взгляда на который сразу разливалось тепло.

Мой дорогой ученик,

Я пишу это с надеждой, что мы свидимся на том свете. Кажется, что с твоего упокоения прошли столетия. Без тебя стало совсем пусто. Я все пишу эти письма и надеюсь, что однажды ты их прочитаешь. Что однажды ты зай-дешь в свою комнату, пока я пишу их, и улыбнешься своей самой печальной улыбкой на свете. Но я знаю, что этого уже не будет.

Твоя сестренка была передана в руки доверенных людей. Ты сможешь найти их в маленькой деревушке, если пойдешь от поместья на юг. В самой первой по дороге после руин. Не ошибешься. Семья носит фамилию Рейнард – старые ре-

месленники. Но разве это имеет значение? Что теперь за жизнь у нее будет, без тебя, без нас? Если бы только ты был здесь, все было бы иначе.

Обещаю с наступлением весны подарить тебе новые цветы. Ты не увидишь их, как и много чего другого, что я пообещал. Я вновь и вновь вижу в своих снах, как тебя уводят темные эльфы, и я снова теряю тебя. Я не могу себе этого простить. И так будет всегда.

После того ритуала род Гемоку стал больше не нужен, и мы боимся, что нас отправят следом за нашими поработанными товарищами. Так нам и надо. Никто не должен был так поступать с тобой. Лучше бы я тогда погиб вместе с тобой, мой маленький друг. А лучше бы только я. Почему я жив, когда ты мертв? Этот вопрос терзает меня, и я не могу найти на него ответа. Время продолжает идти, но я так и остался в этой пустой комнате, где умираю вместе с этими засохшими цветами на тумбе. Но сегодня я покину это чертово поместье. Наверное, это мое последнее письмо для тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.